

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Попов Роман Евгеньевич

**НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ МИРОВОГО УРОВНЯ КАК ФАКТОР
РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНАХ РОССИИ**

Научная специальность 5.4.4.

Социальная структура, социальные институты и процессы

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Научный руководитель:
Доктор социологических наук,
Павел Петрович Дерюгин

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Человеческий капитал как объект социологического анализа: теоретико-методологические подходы и методики диагностики	14
1.1. Эволюция принципов теоретико-методологического анализа человеческого капитала: от экономической парадигмы к интегративной социальной концепции.....	15
1.2. Стратегии исследований человеческого капитала студентов: социологический анализ и концептуальные позиции интегративного подхода.....	30
1.3. Научно-образовательные центры мирового уровня как драйверы формирования человеческого капитала студентов	45
Глава 2. Эмпирические исследования социодинамики человеческого капитала студентов, обучающихся в научно-образовательных центрах мирового уровня	62
2.1. Ценности и человеческий капитал: результаты эмпирического исследования студентов-программистов в контексте идей В.П. Тугаринова	64
2.2. Научно-образовательные центры мирового уровня как драйверы формирования человеческого капитала: социологический анализ проблемного поля.....	85
2.3. Эмпирическое исследование социодинамики ценности деловых качеств за период обучения в университете: сетевой подход.....	97
2.4. Современные представления о формировании человеческого капитала студентов, обучающихся в научно-образовательных центрах мирового уровня в России	110
Заключение	117
Список источников и литературы	122

Введение

Актуальность темы исследования. В современных условиях активной трансформации российского общества и формирования нового миропорядка, утверждения экономического и социального суверенитета страны, обеспечения научной и технологической самостоятельности российского общества, на первый план выходит проблематика формирования нового человеческого капитала. Человеческий капитал является одним из самых ценных активов общества. В современном мире роль человеческого капитала возрастает, и его развитие становится одним из ключевых факторов конкурентоспособности национального социума. В этом отношении научно-образовательные центры мирового уровня являются катализаторами инноваций и прогресса, обеспечения подготовки высококвалифицированных специалистов и осуществления научных исследований на передовых рубежах мировой науки. Таким образом, новый человеческий капитал нацеливается на формирование будущей России, а научно-образовательные центры в данном исследовании рассматриваются как локомотивы модернизации и совершенствования стратегий и технологий формирования современного человеческого капитала. Тем более это важно в настоящий период, когда складывается новый миропорядок, а внутренние силы России призваны укреплять государственный и технологический суверенитет.

Круг научных проблем. Человеческий капитал как объект изучения давно привлекает интересы исследователей. Как научную категорию его начинают трактовать в 1960-е – 1970-е года в экономической науке. Важно отметить, что за более чем пятьдесят лет сложилось большое количество теоретических подходов к его пониманию, дано множество авторских определений, однако понимание смысла и характеристик человеческого капитала непрерывно эволюционирует, уточняется. В связи с этим, исследование человеческого капитала остается актуальной междисциплинарной проблемой в различных науках, в том числе в социологии.

В традиционных методологических подходах принято считать, что человеческий капитал – это совокупность знаний, умений и навыков человека либо инвестиций в них, позволяющих в дальнейшем увеличивать прибыль. Однако всё больше исследователей отмечают, что ключевыми составляющими человеческого капитала личности являются не только знания, навыки и умения, но и множество других показателей, в частности социальные и личностные характеристики человека. По этой причине есть все основания полагать, что человеческий капитал следует рассматривать не только с точки зрения экономики, как было традиционно принято, но и с позиции социологии, поскольку человеческий капитал включает в себя социальную составляющую.

Остается нерешенной проблема стратегии и технологий диагностики человеческого капитала. Эта проблема в настоящее время сформирована преимущественно из-за противоречий, складывающихся между современным пониманием сущности человеческого капитала и методами, которыми он измеряется. Подобного рода противоречия связаны с тем, что к настоящему этапу развития общества ядро человеческого капитала всё чаще связывается с социально-личностными характеристиками человека, а также с тем, что современное измерение человеческого капитала помимо инвестиций и результатов деятельности по их итогам, предполагает обращение к совокупности объективных факторов и субъективных характеристик, в интеграции которых формируется человеческий капитал. В частности, остается нерешенный вопрос о моделях исследований и диагностики человеческого капитала – отдельный анализ человеческого капитала как объекта исследования и самостоятельное изучение факторов, которые влияют на его формирование, что снижает научную достоверность такой диагностики.

Исследование человеческого капитала собственно студентов также остается актуальной задачей для современной социологии. Человеческий капитал студентов подвержен наиболее активным изменениям по сравнению с другими социальными группами общества. Важным остается и тот факт, что студенчество является интеллектуальным, культурным авангардом будущего. Общий человеческий капитал будущего общества в значительной степени зависит от трансформации человеческого капитала студенческой молодежи. Поэтому внимание к исследованиям человеческого капитала студентов позволит качественно прогнозировать его уровень в перспективе развития российского общества.

Прикладные проблемы. Актуальность выбранной темы исследования подтверждается статистическими данными. В частности, в рейтинге стран мира по индексу человеческого капитала Россия в 2021 году имела показатель 0,68, что соответствует 41-му месту среди других стран мира¹. Несмотря на то, что существует ряд методологических вопросов к расчету индекса человеческого капитала, тем не менее данный результат имеет место быть. Показанные данные подтверждают, что России необходимо активизировать и поднимать уровень человеческого капитала. Одним из факторов поднятия человеческого капитала в России на новый качественный уровень выступает создание Научно-образовательных центров мирового уровня (НОЦ МУ).

Создание НОЦ МУ, было утверждено Указом Президента России от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В данном Указе Правительству Российской Федерации поручено при разработке национального проекта в сфере науки обеспечить к 2022 году создание не менее 15 НОЦ МУ².

¹ URL: https://databank.worldbank.org/data/download/hci/HCI_2pager_RUS.pdf?cid=GGH_e_hcpexternal_en_ext.

² Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Далее обеспечение деятельности НОЦ МУ было зафиксировано в национальном проекте «Наука и университеты». Необходимо отметить, что научно-образовательные центры в России в разных вариациях существовали и ранее. Первые попытки интеграции науки предпринимались ещё в XVIII веке, однако таких амбициозных целей и задач, которые поставлены перед вновь создаваемыми НОЦ МУ в национальных проектах, объема финансирования, которое вкладывается государством в настоящее время в их деятельность, ранее не было. Главной отличительной особенностью НОЦ МУ от обычных научных центров – ключевое участие государства в их формировании. Бюджет НОЦ МУ на период с 2021 год по 2023 год составил 56 миллиардов рублей.

Цель создания НОЦ – построение современной модели исследований и разработок, основанной на научно-образовательной и производственной кооперации в цепочке "наука-университеты-бизнес", способствующей социально-экономическому развитию территорий субъектов Российской Федерации³. НОЦ призваны интегрировать все уровни образования, возможности научных организаций и бизнеса для мощного технологического развития и обеспечения технологического суверенитета, а соответственно суверенитета России в целом. НОЦ МУ с позиции социологии являются особыми социальными организациями, формирующими один из перспективных социальных институтов России, который нацелен на решение стратегической задачи развития российского общества – обеспечение интеграции науки, образования экономической индустрии, с целью формирования существенного роста социально-экономических показателей.

Одним из флагманских федеральных проектов при реализации национального проекта выступает проект «Развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок», что особенно подтверждает актуальность настоящего исследования. В изменяющемся российском обществе НОЦ МУ должны стать одной из реальных возможностей достижения значительного роста уровня человеческого капитала.

В состав НОЦ МУ входят государственные (представители администрации краев, областей) и научные организации (научно-исследовательские институты, федеральные исследовательские центры и др.), организации реального сектора экономики (организации преимущественно производственного характера) и образовательные организации высшего образования. Обучение студентов в университетах, входящих в состав НОЦ МУ должно обеспечивать реализацию одной из поставленных целей в национальном проекте «Наука и университеты» - развитие человеческого капитала в интересах регионов. По этой причине исследование человеческого капитала студентов в современной России на примере НОЦ МУ составляет актуальную проблему для социологии.

³ URL: <https://ноц.рф/about>.

Подводя итог, следует отметить, что в современной науке методологические подходы к исследованию и диагностике человеческого капитала постоянно развиваются, уточняются. В связи с развитием современного общества, в частности его цифровизацией, традиционные подходы к исследованиям человеческого капитала предполагают новые направления исследований. Всё больше исследователей приходят к выводам, что человеческий капитал не только экономическая категория, но и категория, в которую входят социальные составляющие. В настоящее время формируется новый социальный институт – НОЦ МУ, одной из целей деятельности которого является развитие человеческого капитала на благо регионов. Студенты, обучающиеся в университетах, включенных в состав НОЦ МУ являются одной из значимых социальных групп для формирования человеческого капитала России как в настоящее время, так и в перспективе. Таким образом, тема настоящего исследования является актуальной.

Степень разработанности проблемы. Предлагаемое исследование основано на сравнительном анализе и обобщении многочисленных отечественных и зарубежных трудов, посвященных методологии человеческого капитала. Различным теоретическим подходам к пониманию человеческого капитала, стратегиям его диагностики, методикам анализа посвящено большое количество как российских научных исследований, так и зарубежных.

Значительный вклад в формировании и развитии теории человеческого капитала был внесен такими исследователями, как: А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, А. Маршалл, Г. Беккер, Я. Минцер, Т. Шульц, Л. Туроу, М. Армстронг, Т. Дэвенпорт.

Среди российских исследователей человеческого капитала необходимо выделить: Р.И. Капелюшникову, А.В. Корицкого, М.М. Критского, Ю.А. Корчагина, С.А. Кравченко и другие.

В вопросах периодизации развития человеческого капитала наибольшее значение имеют работы: В.А. Аникина, З.Р. Хабибулиной, Н.П. Лемановой.

Стратегии диагностики человеческого капитала отражены в исследованиях: У. Петти, Т. Шульца, Г. Беккера, Л. Дублин и А. Лотка, М.М. Критского, Р.И. Капелюшникову.

Ценностные отношения рассматриваются системообразующим основанием человеческого капитала в работах Панфиловой (2013), Разина (2018). Подобную позицию о роли ценностей людей в формировании капиталов высказывались классиками социологии К. Маркс (1974) М. Вебер (1990), Г. Зиммель (1996), А. Маршалл (1890).

Основоположником использования сетевого подхода в исследованиях является М. Гранновтер.

В рассмотрении российского опыта формирования научно-образовательных центров ключевыми исследователями являются С.А. Потачев, М.Н. Потемкин, Л.О. Кочешкова.

В представлении зарубежного опыта интеграции науки, образования и экономики – И.В. Семенова, С.С. Лачиниский, Н.А. Медушевский.

Вклад в социологический анализ деятельности НОЦ МУ внесли: Walrave (2018); Radziwon, Bogers (2019), И.В. Купцова, Н.Е. Лактаева, В.В. Акбердина и Е.В. Василенко.

Таким образом, наличие значительного количества исследований человеческого капитала, доказывает тот факт, что проблема его изучения разработана достаточно обширно и представлена в целом ряде устоявшихся теоретических концепций. Одновременно следует подчеркнуть, что все устоявшиеся концепции относятся преимущественно к экономическим теориям, где социальная проблематика изучается только косвенно. Степень разработанности вопроса о диагностике человеческого капитала представлена такими подходами как: доходный, инвестиционный, подсчет издержек и другие, которые также в основном нацеливаются на экономическую составляющую, сохраняют ряд противоречий, требующих теоретического и практического решения. Актуально исследование опыта деятельности научно-образовательных центров в России и за рубежом. Таким образом, существует объективная необходимость в системном рассмотрении человеческого капитала, а также в формировании социологического подхода к исследованию и диагностике человеческого капитала, как одного из важнейших факторов развития регионов России и всего российского общества в целом. Представленные факты обуславливают формирование целей и задач настоящей диссертации.

Объектом исследования является человеческий капитал студентов, обучающихся в университетах, входящих в состав научно-образовательных центров мирового уровня.

Предметом исследования выступает социодинамика человеческого капитала студентов, обучающихся в университетах, входящих в состав научно-образовательных центров мирового уровня.

Цель исследования - заключается в выявлении, анализе и систематизации научно-теоретических оснований социологической концепции человеческого капитала, а также в анализе основных тенденций формирования человеческого капитала студентов, обучающихся в университетах, входящих в состав научно-образовательных центров мирового уровня.

Для достижения поставленной цели, необходимо решение следующих **задач**:

1. Проанализировать и обобщить теоретические подходы к исследованию человеческого капитала российских и зарубежных ученых с целью обоснования наиболее релевантного подхода для достижения заявленной цели исследования в социологии.

2. Проанализировать стратегии диагностики и эмпирические методики измерения человеческого капитала и обосновать наиболее адекватную методику для анализа социодинамики человеческого капитала студентов, обучающихся в университетах, входящих в состав научно-образовательных центров мирового уровня.

3. Осуществить социологический анализ деятельности научно-образовательных центров мирового уровня.

4. Осуществить эмпирическую апробацию концептуальных положений, а также проанализировать социодинамику изменений человеческого капитала студентов, обучающихся в университетах, входящих в состав научно-образовательных центров мирового уровня.

Теоретико-методологические основания исследования. Человеческий капитал является междисциплинарной категорией, поэтому в настоящем исследовании использовались различные методы научного познания, в частности: общенаучные методы – анализ, системный метод, структурно-функциональный метод; частнонаучные – эмпирический метод, функциональный метод. В исследовании были рассмотрены классические теоретические подходы к изучению человеческого капитала, однако в качестве наиболее адекватного для достижения заявленных целей и задач исследования использован интегративный подход, предложенный профессором МГИМО С.А. Кравченко. Для осуществления социологического анализа деятельности НОЦ МУ использованы теоретические положения и принципы концепции И. В. Купцовой и Н.Е. Лактаевой, в основе которой лежит идея создания уникальной экосреды, способствующей беспрепятственному ведению научной и инновационной деятельности.

Эмпирическую базу исследования составил комплексный подход при диагностике человеческого капитала студентов, обучающихся в университетах, входящих в состав НОЦ МУ. Было проведено комплексное эмпирическое исследование на основе триангуляции методов, которое включило в себя четыре части:

1. Проведено исследование, включающее в себя комбинацию технологий контент-анализа и метода ассоциаций в интересах проведения социологических исследований. Технология проведения методики предполагала обращение к респондентам с постановкой задачи высказать свое мнение (представление) по поводу связи между полученными знаниями, навыками и умениями, как базовыми элементами человеческого капитала, - с одной стороны, с ценностями и ценностными ориентациями личности за период обучения в университете, - с другой. (опрошено 200 респондентов).

2. Осуществлен сравнительный анализ социодинамики деловых качеств, респондентами являлись студенты, обучавшиеся в ВУЗЕ и молодые люди, которые в них не обучаются. Выборка включала студентов 1-го и 4-го курсов – 249 человек, а также жителей региона – 647 человек, составивших две возрастные группы.

3. Проведен анализ разработки нормативно-правовой базы деятельности научно-образовательных центров мирового уровня, анализ освещения проблематики деятельности НОЦ МУ в научных публикациях;

4. Проведен пилотажный интернет-опрос населения России о современных представлениях граждан о человеческом капитале и деятельности НОЦ МУ. (опрошен 201 респондент).

Апробация материалов исследования осуществлялась на международных и российских научно-практических конференциях, межвузовских семинарах в 2020-2023 годах, в том числе: Международная конференция по естественным и гуманитарным наукам «Science SPbU – 2020» (Санкт-Петербург, 2020); X Международная научная конференция «Социология религии в обществе Позднего Модерна: религия и ценности» (Белгород, 2021); Международная научная конференции «V Готлибовские чтения: востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в русле трансдисциплинарной регионологии» (Иркутск, 2021); Всероссийская научная конференция XIV Ковалевские чтения 12- 14 ноября 2020 года «Цифровое общество - новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития: материалы» (Санкт-Петербург, 2020); XVIII-ая Всероссийская научная конференция «Информация– Коммуникация–Общество» (ИКО-2021, Санкт-Петербург), Всероссийской научной конференции «XVII Ковалевские чтения Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы» (Санкт-Петербург, 2023). Также автором по теме научно-исследовательской работы опубликовано 7 материалов, в периодических изданиях, индексируемых в базе данных РИНЦ, в частности: «Институционализация научно-образовательных центров мирового уровня в рамках цифровизации общества: российский и мировой опыт»⁴; «Формирование человеческого капитала в цифровой образовательной среде: России и Китае - социальные аспекты»⁵; «Собственный мир» ценностей студенчества IT специальностей»⁶; «Конвертация человеческого капитала руководителя в социально-структурные отношения корпорации (эмпирическая проверка)»⁷, «Методологические основания измерения ценностей IT специалистов»⁸, «Социологические исследования человеческого

⁴ Попов Р.Е. Институционализация научно-образовательных центров мирового уровня в рамках цифровизации общества: российский и мировой опыт. Цифровое общество - новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития. Материалы Всероссийской научной конференции, 2020, с. 426-428.

⁵ Дерюгин П.П., Баннова О.С., Камышина Е.А., Попов Р.Е., Сидорова А.Н. Формирование человеческого капитала в цифровой образовательной среде: России и Китае - социальные аспекты. ИНФОРМАЦИЯ–КОММУНИКАЦИЯ–ОБЩЕСТВО. Том 1, 2021, с. 147-154.

⁶ Дерюгин П.П., Сидорова А.Н., Баннова О.С., Попов Р.Е. «Собственный мир» ценностей студенчества IT специальностей». Сборник материалов Международной конференции по естественным и гуманитарным наукам. Санкт-Петербургский государственный университет, 2021, с. 889-890.

⁷ П. П. Дерюгин, Р. Е. Попов, Е. А. Камышина, О. С. Баннова. Конвертация человеческого капитала руководителя в социально-структурные отношения корпорации (эмпирическая проверка) // Научные результаты социологии 2021: Сборник статей по материалам I Международного научного онлайн форума, Белгород, 16–18 февраля 2022 года. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – С. 61-70.

⁸ П. П. Дерюгин, О. С. Баннова, Р. Е. Попов. Методологические основания измерения ценностей IT специалистов // Социология религии в обществе позднего модерна. – 2022. – Т. 11. – С. 35-39.

капитала: ценностные измерения»⁹, «Эмпирическое исследование социодинамики человеческого капитала студентов, обучающихся в научно-образовательных центрах мирового уровня»¹⁰. Также по теме исследования опубликовано 3 статьи, в периодических изданиях, включенных в перечень ВАК: «Социальное и профессиональное осознание студентами инженерно-технических специальностей наступающей цифровизации (опыт пилотажного исследования и первые итоги)»¹¹; «Научно-образовательные центры мирового уровня как драйверы формирования человеческого капитала россиян: социологический анализ проблемного поля (к 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета)»¹², «Ценности образования в представлениях студентов-выпускников ИТ-специальностей (результаты пилотажного исследования)»¹³.

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка литературы. Структура исследования определена исходя из заявленной цели исследования, задач и отражена в оглавлении.

Диссертационная работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ: Национальная специфика и соответствие государственным запросам отраслевой социологии в Китае, грант РФФИ № 24-28-01448 <https://rscf.ru/project/24-28-01448/>.

Основные научные результаты

1. Представлена системная характеристика эволюции научных представлений о человеческом капитале, которая связана с динамикой социального-экономического развития социума, трансформациями его социальной структуры и социальных институтов, возникающая в связи с формированием новых типов общества, которые определяют и модифицируют содержание и характеристики человеческого капитала в разные эпохи. Доказано, что начиная с традиционного общества, и далее в условиях индустриального и постиндустриального общества представления и теоретико-методологические основы исследования человеческого капитала непрерывно трансформируются, расширяются и все больше выходят за рамки чисто экономических подходов к пониманию его сущности, содержания и характеристик как социально

⁹ Р. Е. Попов, П. П. Дерюгин. Социологические исследования человеческого капитала: ценностные измерения // Социология религии в обществе позднего модерна. – 2022. – Т. 11. – С. 101-106.

¹⁰ Попов, Р. Е. Эмпирическое исследование социодинамики человеческого капитала студентов, обучающихся в научно-образовательных центрах мирового уровня / Р. Е. Попов, П. П. Дерюгин // Информация–Коммуникация–Общество. – 2023. – Т. 1. – С. 309-314.

¹¹ Дерюгин П.П., Баннова О.С., Камышина Е.А., Попов Р.Е., Сидорова А.Н. Социальное и профессиональное осознание студентами инженерно-технических специальностей наступающей цифровизации (опыт пилотажного исследования и первые итоги). Дискурс. Том 7, номер 1, 2021, с. 43-56.

¹² Попов Р.Е., Баруздин И.А., Салахутдинов А.А., Дерюгин П.П. Научно-образовательные центры мирового уровня как драйверы формирования человеческого капитала россиян: социологический анализ проблемного поля (к 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета). Дискурс. 2022;8(3), С. 41-55.

¹³ Дерюгин П.П., Зияева М.М., Глухих В.А., Попов Р.Е. Ценности образования в представлениях студентов-выпускников ИТ-специальностей (результаты пилотажного исследования) // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 9. С. 22–29.

значимых и взаимосвязанных с множеством других социальных феноменов. Выявлен и определен основной тренд научного объяснения человеческого капитала в социологии, который заключен в социально-обусловленном характере его изменений, что предполагает рассмотрение человеческого капитала в совокупности с множеством характеристик социального и социально-психологического порядка.

2. Систематизированы стратегии исследований человеческого капитала в рамках частных теоретико-методологических подходов. Показано, что одномерной и преимущественно прагматический анализ многогранных и многомерных характеристик этого капитала противоречат его реальной природе и характеристикам в современном обществе. Доказано, что, напротив, социологические исследования предполагают интеграцию множества внутренних и внешних характеристик, условий и факторов, которые позволяют говорить об интегральной концептуальной парадигме как адекватной исследовательской платформе изучения человеческого капитала современной личности, основания которой были сформулированы П.А. Сорокиным и модифицированы к условиям сетевого общества С.А. Кравченко.

3. Представлен социологический анализ деятельности университетов, включенных в структуру научно-образовательных центров мирового уровня, рассматриваемых, как драйверы формирования человеческого капитала студентов, а также анализ российского и зарубежного опыта обеспечения интеграции науки, образования и экономики как ведущего принципа формирования человеческого капитала студентов. Обобщены основные данные характеризующие деятельность научно-образовательных центров: этапы их институционализации; социальные факторы, влияющие на развитие человеческого капитала студентов НОЦ МУ; характеристики НОЦ МУ как социальных организаций; основные отличия формирования человеческого капитала студентов в НОЦ МУ и результаты исследования деятельности НОЦ МУ, проблемы и трудности их становления.

4. Доказано, что научно-образовательные центры следует рассматривать с позиций принципов формирования особой социальной организации – инновационной экосистемы, обладающей совокупностью важных характеристик, обеспечивающих коэволюцию ее участников на всем протяжении их взаимодействия. Представлены: анализ разработки нормативно-правовой базы деятельности НОЦ МУ; анализ освещения проблематики деятельности НОЦ МУ в научных публикациях; анализ и оценивание проблемного поля становления этого социального института.

5. Выявлен характер социодинамики роста деловых качеств студентов за период обучения в университете как основных индикаторов успешности формирования человеческого капитала. Показаны особенности социодинамики роста человеческого капитала в зависимости от социально-демографических характеристик студентов, представляющих различные слои,

группы и регионы. Доказано, что получение высшего образования существенно влияет на формирование общего человеческого капитала (по Г. Беккеру), а также на успешность деятельности выпускников.

6. Эмпирически подтверждены концептуальные идеи В.П. Тугаринова о единстве познания-оценивания-практики, раскрывающие базовую стратегию формирования ценностей в процессе обучения студентов в университетах. Доказано, что получение новых знаний не может быть беспристрастным актом формального освоения информации, но всегда является триггером изменения ценностей.

Положения, выносимые на защиту

1. Трансформация научных представлений о человеческом капитале связана с изменяющейся социальной структурой и развитием социальных институтов общества. Формирование современных представлений проходит ряд периодов, на каждом из которых этот феномен трактуется все более расширенно и все больше приобретает социальную ориентацию и социальные характеристики. На современном этапе наиболее адекватно представления о человеческом капитале отражает социологическая интегративная парадигма, в рамках которой понимание человеческого капитала интегрирует множество разнообразных характеристик, условий и факторов, обуславливающих многогранные проявления человеческого капитала в самых различных областях деятельности человека, соответствующих характеристикам постиндустриального (информационного, цифрового) общества.

2. Операционализация понятия человеческого капитала в интересах социологического исследования, может быть представлена как совокупность знаний, навыков и умений личности, находящихся в причинно-следственных связях с множеством структур личности, в том числе с ее ценностными установками и ориентациями, обеспечивающих направленность и динамику удовлетворения социальных потребностей. Причинно-следственные связи ценностей и человеческого капитала обеспечивают ориентацию на освоение социальных ценностей и признание их приоритета, а также восприятие потребностей и интересов социума, что востребует овладение такими знаниями, навыками и умениями, которые позволяют выделять ценные, важные и значимые объекты, как во внутренней структуре личности, так и во внешней среде – обществе, и обеспечивают взаимодействие с ними. Ценности личности могут рассматриваться в качестве индикаторов сетевого анализа, раскрывающего как непосредственные характеристики человеческого капитала, так и множественные связи, складывающиеся вокруг него.

3. Формирование человеческого капитала в постиндустриальном обществе предполагает создание специальных условий, благоприятствующих наиболее успешной интеграции знаний и опыта деятельности. В этом отношении научно-образовательные центры

мирового уровня обладают важными потенциалами инновационной экосистемы, где обеспечивается актуальное социальное взаимодействие, способствующее формированию человеческого капитала. К числу важных достоинств таких университетов следует отнести: государственные гарантии их деятельности; использование региональных преимуществ экономики; включенность научного сообщества в проектные разработки и программы; непосредственное участие студентов, обучающихся в университетах и включенность их образовательного процесса в решение реальных задач развития регионов.

4. Социодинамика человеческого капитала студентов за период обучения в университете прежде всего выражается в расширении и большей связанности, как по силе, так и по качеству ценностных сетевых связей. В целом, за период обучения в университете наиболее динамично формируются деловые качества, к моменту выпуска деловые качества приобретают все большее значение. Эти качества составляют базу формирования человеческого капитала в будущем. Сетевые связи деловых качеств - как наиболее показательных индикаторов человеческого капитала - с качествами других порядков формируются неоднозначно.

5. Характер причинно-следственных связей между получаемыми в университете знаниями, навыками, умениями с одной стороны и системой ценностей, - с другой: это преимущественно прямая положительная связь; изучение предметов социо-гуманитарного цикла играет роль ведущего начала в формировании системы ценностей. Специальные предметы, профессиональные знания и их влияние на систему ценностей воспринимаются студентами как менее значимые; важная роль социальных условий и специально проводимых мероприятий, современные организационно-методологические подходы в деятельности университета, информация, знания и опыт – выступают факторами, способствующими усилению связи между знаниями и ценностями; фиксируется ряд стратегий взаимосвязи знаний и ценностей, которые складываются как осознанное/неосознанное и вольное/невольное изменение (трансформация) системы ценностей; процесс обучения в университете – получение новых знаний - самым существенным образом трансформирует мышление студентов, что в конечном итоге сказывается на пересмотре прежних ценностей и возникновении новых, а также в росте субъективной самооценки и своего нового места в обществе.

Глава 1. Человеческий капитал как объект социологического анализа: теоретико-методологические подходы и методики диагностики

Настоящая глава посвящается исследованию теоретико-методологических основ анализа и научных характеристик человеческого капитала, его основных системных индикаторов, актуальных для эмпирического исследования. Как отмечает Н.Ю. Федоров, теория человеческого капитала, сформировавшись в русле институционалистских экономических теорий, была и остается преимущественно элементом экономической науки¹⁴. К настоящему времени проблематика человеческого капитала давно приобрела междисциплинарный характер. Наряду с этим без дальнейшего углубленного исследования этого понятия, «в социологии категория человеческого капитала остается только гипотезой, тем более теряя свое конкретное содержание с все более растущим ее наполнением другими понятиями»¹⁵.

Теоретическое осмысление сущностных характеристик позволяет выстраивать стратегии социологической диагностики, основанные на адекватных принципах и методах изучения человеческого капитала. Теоретическим и методическим вопросам социологического исследования человеческого капитала будут посвящены две первые части главы.

В заключительной части главы будет предложен анализ деятельности научно-образовательных центров, как формирующегося социального института, в существенной степени компенсирующий некоторые трудности и ограничения по формированию человеческого капитала студентов, которые присущи традиционным формам подготовки.

Первая глава направлена на систематизацию и более пристальное внимание к методологическим принципам построения стратегии диагностики ценностей студентов, обучающихся в университетах, и их связи с человеческим капиталом, что и составляет главный интерес настоящего исследования. В методологическом отношении ключевой задачей является концептуализация положений, которые доказывают необходимость рассматривать ценности, как центральный объект диагностики в структуре человеческого капитала.

¹⁴ Федоров Н. Ю. К социологической интерпретации понятия «Человеческий капитал» // МНИЖ. 2014. №10-3 (29). С. 81.

¹⁵ Федоров Н. Ю. К социологической интерпретации понятия «Человеческий капитал» // МНИЖ. 2014. №10-3 (29). С. 83.

1.1. Эволюция принципов теоретико-методологического анализа человеческого капитала: от экономической парадигмы к интегративной социальной концепции

В настоящее время исследование человеческого капитала становится значимой междисциплинарной проблемой. Большинство современных исследований доказывают, что ключевыми составляющими человеческого капитала личности являются не только знания, навыки и умения, но и множество других показателей, одни из которых ценности человека и исследование этого феномена в рамках только какой-то одной научной дисциплины бесперспективно. При этом, можно согласиться с той точкой зрения, что «экономические подходы доминируют в понимании человеческого капитала и в современной России»¹⁶. В российской науке сделано немало разнонаправленных в теоретическом отношении шагов по выявлению его сущности. Рассмотрим наиболее значимые:

- «человеческий капитал рассматривается как всеобщая конкретная форма человеческой жизнедеятельности, представленная в виде экономического процесса, и находящаяся в постоянном кругообороте, аналогичный движению экономического капитала»¹⁷;

- человеческий капитал изучается как центральный момент образования и экономической деятельности в постиндустриальном обществе¹⁸;

- изучены и подтверждены на эмпирическом уровне экономический, демографический и другие компоненты человеческого капитала¹⁹.

- человеческий капитал представлен как интегрирующий экономику индустриального общества феномен (М.М. Критский и группа авторов);

- человеческий капитал рассмотрен как зависимый от динамики образования и квалификации работников²⁰;

- изменения человеческого капитала в координатах социального времени и инвестирования, обеспечение этого измерения моделями математического анализа²¹.

Показанные подходы к исследованиям человеческого капитала это лишь малая толика того, что рассматривается современной наукой. Таких точек зрения можно перечислять

¹⁶ Федоров Н. Ю. К социологической интерпретации понятия «Человеческий капитал» // МНИЖ. 2014. №10-3 (29). С. 81.

¹⁷ Критский М. М. Человеческий капитал. – Ленинград: Изд-во Ленингр. унта, 1991. – ISBN 5-288-00703-9:2.40. – 117 С.

¹⁸ Дятлов С.А. Основы теории человеческого капитала. Издательство Санкт-Петербургского Государственного Университета Экономики и Финансов. 1994. С. 156.

¹⁹ Денисенко, А.А Саградов. Человеческий капитал в России в 1990-х годах. М.: Макс Пресс, 2000. - С. 32-52.

²⁰ Капельюшников, Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 76 с.

²¹ Корнейчук Б. В. Человеческий капитал во временном измерении /Б. В. Корнейчук. - СПб.: СПбГПУ, 2003. - 91 с.

десятками и даже сотнями²². В любом случае, становится очевидным, изначально категория человеческий капитал носила сугубо экономический характер²³, однако в настоящее время, всё чаще исследователи отмечают, что экономические модели не дают значимых корреляций между экономическим ростом и ростом человеческого капитала ни при сравнительном анализе их во временном периоде, ни при сравнительном анализе показателей нескольких разных стран²⁴. Закономерно, что проблема теоретической непоследовательности негативно отражается на моделях исследования и диагностики человеческого капитала, в частности, при попытках создания технологий и процедур изучения человеческого капитала на принципах междисциплинарного подхода. Несовершенство таких методик эмпирического измерения человеческого капитала, это одна из трудностей, стоящих на пути опытно-эмпирического подтверждения или опровержения полученных теоретических результатов. Тем более сложно говорить о единых или устоявшиеся представлениях о методиках, которые могли бы релевантно отражать измерение человеческого капитала в практико-прикладном отношении. Теоретическая непоследовательность приводит к целому ряду проблем и трудностей актуальных для практической деятельности, среди которых отчетливо просматривается, во-первых, трудность в выборе индикаторов-показателей состояния капитала, осложняющих техническое конструирование моделей и диагностических методик²⁵. Во-вторых, ещё одно противоречие в построении прикладных процедур диагностики человеческого капитала, заключается в ориентации на изучение внешних по отношению к личности факторов, которые действительно оказывают значительное влияние на человеческий капитал, однако эти представления практически не отражают, собственно, социокультурные и социально-психологические особенности современного человека, включенного в социальные условия конкретной организации.

Как уже говорилось, решения вышеуказанных проблем, скрываются в теоретических конструкциях, где исследуются теоретико-методологические основания понимания и измерения человеческого капитала: стратегии прикладной диагностики человеческого капитала зависят от характера научных представлений о природе человеческого капитала. Возможно, центральным моментом в объяснении сущности человеческого капитала выступает представления о нем как об изменяющемся феномене. Есть все основания полагать, что представления о человеческом капитале изменялись и изменяются в соответствии с социально-экономическим развитием

²² Быченко Ю.Г. Социологическая концепция человеческого капитала. - Саратов: Поволжская академия государственной службы, 2000, - С. 112.

URL: http://www.inspp.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=84&Itemid=0.

²³ Gennaioli N., Rafael La Porta. Human Capital and Regional Development // The Quarterly Journal of Economics, 2013. Oxford University Press, vol. 128 (1), p. 105-164.

²⁴ Pritchett L. Where has all the education gone? World Bank Economic Review. 2001. Vol. 15. p. 3.

²⁵ Cohen D., de Soto M. Growth and human capital: Good data, good results // Journal of Economic Growth. 2007. Vol. 12. p. 1.

общества. За последние три столетия объективное содержание человеческого капитала эволюционировало, что приводило и к эволюции научных представлений о стратегиях его изучения и диагностики. Можно сказать, что динамика научных (классических) подходов и методов анализа человеческого капитала отражают его понимание не только как совокупности знаний, навыков и умений человека, что было характерным для индустриального общества, но наряду с этим современные теоретические исследования раскрывают важную роль множества социальных факторов, в частности, ценностей личности, которые связаны причинно-следственными связями со структурами человеческого капитала, ценностями, которыми интегрируют воедино знания, навыки и умения личности. Направление развития этих знаний, навыков и умений, соединяют их с мотивацией и интересами, вкусами и пристрастиями, без чего профессиональные компетенции современного человека будут малоэффективными.

Наиболее адекватным в данном случае могут оказаться два методологических подхода в изучении феномена человеческого капитала: *социолого-исторический* и *интегративный*. На наш взгляд, альтернативе исследовательского подхода, раскрывающего историю, эволюцию и интеграцию элементов, содержания и понимания человеческого капитала как научного феномена нет. Гипотетически можно предположить, что на основе анализа истории и эволюции понимания человеческого капитала могут быть сделаны выводы о совокупности причинно-следственных связей, условий и факторов, воздействующих на возникновение и развитие этой формы капитала, т.е. исследовать этот феномен как интеграцию взаимосвязей. С другой стороны, социология как интегральная наука, выстраивающаяся на основе знания целого ряда естественных, социальных и гуманитарных дисциплин, математики, демографии, экономической и социальной статистики²⁶, дает простор для анализа и объяснения причинно-следственных связей, условий и факторов, влияющих на человеческий капитал, на его системные, структурные и динамические свойства. В частности, конструирование социологических подходов к исследованиям и диагностике человеческого капитала на основе интегративного подхода предполагает обращение ко множеству элементов внутренних и внешних характеристик, в том числе к анализу ценностей, как одной из возможных стратегий его изучения. В ряде работ такая гипотетическая позиция в отечественной и зарубежной социологии заявлена напрямую и косвенно²⁷.

По нашему представлению, по мере эволюции теоретико-методологических основ исследования человеческого капитала, научные представления об этом феномене разрушают чисто экономическую его трактовку, т.е. содержательно и категориально представление о человеческом капитале все больше приобретает социально-обусловленный и личностно-

²⁶ Тощенко Ж. Т. У истоков научной социологической периодики // Россия реформирующаяся. 2019. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-istokov-nauchnoy-sotsiologicheskoy-periodiki> (дата обращения: 04.05.2022).

²⁷ Панфилова Т. В. Человеческий капитал в свете проблемы ценностей // Вестник МГИМО. 2013. №3 (30).

ориентированный характер. Такая эволюция обуславливается естественной динамикой социально-экономического развития – перехода общества из аграрного в индустриальное, а затем в постиндустриальное, что ведет к возникновению новых форм социальности, новой роли личности и ее человеческого капитала.

В анализе эволюции понятия, прежде всего необходимо рассмотреть эволюцию научных представлений о человеческом капитале. Важно отметить, что теория человеческого капитала, имея методологические предпосылки для его изучения, еще за долго до его становления как научной категории, на эмпирическом уровне, накопила обширный опыт, как в теоретической, так и в прикладной части, при количественной и качественной оценке этого капитала. В частности, это видно из анализа исторического контекста становления теории человеческого капитала.

Традиционно появление концепции человеческого капитала принято датировать, начиная с 1960-х годов. Именно в данный период времени произошло становление и активное развитие теоретических положений об этом явлении. Появление такой концепции обуславливается наращиванием темпов индустриального производства, внедрением современных технологий и повышением важности компетенций и уровня образования специалистов для широкомасштабного - индустриального производства.

Признанными основоположниками концепции человеческого капитала являются экономисты Г. Беккер и Т. Шульц. В своих научных трудах Т. Шульц определял роль человеческому капиталу как источнику будущих заработков для всех сфер деятельности, где основной единицей считается человек. В производстве теория человеческого капитала подразделяется на два фактора: физический капитал (средства производства) и человеческий капитал (приобретенные знания, навыки, умения, использующиеся в производстве)²⁸.

Г. Беккер дает следующее определение: «Человеческий капитал – это имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций. Инвестициями в него могут быть образование, накопление профессионального опыта, охрана здоровья, географическая мобильность, поиск информации»²⁹. Т. Шульц в свою очередь: «Человеческий капитал представляет собой источник будущих заработков или будущего удовлетворения, или того и другого вместе»³⁰. Вклад в развитие концепции человеческого капитала внес Л. Туроу, он определяет человеческий капитал как «способность индивидуума к производству товаров и услуг, его производительные

²⁸ Запольский А.Д. Развитие человеческого капитала региона в условиях цифровизации экономики: Диссертация кандидата экономических наук. Курск, 2019. с. 16-17.

²⁹ Becker, G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. 3rd Edition, University of Chicago Press, Chicago, 2009, p. 389.

³⁰ Запольский А.Д. Развитие человеческого капитала региона в условиях цифровизации экономики: Диссертация кандидата экономических наук. Курск, 2019. с. 18.

способности»³¹. В более поздний период М. Армстронг, Т. Дэвенпорт «Человеческий капитал – знания, умения, навыки и способности работника организации».

Российские ученые также не остались в стороне от исследования сущности человеческого капитала. Один из наиболее известных российских ученых М. Критский. Автор предлагает свою эволюционную концепцию человеческого капитала, где он его определяет, как: «всеобщая форма человеческой жизнедеятельности, ассимилирующая предшествующие формы и восстанавливающая ранее нарушенное единство производителя и потребителя»³².

Как становится очевидным, сегодня понятие этого капитала трактуется многообразно. Так, в работе П.В. Лемановой представлен систематический анализ определения «человеческий капитал», где показано мнение более 27 авторитетных ученых, занимающихся или занимавшихся изучением данной категории. По итогам анализа этих определений П.В. Леманова приходит к выводу о том, что «человеческий капитал является частью совокупного капитала и представляет собой накопленные затраты на образование, здравоохранение, профессиональную подготовку»³³. Как мы видим, в подавляющем числе случаев проанализированные определения носят экономический характер, т.е., относящийся к экономической теории и справедливо, поэтому, характеризуют экономические закономерности и тренды человеческого капитала.

При многообразии определений и подходов, можно фиксировать позицию исследователей, которая заключается в признании человеческого капитала как данности, как сложившегося и проявляющегося феномена. Наряду с этим, исследователями предложены подходы, в рамках которых проблематика человеческого капитала рассматривается эволюционно. На наш взгляд, заслуживающее внимания обобщенное исследование истории и эволюции формирования современных представлений о сущности человеческого капитала предложено в работе В. А. Аникина «Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки» опубликованной в журнале Экономическая социология³⁴. Как показывает автор, начало изучения и анализа человеческого капитала было положено в экономике. Первые научные разработки теории человеческого капитала³⁵, как и отмечалось ранее, связывают с идеями Г. Шульца и Я. Минцера. Наряду с этим, исследования В.А. Аникина раскрывают, что о той или иной трактовке человеческого капитала ученые США, Европы, Японии, в некоторых других

³¹ Запольский А.Д. Развитие человеческого капитала региона в условиях цифровизации экономики: Диссертация кандидата экономических наук. Курск, 2019. с. 19.

³² Леманова П.В. Социальная политика в управлении развитием человеческого капитала. М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. с. 21.

³³ Леманова П.В. Социальная политика в управлении развитием человеческого капитала: учебное пособие. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. с. 16-24.

³⁴ Аникин В.А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. 2017. №4. С. 120-156.

³⁵ Корицкий А.В. Истоки и основные положения теории человеческого капитала // КЭ. 2007. №5. С. 3-11.

странах, ведут речь, начиная с доиндустриального периода. На обширном научном материале автор формулирует вывод *о пяти этапах, качественно отличающихся в научных представлениях о человеческом капитале.*

На первом - доиндустриальном этапе (до XVIII века), человеческий капитал отождествлялся со знаниями, нацеленными на достижение результата. Причем знаниями, которыми обладал только узкий круг людей, получивших их как «сакральное знание» преимущественно в университетах. Знания являлись несомненным преимуществом в предпринимательстве. Первые попытки дать научное обоснование человеческому капиталу в этот период связывают с идеями экономиста У. Петти, которые он изложил в книге «Политическая арифметика»³⁶. У. Петти принадлежит мысль о том, что если материальной базой достатка служит земля и природа, то основным создателем богатства является труд в разных сферах материального производства.

Второй этап эволюции человеческого капитала (Европа XIX века - первая половина XX века) прежде всего связан с идеей о том, что человеческий капитал имеет отношение к знаниям, которые реализуется в дело. Прежде всего развитие представлений о деловых качествах связываются с работами классиков экономической науки – А. Смитом и Д. Рикардо. Значительный вклад в разработку теории вопроса внесли К. Маркс, а также А. Маршалл, Дж. Б. Кларк и В. Парето и некоторые другие.

На втором этапе эволюции человеческого капитала признается важная роль знаний как стимула в организации производства. Возникает массовое обучение и профессиональное образование, открываются многочисленные технологические и технические институты и колледжи, главная цель которых заключается в обеспечении массового производства³⁷. Человеческий капитал способный практически организовать дело признается как главное условие конкурентоспособности (исследователи школы человеческих отношений - Э. Мэйо, А. Маслоу, Д. Мак-Грегора и др.)³⁸.

Третий этап - позднеиндустриальный период – это десятилетие, начиная с 1960 по 1970-е гг., когда происходит «мировоззренческий сдвиг» в осознании важности роли делового человека на производстве как особой формы капитала. Прежде всего это касается Европы, США, Японии. Именно в это время формулируется большинство основополагающих концептуальных взглядов на проблему делового человека, которые становятся ядром теории человеческого капитала на

³⁶ Иванов С. В. Эволюция исследования экономической категории «Человеческий капитал» // Социально-экономические явления и процессы. 2011. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-issledovaniya-ekonomicheskoy-kategorii-chelovecheskiy-kapital> (дата обращения: 06.04.2020).

³⁷ Verhaest, Omeij 2006. Verhaest D., Omeij E. 2006. The Impact of Overeducation and Its Measurement. Social Indicators Research. 77 (3): 419–448. doi:10.1007/s11205-005-4276-6].

³⁸ Шемякин Е.Л. История возникновения концепции человеческого капитала // Приволжский научный вестник. 2015. №5-2 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-kontseptsii-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 06.04.2020).

длительный период. Прежде всего теоретические обобщения связываются с работами Т. Шульца, Г. Беккера, Я. Минцера – представителями Чикагской школы³⁹. Характеризуя этот этап развития теории человеческого капитала, С. В. Иванов в статье «Эволюция исследования экономической категории «Человеческий капитал» определяет его как неоклассический⁴⁰.

Центральными идеями Т. Шульца в становлении теории человеческого капитала, стали положения о важной роли деловой информации, которая функционирует внутри фирмы и тем самым обеспечивается эффективность ее развития; складывается расширенное понимание роли инвестиций не только в университетское образование, но фактором развития человеческого капитала признается здоровье работников предприятия.

Г. Беккер помимо важной роли знаний и производственных навыков выделял как важный фактор мотивацию трудовой деятельности людей⁴¹. Беккер предсказывал выводы современников о том, что формирование такой мотивации и накопление важных знаний и опыта трудовой деятельности следует начинать в ранние годы взросления детей. «Отдача от такой стратегии развития человеческого капитала может быть выше, чем от вложений в основные фонды», - считал Г. Беккер.

В работах Я. Минцера сформулирована концептуальная позиция относительно профессионального обучения, которое впоследствии становится основным фактором распределения доходов. Инвестиции в образование Я. Минцер считал главным фактором развития человеческого капитала. В своей работе «Образование, опыт и доходы» (1974 г.) Я. Минцер описал концепцию периода обгона. Главная идея концепции заключена в перспективности выбора профессий, которые ориентированы на будущее. Выбор таких перспективных профессий наиболее полно обеспечивает возможности реализации деловых качеств каждой конкретной личности, - подчеркивал Я. Минцер.

Значительный вклад в разработку теории человеческого капитала внесли работы зарубежных исследователей этого периода. Среди них: Л. Туроу, показавший интеллектуальную основу человеческого капитала и основополагающую роль интеграции квалифицированной рабочей силы организации, которые определяют «будущее капитализма»; Э. Фромм, раскрывший гуманистическое содержание деловитости на основе психоаналитических принципов формирования и развития человеческого капитала; Г. Псахаропулос, показавший совокупность

³⁹ Воронина Н. Д., Попов Д. С. Востребованность образования взрослых и факторы, связанные с участием в нём: Россия на фоне стран ОЭСР // Экономическая социология. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostrebovannost-obrazovaniya-vzroslykh-i-factory-svyazannye-s-uchastiem-v-nyom-rossiya-na-fone-stran-oesr>.

⁴⁰ Иванов С.В. Эволюция исследования экономической категории «Человеческий капитал» // Социально-экономические явления и процессы. 2011. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-issledovaniya-ekonomicheskoy-kategorii-chelovecheskiy-kapital>.

⁴¹ Becker, Gary S. Human Capital and the Economy // Proceedings of the American Philosophical Society, vol. 136, no. 1, 1992, pp. 85–92.

выгод и позитивных последствий, которые сопутствуют инвестициям в человеческий капитал; Й. Бен-Пората, сформировавший концепцию возвращения человеческого капитала на протяжении всей жизни до момента, когда предельные издержки на развитие человеческого капитала больше не сравниваются с предельными возможностями заработка (т.н. модель Бена-Пората); М. Боуэн, раскрывший решающую роль «поля семьи» на формирование деловых качеств ребенка; Дж. Кендрик, который на анализе американского общества показал возможности затратного метода анализа человеческого капитала; Б. Чизвик, который раскрыл влияние позиции человека на рынке труда в зависимости от накопленных им деловых компетенций, а также сформировавшего концепцию анализа рынка труда на основе теории человеческого капитала.

Следует подчеркнуть две важные особенности базовых разработок теории человеческого капитала: все представленные авторы в той или иной степени были связаны с европейскими странами и практически всегда с американскими университетами, и среди представленных С.В. Ивановым авторов были преимущественно экономисты, за исключением (Э. Фромма и М. Боуэна). Эти особенности не могли не сказаться на всех последующих разработках проблематики.

Что касается России, в исследовании В.И. Пештиева, Н.В. Дутова представлен важный факт, подтверждающий, что о концепции «человеческого капитала» шла речь задолго до соответствующих открытий в США, Европе и Японии⁴². Однако, как показывает исследование истории формирования научных данных о человеческом капитале в России, эти идеи не нашли своего должного развития. В последствии ряд российских ученых, среди которых следует отметить О.И. Иванова, Р. Капелюшникову, Л. Тульчинского, И. Ильинского, М. Критского, В. Марцинкевича, С. Струмилина, и др., работы которых внесли значительный вклад в адаптацию множества идей зарубежных авторов о роли деловых составляющих в формирование человеческого капитала и развития человеческих ресурсов россиян. Их последователи сегодня представляют не только экономическую науку, но также и социологию, управление, психологию и другие отрасли знания.

Четвертый этап эволюции человеческого капитала берет начало с 1980-х и длится по 2000-е гг. и связан он с изменившейся структурой нематериальных факторов экономики и возрастанием роли информации, доступа к информации, умения работать с информацией, навыками максимального использования компьютеров. Новые требования времени напрямую связываются в представлениях о новом качестве человеческого капитала – возникновением

⁴² Пештиев В. И., Дутов Н. В. Предпринимательство в дореволюционной России: опыт А. В. Чичкина // Ярославский педагогический вестник. 2011. №2. С. 305.

информационного капитала⁴³. По мнению Волкова Ю.Г. информационный капитал включает в себя информационные продукты в виде информации, хранимой на материальных носителях, а также в информационном знании и в информационных навыках и умениях, средства хранения, тиражирования и распространения информации, выработанные на основании вышесказанного компетенции в области поиска новой необходимой информации, потребной для саморазвития, самообразования и самосовершенствования и удовлетворения других информационных потребностей человека. Реализация вышеуказанных условий трансформирует информацию в информационное знание, которое является необходимым и достаточным условием формирования информационного капитала⁴⁴.

Пятый этап эволюции человеческого капитала, начиная с 2000 гг. характеризуется признанием основой человеческого капитала не когнитивных и эмоциональных навыков, сформированных уже в первые годы жизни человека. Формулируются выводы о базовой роли семьи, дошкольного периода жизни человека, школьного и университетского образования - всего того, что формирует систему не столько знания о деле, сколько ценностей, ориентаций и отношений человека к самым различным сторонам жизни, всего того, что было предсказано еще Т. Шульцем, говорившего о важной роли детства для возвращения человеческого капитала.

Также данный этап включает в себя представления исследователей о том, что человеческий капитал состоит из личностных качеств человека. Например, Султанов А.Е. считает, что «человеческий капитал включает в себя широкий спектр личностных качеств, мировоззренческих установок, ценностных ориентаций, которые могут косвенно влиять на результаты производственной деятельности»⁴⁵. Ещё ряд исследователей считает, что наибольшим исследовательским потенциалом обладает комплексная методика исследования человеческого капитала, которая могла бы включать в себя составляющую человеческого капитала- ценности⁴⁶. Наумова Н.В. считает, что «человеческий капитал представляет собой систему ценностей, напрямую влияющую на формирование уровня жизни человека, знаний и здоровья».

⁴³ Карапетян Р. В., Сизова И. Л., Бакаев М. А. Текущие и ожидаемые параметры прироста цифровых компетенций у занятого населения // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 1. С. 111–134.

⁴⁴ Волков Ю. Г., Курбатов В. И., Попов А. В. "Homo informaticus" - субъект самоуправления и самоорганизации сетевых онлайн сообществ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/homo-informaticus-subekt-samoupravleniya-i-samoorganizatsii-setevykh-on-layn-soobschest>.

⁴⁵ Султанов А.Е. Методы измерения и оценки человеческого капитала. International Scientific Journal «Global Science and Innovations 2021: Central Asia» Nur-Sultan, Kazakhstan, June 2021. P. 84-87.

⁴⁶ Дерюгин П.П., Кремнев Е.В., Камышина Е.А., Ярмек О.В. Стратегии диагностики человеческого капитала на основе анализа ценностей: презентация эмпирических результатов. IV Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте трансдисциплинарного знания: материалы Международной научной конференции. Иркутск, 7–9 декабря 2020 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» – Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. – 487 с.

Таким образом, можно сделать вывод, что за более чем полувековой период с момента начала теоретических исследований человеческого капитала, представления о его сущности и характеристиках постоянно эволюционировали. Современные исследователи раскрывают характер и особенности этой эволюции по-разному. Однако неизменной научной истиной для таких исследований остается положение о связи и зависимости человеческого капитала от разнопорядковых факторов. При этом особую роль в исследованиях эволюции человеческого капитала играют три группы факторов, которые можно классифицировать как личностные, организационно-производственные и социальные. Что касается личностных особенностей как фактора развития человеческого капитала в филогенезе⁴⁷, то в работе С. В. Иванова «Эволюция исследования экономической категории «Человеческий капитал» делается вывод о том, что «в ходе социально-исторического развития прежде всего изменяется сам человек, многие характеристики которого (знания, способности, навыки и опыт – как основания человеческого капитала), не будучи товаром, деньгами или капиталом как таковыми, приобретают разнообразные исторически преходящие формы, начинают успешно «примерять к себе эти одежды, эти новые для них социальные формы»⁴⁸. В последнее время даже его генетическую природу, физические и психические качества, его силу, красоту и ловкость стали выделять в особую форму физического капитала⁴⁹. Как можно видеть, в современной трактовке генетическая природа человека, его сила и даже красота может рассматриваться в качестве капитала. Несомненно, что такие обобщения отличаются от понимания человеческого капитала, которые были характерны для более ранних исследований.

Но не только личностные особенности влияют на человеческий капитал. Преимущественно в исследованиях ученых-экономистов подчеркивается, что человеческий капитал, несомненно, зависит от экономической структуры общества и форм организации производственной деятельности человека (Н. Н. Кошель)⁵⁰. Решающую роль в формировании человеческого капитала играют инвестиции, как подчеркивается в исследованиях экономистов. Инвестиции в человеческий капитал носят стратегическое значение для экономики, поскольку государства и общества, которые сокращают инвестиции в человеческий капитал или полностью отказываются от инвестирования, в короткие сроки оказываются в числе отстающих в

⁴⁷ Шавель С. А. Личностные качества и Человеческий капитал // Народонаселение. 2012. №3 (57). С. 40.

⁴⁸ Иванов С. В. Эволюция исследования экономической категории «Человеческий капитал» // Социально-экономические явления и процессы. 2011. №7. С. 57.

⁴⁹ Иванов С. В. Эволюция исследования экономической категории «Человеческий капитал» // Социально-экономические явления и процессы. 2011. №7. С. 57.

⁵⁰ Кошель Н.Н. Обучающийся регион как условие эффективного менеджмента человеческих ресурсов // Образование для устойчивого развития: на пути к обществу знания. Мн., 2005. С. 24-32.

экономическом развитии и, в итоге, могут потерять не только экономическую, но и политическую независимость⁵¹.

В значительной части исследований содержание и характеристики человеческого капитала рассматриваются как взаимосвязанные с характеристиками общественного развития и являются «итогом исторического движения человеческого общества к его современному состоянию»⁵², то есть человеческий капитал может рассматриваться итогом всего социального и экономического развития человеческой цивилизации⁵³. В современное понимание человеческого капитала включаются такие «сугубо социальные» характеристики как: здоровье, мотивация, культура, способности.

Как нетрудно заметить, различия в представлениях о природе человеческого капитала довольно существенные, поскольку в данном случае исследуется явление, которое с одной стороны, является результатом взаимодействия целого ряда факторов, а с другой – исследователь имеет дело с непрерывно развивающимся феноменом. Видимо неслучайно поэтому научное определение человеческого капитала постоянно обогащается и трансформируется, а его «окончательное» определение заключается в признании *перманентной природы человеческого капитала*, соответствующего определенным этапам социально-экономического развития общества. Ввиду сложности изучаемого объекта по мнению профессора МГИМО С.А. Кравченко наиболее адекватным подходом к исследованиям человеческого капитала может выступить *интегративный подход* и «интегральный методологический инструментарий, необходимый для инновационного взгляда на содержание человеческого капитала и формирования контуров концепции сетевого человеческого капитала»^{54, 55}. Создание подобного рода инструментария выступает задачей будущего. Более подробно речь об этой концепции пойдет немного позже.

По показанным и ряду других причин, типологизация определений человеческого капитала весьма многогранна⁵⁶. В частности, это видно по тому, что в поисковых системах интернета определение человеческого капитала и его характеристик можно встретить в миллионах статей и публикаций. Такая статистика показывает высокий интерес к проблеме и одновременно раскрывает, что проблематика человеческого капитала остается неизменно

⁵¹ Жуковская И.Ф. Человеческий капитал - главный фактор развития современной экономики // Экономика образования. 2015. №1. С. 64-69.

⁵² Критский М. М. Человеческий капитал. – Ленинград: Изд-во Ленингр. унта, 1991, – 117 С.

⁵³ Федоров Н. Ю. К социологической интерпретации понятия «Человеческий капитал» // МНИЖ. 2014. №10-3 (29). С. 81- 82.

⁵⁴ Кравченко С. А. Формирование сетевого человеческого капитала: методологические контуры концепции // Вестник МГИМО. 2010. №6. С. 15.

⁵⁵ П. П. Дерюгин, Р. Е. Попов, Е. А. Камышина, О. С. Баннова. Конвертация человеческого капитала руководителя в социально-структурные отношения корпорации (эмпирическая проверка) // Научные результаты социологии 2021: Сборник статей по материалам I Международного научного онлайн форума, Белгород, 16–18 февраля 2022 года. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – С. 61-70.

⁵⁶ Минеева Н. Н., Неганова В. П. Характеристика видов человеческого капитала // Journal of new economy. 2009. №4 (26). С. 29-36.

важной для исследователей различных научных направлений и подчеркивает неоднозначность восприятия этого понятия. При этом наиболее устойчивой научной позицией исследований выступает взгляд на человеческий капитал «как на сумму врожденных и приобретенных способностей, зависящего от полученного уровня образования, накопленного профессионального опыта, развитого творческого потенциала, морально-психологического и физического здоровья, а также мотивов деятельности, обеспечивающих возможность приносить доход»⁵⁷. Этот факт отражает изменение вектора направленности исследований с объективных факторов формирования человеческого капитала на личностно-субъективную сторону этого феномена. Так, например, О.В. Шулаев исследуя эволюцию концепции человеческого капитала делает вывод о том, что если на начальном этапе развития концепции специфичность человеческого капитала определялась относительно фирмы, отрасли, профессии, т.е. носила объективный характер и измерялась по объективным показателям трудовой деятельности (инвестиции, стаж работы в фирме, отрасли и профессиональной подготовки), то «в исследованиях, выполненных в последнее десятилетие, формируется подход, направленный на изучение трансферабельности конкретных видов навыков, не ограничиваясь профессиональными рамками, закладывая основы динамического подхода к изучению переносимости навыков и содержания выполняемых работ»⁵⁸. Такая позиция характерна в том числе и для исследований особенностей человеческого капитала в российской науке. Например, Р. Капелюшников в специальном исследовании показывает, что эволюция человеческого капитала в современной России может быть рассмотрена как зависящая от социально-психологических характеристик личности - знаний, навыков и способностей⁵⁹.

Очевидно, что перенос индикаторов изучения человеческого капитала с измерений стажа работы, профессиональной подготовки, вложенных инвестиций, сроков обучения и множества других объективных показателей на показатели субъективного порядка, свидетельствует об общей направленности и характере эволюции представлений о человеческом капитале как социально-личностной характеристики, характеризующих его состояние. При этом возникает множество нерешенных вопросов, которые предстоит рассматривать отечественной социологической науке. В частности, определение человеческого капитала как «имеющегося запаса» и «потенциалов» или, напротив, «потока доходов», «прибылей»⁶⁰. В последнем случае

⁵⁷ Тобиен М. А. Проблемы современной трактовки и измерения категории "человеческий капитал" / М. А. Тобиен // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. – 2014. – № 2. – С. 106-118.

⁵⁸ Шулаева О. В. Специфичность человеческого капитала: эволюция концепции и ее значение // Статистика и экономика. 2014. №5. С. 119.

⁵⁹ Капелюшников Р. Человеческий капитал России: эволюция и структурные особенности // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. №4. С. 46-55.

⁶⁰ Иванов С. В. Эволюция исследования экономической категории «Человеческий капитал» // Социально-экономические явления и процессы. 2011. №7.

человеческий капитал востребует рассмотрения действующей личности во всей совокупности социальных связей и зависимостей, т.е. как результата (ансамбля) взаимовлияний всех общественных отношений⁶¹.

В целом исторический экскурс в исследование понимания природы человеческого капитала показывает, что представления о сущности понятия человеческого капитала не остаются неизменными и его основное содержание в различные исторические времена было разным. Изначально человеческий капитал понимался как сакральное элитарное знание, позволявшее добиваться большего экономического эффекта. Далее человеческий капитал связывают с массовыми формами профессиональной подготовки человека, способного создавать прибыли, в первую очередь – это знания, навыки и умения. Поэтому в последующем естественным шагом становится понимание человеческого капитала как результата вложения инвестиций в развитие компетенций персонала. На рубеже веков человеческий капитал определяется как капитал, зависимый от способности человека к восприятию и переработке информационных потоков. Наконец в современных условиях человеческий капитал связывается не только с профессиональными знаниями, навыками и умениями, с информацией, но и с некогнитивными знаниями и эмоциональным опытом личности, с ее ценностями, существенно влияющими на эффективность участия в производстве. Соответственно описание стратегий диагностики человеческого капитала предполагает избрание в качестве объектов непосредственного анализа знаний, инвестиций и результатов деятельности, способностей к работе с информацией и ценностей, как элементов структуры, обращение к которым позволит осуществлять анализ человеческого капитала.

Таким образом, можно сделать вывод, что при переходе от одной стадии развития общества в другую наблюдается трансформация личности человека, а также смена формации общества. В период доиндустриального общества, когда преимущественно использовался ручной труд и в экономике преобладало сельское хозяйство, человеческий капитал отождествлялся со знаниями. В период индустриального общества, когда основной сферой производства была промышленность, человеческий капитал трансформировался в отождествление с навыками, образованием и инвестициями. Когда наступило постиндустриальное общество, где главным фактором производства становится информация, а ведущая технология - умственный труд, (а не ручной труд, как в доиндустриальном, и машинная технология, как в индустриальном) человеческий капитал также испытывает изменения в своей структуре. На постиндустриальном этапе важнейшими составляющими человеческого капитала становятся информация, личностные качества человека, его ценности.

⁶¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1955—1981. Т. 3. С. 3.

Соответственно, в связи с эволюцией теоретико-методологических основ исследования человеческого капитала, научные представления о человеческом капитале все больше отходят от его традиционного экономического подхода. По мнению Н.Ю. Федорова, среди социологов теоретическим исследованием категории человеческого капитала длительное время специально занимаются, В.В. Радаев и Ю.Г. Быченко. В.В. Радаев вслед за экономистами определяет человеческий капитал как «совокупность накопленных профессиональных знаний, умений и навыков, получаемых в процессе образования и повышения квалификации, которые впоследствии могут приносить доход – в виде заработной платы, процента или прибыли». Ю.Г. Быченко придерживается социокультурного и междисциплинарного подхода, включая в структуру человеческого капитала биологический и культурный капитал, т.е., соответственно, «ценностный уровень физических способностей к выполнению трудовых операций, уровень здоровья населения» и «совокупность интеллектуальных способностей, образованности, умений, навыков, моральных качеств, квалификационной подготовки индивидов, которые используются или могут быть использованы в трудовой деятельности и узаконивают обладание статусом и властью». Эти авторы, таким образом, также, как и другие, рассматривают человека и его капитал как элемент трудового и производственного, социального и политического процесса, но не как самоцель развития самого человека⁶². В любом случае, содержание человеческого капитала по результатам исследований социологов приобретает социальнообусловленный и личностноориентированный характер. Это объясняется развитием общества, переходом общества из индустриального в постиндустриальное.

Следует особо подчеркнуть активность исследований уровней человеческого капитала как одной из важных его характеристик. Уровни человеческого капитала, чаще всего рассматриваются с позиций концепции С. Фишера, где выделяются «*индивидуальный, организационный (организация и фирма), региональный и национальный уровни*»⁶³.

Кроме того, некоторыми исследователями выделяются следующие типы человеческого капитала: «положительный (он же инновационный или креативный), нейтральный и отрицательный»⁶⁴. Малков С.Ю. определяет отрицательный человеческий капитал, как тот «который используется владельцем для получения выгоды за счет незаконных, аморальных или опасных для общества действий»⁶⁵. Ю. А. Корчагин определяет отрицательный человеческий капитал, как «не обеспечивающий какой-либо полезной отдачи от инвестиций в процессы

⁶² Федоров Н. Ю. К социологической интерпретации понятия «Человеческий капитал» // МНИЖ. 2014. №10-3 (29). 81- 82.

⁶³ Ощепкова Д. С. К вопросу об оценке человеческого капитала // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2016. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otsenke-chelovecheskogo-kapitala-1>.

⁶⁴ Малков С.Ю. Россия в контексте мировой динамики: моделирование и прогноз. М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2016. – 208 с.

⁶⁵ Малков С.Ю. Россия в контексте мировой динамики: моделирование и прогноз. М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2016. – 208 с.

развития, роста, в качество жизни населения»⁶⁶. Он также отмечает, что доля отрицательного человеческого капитала в экономике зависит от культуры, менталитета населения, а также от эффективности работы государственных органов и стратегии элит. На уровне личности отрицательный человеческий капитал составляют умения и навыки, с помощью которых человек совершает противоправные действия с целью наживы. Проблема накопления отрицательного капитала остро стоит во многих странах мира, в том числе и в России.

С. Фишер определяет индивидуальный человеческий капитал как воплощенную в человеке способность приносить доход.

Что же касается построения методик диагностики социодинамики индивидуального человеческого капитала, измерение человеческого капитала обучающихся будет выражаться в получении данных о системе знаний, качеств и компетенций индивида в совокупности с ценностными структурами личности. При этом «эталонный» образец компетенций и ценностных ориентаций, обучающихся формируется исходя из социальных и экономических критериев деятельности университетов как представления об идеальном типе. Такая «эталонная» система качеств и компетенций студентов, формируется исходя из понимания требований к профессиональной подготовке выпускников в интересах получения доходов региона. Естественно, что организационный уровень человеческого капитала в рамках университетов выступает наиболее важной подсистемой и нацеливается на формирование соответствующих ценностных ориентаций, установок, знаний, компетенций и мотиваций студентов.

Возвращаясь к основополагающим размышлениям Т. Шульца о человеческом капитале, важно отметить, что с точки зрения классика «все человеческие ресурсы и способности являются или врожденными, или приобретенными», то есть не чисто экономическими, но необходимо личностными и социальными⁶⁷. И поэтому вполне справедливо признавать, что человеческий капитал напрямую связан с индивидом не только как с носителем знаний, но и с множеством его других характеристик, в том числе с социальными ценностями и личностными установками, образующими социальными кодами общества. Данное утверждение, по нашему мнению, рассматривается краеугольным положением в перспективных методиках измерения человеческого капитала.

Подводя итог сказанному, следует отметить главное, что, во-первых, эволюция научных представлений о содержании и характеристиках человеческого капитала связана с динамикой социального-экономического развития социума, его социальной структуры и социальных институтов, с возникновением новых форм общества. Начиная с традиционного общества, и

⁶⁶ Малков С.Ю. Россия в контексте мировой динамики: моделирование и прогноз. М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2016. – 208 с.

⁶⁷ Schulz T. Investment in Human Capital // American Economic Review, March – № 1. Vol. 51, No. 1 (Mar., 1961), 1-17 pp.

далее в условиях индустриального и постиндустриального общества представления и теоретико-методологические основы исследования человеческого капитала трансформируются, расширяются и все больше выходят за рамки чисто экономических подходов к пониманию его сущности, содержания и характеристик. Основной тренд научного объяснения этого феномена в социологии все больше приобретает социальнообусловленный характер, предполагающий рассмотрение человеческого капитала в совокупности с множеством характеристик социального и социально-психологического порядка. Во-вторых, периодизация научных представлений о человеческом капитале связана с изменяющейся социальной структурой общества и выстраивается в ряд последовательных периодов, на каждом из которых этот феномен трактуется все более расширительно, приобретая ряд социальных характеристик. На современном этапе наиболее адекватно представления о человеческом капитале отражает интегративная парадигма, в рамках которой понимание человеческого капитала интегрирует множество разнообразных характеристик, условий и факторов, обуславливающих многогранные проявления человеческого капитала в самых различных областях деятельности человека, соответствующих характеристикам постиндустриального (информационного) общества.

Дальнейшее исследование предполагает поиск феноменов, которые в наибольшей степени связаны с человеческим капиталом и способны отражать причинно-следственные взаимосвязи, условия и факторы, влияющие на содержательные характеристики этого феномена.

1.2. Стратегии исследований человеческого капитала студентов: социологический анализ и концептуальные позиции интегративного подхода

Первые попытки эмпирического измерения человеческого капитала были предприняты англичанами. Так, еще в XVII веке английский статистик и экономист У. Петти показывал зависимости экономического роста от «умножения человечества»⁶⁸. В последствии эмпирические методики измерения человеческого капитала предлагали Т. Шульц, Г. Беккер и Я. Минцер⁶⁹. В настоящее время исследователи говорят о множественных подходах в оценке человеческого капитала как наиболее распространенных вариантах его измерений. При этом,

⁶⁸ Веренкин А.О. Человеческий капитал: концептуальные основания и особенности проявления//США. Канада: экономика, политика, культура. 2005.№3., С. 85-101.

⁶⁹ Folloni, G. and Vittadini, G. Human capital measurement: a survey. Journal of Economic Surveys, 2010, vol. 24. p 248-279.

прежде всего следует обратить внимание на значительные трудности и противоречия, характерные для трактовки *оснований классификации социологических исследований человеческого капитала в совокупности с методическими подходами и методами измерения.*

Литературный обзор подходов к диагностике человеческого капитала позволяет сделать вывод, что к настоящему времени сложилось множество оснований для классификации стратегий исследований и диагностики человеческого капитала. Оценивая тенденции разработок оснований для классификации изучения человеческого капитала, экономист О.А. Шлякова делает обоснованный вывод, что «исследователи человеческого капитала концентрируют свои усилия в основном на интеграции созданных ранее теоретических моделей и полученных опытных данных»⁷⁰. Наряду с этим при построении методик социологических исследований человеческого капитала очевидны новые перспективы, которые учитывают особенности понимания человеческого капитала в цифровом обществе и в сформировавшейся новой социальной среде. Наиболее устоявшиеся подходы к анализу этой дефиниции следующие:

- *деятельностный*: понимается как способность производить предметы и услуги⁷¹;
- *доходный*: определяется как имеющийся у работника запас знаний, навыков, мотиваций, позволяющий производить экономические блага более высокого качества и получать более высокий доход (Т. Шульц, Т.Н. Гайдай)^{72,73}. Доходный подход основан на учете доходов, который может принести конкретный работник. Его предложили американские экономисты Л. Дублин и А. Лотка, чей метод подходит для оценки экономической ценности человека по отношению к его семье⁷⁴.

Доходный принцип предполагает оценку получаемых работниками доходов, которые отражают отдачу на средства, вложенные в «производство работника». Применение доходного подхода к оценке человеческого капитала предполагает прежде всего капитализацию дохода, получаемого от использования данного вида капитала. Именно в этом случае отражается накопление человеческого капитала нынешним поколением и потенциал его использования в экономической деятельности на протяжении функционирования работника⁷⁵. Недостатками

⁷⁰ Шлякова О. А. Актуальность теории человеческого капитала в современной России // Изв. Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2010. №2. С. 44

⁷¹ Туроу Л. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. – С. 432

⁷² Schulz T. Investment in Human Capital // American Economic Review, March – № 1. Vol. 51, No. 1 (Mar., 1961), 1 17 pp.

⁷³ Гайдай Т.Н. Возмещение затрат человеческого капитала и его соответствие системе общечеловеческих ценностей // Вестник МФЮА. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmeschenie-zatrat-chelovecheskogo-kapitala-i-ego-sootvetstvie-sisteme-obshechelovecheskih-tsennostey>.

⁷⁴ Капелюшников, Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? препринт WP3/2012/06 [Текст] / Р. И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 76.

⁷⁵ Васильева Е.Н. Анализ методологических подходов к измерению человеческого капитала. Федерализм. 2010. 1 (57). С. 89-96.

данного подхода выступает сложность оценивать все разнообразие вклада сотрудника – качество человеческого капитала только количественными измерениями. Также, когда возможности выбора отсутствуют у потребителей, они вынуждены делать свой выбор вне зависимости от качества услуг, а в силу скромного предложения на рынке, что искусственно будет завышать уровень человеческого капитала.⁷⁶ Более того, один из парадоксов измерения человеческого капитала способом капитализации заработков состоит в том, что согласно доходному принципу, человеческий капитал безработного или обеспеченной домохозяйки будет близок к нулю, а человеческий капитал собственников бизнеса или менеджеров высшего звена будет неоднократно завышен, что также можно отнести к некорректности измерения;

– *инвестиционный*: представлен как сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые используются в общественном воспроизводстве, содействуют росту производительности труда и тем самым влияют на рост доходов данного человека (А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова)^{77, 78};

– *исторический*: рассматривается как форма жизнедеятельности, ассимилирующая предшествующие формы и являющаяся итогом исторического движения человеческого общества к его современному состоянию (М.М. Критский)⁷⁹;

- *индикаторный подход*, базируется на натуральных показателях человеческого капитала. Для его измерения используют объективные данные – систему индикаторов. Индикаторный подход начал активно использоваться с середины 19 века Экономистами У. Петти и У. Фарр. Подход был одним из первых, которые на практике использовались для оценки человеческого капитала в середине прошлого столетия⁸⁰;

В современных условиях говоря об индикаторном подходе, часто предполагается индекс человеческого капитала (human capital index), под которым понимается комбинированный показатель, определяющий уровень развития человеческого капитала в разных странах. Организатором такого рода исследования выступает группа Всемирного банка (World bank group). Предполагается, что данный Индекс может использоваться странами для выявления проблем в социально экономическом развитии. Согласно методологии индекса человеческого капитала – он состоит из здоровья населения, знаний и навыков, которые накапливаются людьми в течение жизни. Развитие индекса человеческого капитала в государстве предполагает

⁷⁶ Богатова А.В. Методологические подходы к оценке человеческого капитала. Вестник АГАУ № 3 (101). 2013. С. 135-140.

⁷⁷ Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. – 309 С.

⁷⁸ Хэгстром Р. Дж. Инвестирование: Последнее свободное искусство. М.: ОлимпБизнес, 2005, - 288 С.

⁷⁹ Критский М. М. Человеческий капитал. – Ленинград: Изд во Ленингр. унта, 1991 – 117 С.

⁸⁰ Капелюшников, Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 76 с.

инвестирование в людей через качественное здравоохранение, образование, навыки, рабочие места и физическое здоровье граждан. Лидером по состоянию на исследование 2020 года по индексу человеческого капитала выступает Сингапур, Россия занимает 42 место⁸¹.

Однако индикаторный подход имеет ряд ограничений и допущений. Так, универсальность методики для измерения показателей образования или здравоохранения не всегда допустима. Например, стоимость одного года обучения может значительно различаться в разные периоды, но оцениваться образование будет по финансовым затратам. Также качество образования может существенно отличаться в зависимости от образовательного учреждения. Индикаторный подход уравнивает людей, и использует только усредненные оценки, что также вызывает ряд вопросов и проблем;

- *подсчет издержек (стоимостной подход)* основан на учете издержек. «Автором данного подхода считается экономист Э. Энгель, который впервые применил его к оценке человеческого капитала. «Энгель оценивал затраты родителей на рождение и воспитание детей до наступления совершеннолетнего возраста»⁸². Далее подход подсчета издержек по формированию человеческого капитала, получил широкое распространение среди американских экономистов во второй половине 20 века. Так, Т. Шульц на примере экономики США доказывал, что доход от инвестиций в человеческий капитал больше, чем от инвестиций в физический капитал. Отсюда следует вывод, что странам с низким уровнем реализации человеческих возможностей и низкими доходами особенно важно осуществлять инвестиции в здравоохранение, образование и науку⁸³.

Морозова Т.В. отмечает, что «в основе подхода подсчета издержек к оценке человеческого капитала с учетом получаемых от него доходов заложено количественное измерение капитала, учитывающее доходы, которые можно ожидать от него в будущем». Некоторые ученые оценивают человеческий капитал как ожидаемый будущий пожизненный доход всех людей⁸⁴.

Тем не менее подсчет издержек имеет ключевой недостаток: измеряется стоимость человека как физического существа, но не оцениваются его знания и навыки, то есть его социальный, накопленный капитал, игнорируется учет времени, затраченного на воспитание, различие затрат по мере взросления человека.

При реализации *комплексного подхода* одновременно анализируются объективные и субъективные показатели человеческого капитала. Иногда комплексность подхода выражается в объединении только субъективных и индивидуальностных показателей. У такого подхода множество достоинств, однако его относят к трудоемким технологиям и рассматривают на

⁸¹ URL: [https://www.worldbank.org/en/publication/human capital](https://www.worldbank.org/en/publication/human%20capital).

⁸² Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Белая Р.В. Принципы измерения человеческого капитала: современные подходы и методы // Дискуссия. №8 (82), 2017. С. 26-33.

⁸³ Морозова Т.В. Принципы измерения человеческого капитала: современные подходы и методы. Дискуссия. 2017. 8(82), с. 26-32.

⁸⁴ Gu W. Estimates of human capital in Canada: The lifetime income approach. Ottawa: Statistics Canada. 2010.46 p.

перспективу. В ряде публикаций подчеркивается, что такое исследование сегодня может быть осуществлено только на уровне качественных методик основу которых составляют экспертные оценки⁸⁵.

Проделанный ранее анализ показывает, что между современным пониманием сущности человеческого капитала и методами, которыми он измеряется, складывается определенное противоречие. Оно выражается в том, что к настоящему историческому периоду ядро человеческого капитала - знания, навыки и умения - связываются с глубинными личностными характеристиками, к которым, прежде всего, отнесены ценности, интересы, мотивация и даже некогнитивные и эмоциональные элементы. Наряду с этим в конкретных методических процедурах последние учитываются только косвенно или не учитываются вовсе. Отсюда следует, что современное измерение человеческого капитала помимо «входа» (инвестиции) и «выхода» (результаты деятельности), необходимо предполагает обращение к совокупности объективных факторов и субъективных характеристик, в интеграции которых формируется человеческий капитал, как это предполагается в теоретических разработках проблемы.

В представленной ранее эволюции об изменяющейся сущности (ядре) понимания человеческого капитала в социологии очевидна его зависимость от характера изменений в социально-экономических условиях развития общества. В условиях постиндустриального общества понимание человеческого капитала имеет ряд принципиальных особенностей:

Во-первых, *сегодня понимание человеческого капитала не может быть сведено только к знаниям, навыкам и умениям*. Современное состояние экономики подтверждает: сами по себе знания уже «не работают», тем более, если это знания, которые в условиях массовости образования нередко приобретаются только формально. Еще Г. Беккер предупреждал, что трактовать человека как рациональную машину оскорбительно и это не входит в замыслы исследований человеческого капитала⁸⁶.

Для современной России этот вывод актуален по-особому. Проанализировав изменения в понимании человеческого капитала, становится очевидным, «традиционная трактовка человеческого капитала только как совокупности знаний и навыков не просто не соответствует текущей ситуации в экономике, но и может оказаться крайне вредной для общества, если будет принята за основу государственной политики по его формированию и наращиванию»⁸⁷. По существу, этот вывод адекватен идеям понимающей социологии М. Вебера, показавшего в своей

⁸⁵ Арабян К.К. Учет и анализ интеллектуального потенциала при формировании стоимости предприятия. Автореферат диссертации. 2007.

⁸⁶ Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ./Соч. науч. ред. послесл. Р.И. Капелюшников, предисл. М.И. Левин. М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 С.

⁸⁷ Аникин В.А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. 2017. №4, С. 120-156 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-stanovlenie-kontseptsii-i-osnovnye-traktovki>.

работе «Протестантская этика и дух капитализма», что самые главные различия между традиционным и зарождающимся новым капитализмом находятся не в самой экономике, а в человеческих ресурсах, точнее – в отношении человека к труду – в человеческом капитале. М. Вебер, как и П.А. Сорокин, вслед за Г. Гегелем, рассматривали ценностно духовную составляющую личности в качестве действительного двигателя истории⁸⁸. Из этого следует, что при построении стратегий социологической диагностики современный человеческий капитал целесообразно рассматривать как интенсивный социальный фактор развития общества, неразрывно связанный не только с самим человеком как с носителем знаний, но и с его интеллектом, предпринимательской инициативой, менталитетом, компетентностной системой⁸⁹, а также с мотивацией и с ценностно смысловыми структурами личности⁹⁰.

Во-вторых, в современных условиях основа человеческого капитала может формироваться на базе любых других элементов личностной структуры, т.е. таких характеристик человека, которые способны влиять на создание активов – прибыли, доходов, ренты и пр., превращаясь в фактор производства, а также обеспечивать капитализацию, а в широком смысле – *производить и воспроизводить что-либо*. При этом, «любые элементы» следует рассматривать как результат *всякого социального знания и опыта личности*, знания, полученного, начиная с раннего детства, семейного и дошкольного периода жизни, обучения в школе и университете⁹¹.

В-третьих, как уже не раз отмечалось, представления о человеческом капитале формировались в среде экономистов, что накладывает свой отпечаток на методологические основания и методические подходы к его диагностике и анализу. По существу, большинство стратегий исследования человеческого капитала изначально выстраивались по бихевиористической схеме: *вход – выход*. Как мы видели, первым методологическим направлением в исследовании человеческого капитала стало стремление оценивать инвестиции в человеческий капитал. Первоначально такие инвестиции оценивались только по затратам в образование. Позже они стали оцениваться как затраты на все сферы кадровой работы и работы с персоналом. При этом, затраты не были простой гуманитарной помощью, их вложение в конечном итоге предполагало будущий монетарный доход или измерялось производительностью индивидов. Или, как говорил Т. Шульц, от инвестиций в образование всегда предполагают

⁸⁸ Зарецкий А. Д. Человеческие ценности в современных экономических отношениях // Основы ЭУП. 2012. №1 (1). С. 139-144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskie-tsennosti-v-sovremennyh-ekonomicheskikh-otnosheniyah>.

⁸⁹ Попов Р.Е., Дерюгин П.П. Социологические исследования человеческого капитала: ценностные измерения // Социология религии в обществе позднего модерна. – 2022. – Т. 11. – С. 101-106.

⁹⁰ Шумпетер Й. Капитализм, Социализм и Демократия. М.: Экономика, 1995. С. 540

⁹¹ Скуднова Т. Д., Личман И. Д. Аксиологическая компонента социальной деятельности как фактор позитивной трансформации общества // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2019. №1. С. 304

доходные ожидания⁹². Но в любом случае, внутриличностные структуры, ценности и интересы личности, обращение или попытки «понимания» их долгое время практически никак не брались в расчет. Такие же подходы были продолжены и в стратегиях эмпирических исследований человеческого капитала. Обобщая сказанное, следует отметить, что современные представления о человеческом капитале предполагают развитие и систематизацию основных его характеристик *как объекта исследования и диагностики* в направлении развития идей об информационном потенциале и некогнитивных характеристиках личности, в обращении к ценностям личности.

В-четвертых, *существуют трудности сравнительного анализа человеческого капитала людей, организаций, социальных групп и сообществ*, социальные характеристики которых отличаются по своим индикаторам (например, у врачей и педагогов, инженеров и менеджеров и пр.).

Как можно видеть, в каждом из представленных подходов к исследованиям и диагностике человеческого капитала, будь то индикаторный подход, доходный или подход подсчета издержек, человеческий капитал рассматривается как элемент социальной структуры, к которому обращается исследователь. В данном случае стратегия зависит от того, какой уровень человеческого капитала исследователь хочет диагностировать. Здесь может рассматриваться личность, социальные группы и организации, регионы, государство или общество в целом.

И все же *главными противоречиями отражения основных свойств человеческого капитала*, актуального для его понимания как социологической категории, заключается в следующем. Как и всякая иная сущность, человеческий капитал не может быть исследован исходя только из своих собственных внутренних характеристик, изучаемый, по словам И. Канта, только как «вещь в себе». Являясь многоликим и многогранным образованием, человеческий капитал в социологии может быть исследован только во взаимосвязи с другими феноменами, с которыми он находится в постоянной взаимозависимости. Поэтому его сущностные характеристики познаваемы только лишь через опосредование сущностного содержания, через анализ промежуточных звеньев⁹³.

Рассмотренные подходы отражают понимание человеческого капитала, характерное для индустриального и ранних стадий постиндустриального общества, когда «запас» или «потенциал» сам по себе могли уже быть реализованным капиталом. Например, использование механизмов по отношению к ручному труду. Во всяком случае, как можно видеть, в представленных подходах человеческий капитал оценивается и анализируется по внешним по отношению к человеку параметрам «входа» – инвестиции, и «выхода» – способности производить или формы жизнедеятельности. Напротив, «Для третьего тысячелетия закономерным является

⁹² Шульц Т. Ценность детей // Thesis. 1994. №6. С.43-69.

⁹³ К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 316.

поворот человечества к новым духовным измерениям жизни. На смену информационному типу экономики, в основе которого лежит использование интеллектуальных способностей человека, пришла интуитивно творческая экономика, использующая уникальные способности человека — управлять своими эмоциями», отмечает О.Н. Колпакова⁹⁴, и далее автор показывает связь когнитивных и эмоциональных процессов, составляющих способность человека к освоению знаний: «Управляя своими приятными эмоциями, у человека увеличивается в сотни раз скорость мышления, скорость усвоения нового материала, скорость принятия решений». Такой тип знания предполагает, как необходимое условие реализацию творческого начала, которое включает, в том числе, положительные эмоции и характеризуется рядом важных черт:

- появление нового класса людей — людей, умеющих управлять своими положительными эмоциями;
- соединение интеллектуальных и эмоциональных способностей людей, которые появляются как креативное мышление, творчество, интуиция;
- изменения в характере труда. «В новом обществе труд — это взаимодействие между людьми.

Из процесса труда исключаются природа и искусственно созданные предметы, а остаются лишь люди, который учатся взаимодействовать друг с другом. «Это совершенно новая ситуация в истории человеческого общества, не имеющая аналогов», резюмирует автор⁹⁵. В нынешней ситуации предполагается возможность обоснования особого вида человеческого капитала — эмоционального капитала. Если обратиться в историю вопроса, то о важной роли эмоций в формировании человеческого капитала высказывались еще Г. Беккер и Г. Шульц. Но, как показала история, эти их идеи оказались осознанными только в последнее время.

Такая постановка вопроса тем более актуальна в современном мире, в постиндустриальном обществе, где становление рефлексивной социально природной реальности – современного общества и сами знания о нем, обретают нелинейный характер. Нелинейное развитие общества и знаний о нем становятся объективным фактором в характеристике современных знаний, как основания человеческого капитала. По мнению авторитетных российских исследователей С. А. Кравченко и А. И. Подберёзкина, нелинейный мир предполагает формирование, соответственно, нелинейного знания, «основанного на переходе от традиционного выявления жёстких корреляций между фактами и явлениями к теоретико-методологическому инструментарию, способному учесть многочисленные неопределённости, пришедшие в нашу жизнь, которые проявляются в виде социальных

⁹⁴ Колпакова О. Н. Управление человеческим и эмоциональным капиталами // Инновации. 2010. №3. С. 108.

⁹⁵ Колпакова О. Н. Управление человеческим и эмоциональным капиталами // Инновации. 2010. №3. С. 108.

разрывов, культурных травм, ненамеренных последствий инновационной деятельности человека»⁹⁶.

На самом деле, в таких условиях происходит непрерывный переход от безусловного доверия к полученным знаниям, рефлексивному – условному доверию, т.е. к доверию с невысоким уровнем, когда «кроме научной учитывается социальная рациональность; предполагается критическая проверка любой теории; в валидность знания вводится критерий его гуманистической составляющей»⁹⁷. Таким образом знания, в которых «кроме научной» теперь учитывается и «социальная рациональность», как основания всякого человеческого капитала, оказываются постоянно изменяющимися и поэтому довольно шаткой его основой.

Увеличивается роль рефлексивного доверия, которое представляет собой «постоянное отслеживание акторами изменений, происходящих в социо-природных реалиях, соответственно, в знании о них, критическое принятие переоткрытий через призму как научной, так и социальной рациональности. В него включается осознание необходимости гуманистической составляющей в научном знании»⁹⁸. Постижение знаний в современном мире, оценивание и рефлексивное доверие-недоверие к знаниям повышают роль когнитивной активности в освоении знаний, навыков и умений в самостоятельном получении актуальных знаний. Собственно, поэтому, место полученного знания в структуре человеческого капитала сегодня начинает занимать не столько знание само по себе, сколько оценка его актуальности, направленности и социальной ориентации, нацеленность знания на общественный интерес и интерес самого человека, что проявляется как способность самостоятельно получать это знание, «добывать знание самостоятельно».

Высказанные позиции развивают новое понимание человека и человеческого капитала в социологии. У социологии своя модель человека, которая «представляет собой продукт типизаций и идеализаций»⁹⁹, свойственных для социологии. Главное для социологии, что человек как личность неизбежно включается в систему общества, во все многообразие социальных отношений. Через «социальное отношение», «социальный факт», «социальное действие» человек становится частью социальной системы и обладает не только человеческим капиталом, но целым набором других капиталов. Например, П. Бурдье наиболее подробно описывает социальный, культурный и символический капиталы. За последние 50-60 лет в науке описаны и получили множественные характеристики самые различные формы капитала, в

⁹⁶Кравченко С. А., Подберёзкин А. И. Доверие к научному знанию в условиях новых угроз национальной безопасности Российской Федерации // Вестник МГИМО. 2018. №2 (59). С. 43-44.

⁹⁷ Кравченко С. А., Подберёзкин А. И. Доверие к научному знанию в условиях новых угроз национальной безопасности Российской Федерации // Вестник МГИМО. 2018. №2 (59). С. 43-44.

⁹⁸ Кравченко С. А., Подберёзкин А. И. Доверие к научному знанию в условиях новых угроз национальной безопасности Российской Федерации // Вестник МГИМО. 2018. №2 (59). С. 54.

⁹⁹ Филатов В. П. Модели человека в социальных науках // Epistemology & Philosophy of Science. 2012. №1. С. 125.

частности, довольно обстоятельно описаны физиологический, политический, административный капиталы. Начаты исследования эмоционального капитала, который в условиях формирующейся интуитивно творческой экономики деятельность высокоэмоционального человека приобретает актуальное звучание¹⁰⁰.

Как было показано в предыдущем параграфе, понимание человеческого капитала непрерывно изменяется и наполняется новыми смыслами. Самым важным фактором таких трансформаций выступают особенности развития социума, точнее, особенности развития общественного производства. Из истории очевидно, что в перспективе понимание человеческого капитала будет трансформироваться и определенные контуры этих изменений могут быть очерчены уже сегодня.

Одну из наиболее важных концептуальных платформ обсуждения будущего человеческого капитала высказывает С.А. Кравченко в своей работе «Формирование сетевого человеческого капитала: методологические контуры концепции»¹⁰¹. На основе интегрального методологического инструментария, в свое время предложенного П. А. Сорокиным, автор проводит анализ и описывает перспективу формирования человеческого капитала в новых социальных условиях, в условиях сетевизации российского общества. Прежде всего – это вопрос трудно решаемой в России проблемы в последние десятилетия – о выборе путей и средств реализации любых благих замыслов, в которые интегрировано производство гуманизма и его проникновение в социальные институты, культуру и управление. Автор специально подчеркивает при этом, что самый важный элемент социальной структуры, где требуется гуманизация человеческого капитала это – человеческие отношения. Именно в направлении их гуманизации, развития нравственности и духовности между людьми, связаны идеи развития человеческого капитала. В сетевом обществе гуманизация приобретает глобальный характер, поскольку объединение народов неизбежно, и оно происходит в реалиях сетевой современности. При этом, уточняет автор, современный человеческий капитал наполняется особым глоболокальным содержанием, поскольку гуманизация необходимо выстраивается не только как глобальный тренд, но и на основе региональной ментальности и национальных особенностей людей. В отношении управления этим процессом подчеркиваются две важные особенности: важность сочетания гуманизации и рационализации в управлении и баланс между управлением и самоорганизацией, умение руководителей мотивировать самодетерминацию.

В свете представленных идей, угол зрения на проблему человеческого капитала с позиций социологии заключается в ряде принципиальных положений, которые позволяют осуществить

¹⁰⁰ Колпакова О. Н. Управление человеческим и эмоциональным капиталами // Инновации. 2010. №3. С. 105. С. 67.

¹⁰¹ Кравченко С. А. Формирование сетевого человеческого капитала: методологические контуры концепции // Вестник МГИМО. 2010. №6. С. 15 – 25.

такой анализ. Эти основные положения, актуальны для систематизации представлений о человеческом капитале как об объекте социологического анализа. Прежде всего, такое исследование можно свести к двум срезам анализа: внутриличностным, характеризующим направленность формирования элементов внутреннего мира человека, тяготеющего к микро социологическим подходам, и внешним, деятельностным характеристикам, обеспечивающим успешность в социуме, более сопрягаемый с макро социологическим подходам.

Базовыми положениями системного социологического анализа человеческого капитала являются:

- важность рассмотрения человеческого капитала как социально обусловленного явления, возникающего из реалий обстоятельной социальной потребности особой социальной единицы;
- многочисленных взаимосвязей руководитель – корпорация – внешняя среда корпорации;
- целесообразность представления человеческого капитала как совокупности социально личностных элементов, прежде всего социальных установок – ценностей и ценностных ориентаций, направляющих его специфические знания, навыки, умения, а также и способности, иерархизированных, взаимосвязанных и обеспечивающих достижение конечного результата, ее ориентация на производство;
- рассмотрение человеческого капитала личности как особого отношения к получению специфического результата социального взаимодействия в виде прибыли, без чего выстраивание отношений теряет смысл капитализации, теряет свою ценность.

Как социологическая категория человеческий капитал в рамках концептуальной позиции С.А. Кравченко определяется следующим образом: «В самом общем виде, опираясь на методологию выдающегося российско-американского социолога П.А. Сорокина, под человеческим капиталом мы понимаем интегральное единство количества и качества человеческих ресурсов, наделяющих людей способностью быть рациональными мыслителями, сверхсознательными творцами истины в больших системах науки, техники, экономики, политики, права, а также красоты, предполагающей создание шедевров культуры и искусства, и добра, понимаемого как «аккумуляция неэгоистической любви к человеку и человечеству»¹⁰².

В этом определении очевидна социальная составляющая человеческого капитала, которая направлена на реализацию этого ресурса во внешней среде и выражается в «способности»: во-первых, рационализировать свою деятельность – извлекать позитивный результат деятельности, во-вторых, создавать шедевры культуры и искусства, и, в-третьих, проявляться как любовь к человечеству – формировать человеческие отношения. Как и откуда появляется такая способность? В результате исследования проблемы способностей, осуществленных М.М.

¹⁰² Кравченко С. А. Формирование сетевого человеческого капитала: методологические контуры концепции // Вестник МГИМО. 2010. №6. С. 15.

Калашниковым, автор показывает, что они (способности) социально предопределены¹⁰³. В частности, он ссылается на позицию А.Н. Леонтьева, который раскрывает, что способности, свойственные человеку как общественному существу, не формируются автоматически в морфологической структуре человека, а развиваются и формируются в результате овладения опытом предшествующих поколений. «Процесс овладения осуществляется в ходе развития реальных отношений субъекта к миру. Отношения же эти зависят не от субъекта, не от его сознания, а определяются такими историческими, социальными условиями, в которых он живет, и тем, как складывается в этих условиях его жизнь»¹⁰⁴.

Еще более определенно по поводу социальных истоков способностей высказывался Б.Г. Ананьев: «Способность - есть проявление творческого развития ума, а не простого накопления знаний, следовательно, проявление **творческого применения этих знаний, авторской позиции самого человека в отношении знаний**, которые он усваивает самостоятельно и сознательно. Таким образом, предполагается, что способность не есть простое накопление знаний...»¹⁰⁵. Автор подчеркивает мысль о том, что **развитие способностей связано с развитием всей личности, ее характером и т.д.** Б.Г. Ананьев прослеживает теснейшую связь способностей и характера («**способности включаются в характер**») и говорит о том, что развитие способностей и характера представляет собой единый, хотя и несколько противоречивый процесс: «Вот почему настоящий талант, - пишет Б.Г. Ананьев, - предполагает развитый и крупный характер, определенную волю, ясность жизненной цели и жизненность плана».

Еще один крупный авторитет, К.К. Платонов в понятии способностей исходит из их связи со структурой личности. Он считает, что структура личности состоит из четырех подструктур. В первую подструктуру входят направленность, отношения и моральные черты личности. Во вторую - знания, умения, навыки и привычки. Кратко ее можно назвать опытом. Третья объединяет индивидуальные особенности отдельных психических процессов или психических функций, понимаемых как форма отражения эмоции, ощущения, мышления, восприятия, чувства, воли и памяти. В четвертую подструктуру входят свойства темперамента или морфологические основы высшей нервной деятельности человека. Главное, как подчеркивает К.К. Платонов, сущность структуры личности и ее способностей заключена не столько в элементах и подструктурах, сколько в их взаимосвязи, где отношениям и моральным чертам личности отведена решающая роль¹⁰⁶.

¹⁰³ Калашников М.М. К вопросу о сущности понятия способностей в педагогике и психологии // Вестник БГУ. 2014. №1. С. 32-38.

¹⁰⁴ Леонтьев А.Н. Биологическое и социальное в развитии психики человека / Вопросы психологии. 1960. № 6. С.23-38.

¹⁰⁵ Ананьев Б. Г. О соотношении способностей и одаренности // Проблемы способностей. М., 1962.

¹⁰⁶ Платонов К.К. Психологическая структура личности / Личность при социализации. М., 1968. С. 70-73.

На наш взгляд, показанные характеристики социальной обусловленности способностей как условия реализации человеческого капитала, то есть проявление «авторской позиции самого человека в отношении знаний» (Б.Г. Ананьев) (об этом говорят представленные характеристики способностей - «реальные отношения субъекта к миру», «отношения же эти зависят не от субъекта, не от его сознания, а определяются такими историческими, социальными условиями, в которых он живет», «как складывается в этих условиях его жизнь», «творческое применение этих знаний», «способности включаются в характер», «развитый и крупный характер, определенную волю, ясность жизненной цели и жизненность плана» и другие), показывают, существенную зависимость и связь человеческого капитала с миром ценностно-мотивационных структур личности.

Другими словами, *операционализация понятия человеческого капитала в интересах социологического исследования* может быть представлена как совокупность знаний, навыков и умений личности, находящихся в причинно-следственных связях с ее ценностными установками и ориентациями, и обеспечивающими удовлетворение социальных потребностей. В основе таких причинно-следственных связей лежит ориентация на социальные ценности и признание их приоритета, а также понимание потребностей и интересов социума, предполагающего овладение такими знаниями, навыками и умениями, которые позволяют выделять и реализовывать ценные, важные и значимые объекты, как во внутренней, так и во внешней среде в процессе взаимодействия с ними.

Некоторые исследователи отмечают актуальность формирования социологического подхода к диагностике человеческого капитала посредством обращения к ценностям. Об этом, в частности, говорят исследования Згоника, Аникина¹⁰⁷. Актуальность обращения к ценностям подчеркивается именно тем, что такой подход дает возможность системно изучать человеческий капитал основываясь на внутренних его составляющих и оценивать их связь с социально-экономическими условиями и факторами, влияющими на его характеристики.

Ценности в жизни студентов университетов играют важную, если не основополагающую роль. В рамках университетов переплетаются и интегрируются множество социальных, психологических, экономических, правовых, управленческих, технологических и, что важно подчеркнуть, человеческих, нравственных и иных факторов. В результате этих взаимовлияний возникает нечто новое как «уникально социальное», не имеющее аналогов или дубликатов – корпоративные ценности университета, которые затем программируют будущую деятельность выпускников на долгие годы.

¹⁰⁷ Аникин В.А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. 2017. №4., С. 120-156.

Трактовка сущности корпоративных ценностей связывается с рядом актуальных научных подходов, позволяющих операционализировать это понятие, что в свою очередь дает возможность изучать ценности, управлять ими, формировать их. Сегодня ценности понимаются как «универсалии смысла» в исследованиях В. Франкла, которые составляют «матрицу» любой культуры, в том числе и культуры университетов. Однако всегда следует помнить, что само понятие ценности происходит от слова «цена» и имеет глубокие экономические корни. Первоначально «цена» выражала материальную стоимость чего-либо и не зависела от индивидуального сознания человека. Например, золото, деньги, предметы и средства труда и быта, все это материальные ценности, стоимость которых не зависит от простого желания или воли какой-то отдельной личности.

По мере формирования человеческого общества понятие ценности было перенесено на явления духовного порядка. Так появились нравственные ценности, ценности политические, эстетические, правовые и пр. – духовные ценности, включая ценности управления. Обособленным статусом обладают ценности различных социальных организаций, в том числе университетских корпораций.

Таким образом, ценности делятся на материальные и духовные. Каждый университет располагает такими ценностями, как материальными, так и духовными. Необходимо отметить то, что университет может объявлять своей ценностью, не обязательно будет становиться реальной ценностью и для каждого его студента или сотрудника. В данном случае можно говорить о номинальной или формальной системе провозглашаемых ценностей. Корпоративные ценности становятся реальностью только тогда, когда у сотрудников корпорации возникает свое позитивное к ним отношение, когда люди начинают разделять и отстаивать ценности корпорации.

Именно поэтому в некоторых методиках эмпирического исследования корпоративных ценностей используется ряд критериев, изучение которых позволяет определить реальность существования корпоративных ценностей. Корпоративная ценность может признаваться реальной, если такая ценность обладает следующими характеристиками: 1. Значимым объемом социального пространства, охваченного позитивным к ней отношением (количеством персонала, определяющим данную корпоративную ценность как свою собственную); 2. Длительным временным периодом существования ценности как регулятора поведения сотрудников (базовый набор устойчивых мотиваций поведения персонала, которые принимаются как само собой разумеющееся, по умолчанию); 3. Финансовым вложением – затратами, потребовавшимися на поддержание этой корпоративной ценности (без затрат ценностей не бывает); 4. Объемом информационных потоков, обеспечивающих реальность существования корпоративной

ценности (ценности обсуждаются и отстаиваются в споре, они окружены мифами и легендами, их интерпретируют и передают из поколения в поколение).

Ценность всегда является эталоном. Именно поэтому Т. Парсонс понимает ценности как совокупность критериев или стандартов, позволяющих кому-либо оценивать какие-то явления или события как важные или не важные, значимые или не значимые. По-другому можно сказать, что ценными (или нет) можно определять те явления или события, которые человек для себя считает важными и это определение важности осуществляется на основе совокупности критериев ориентиров, проявляющихся в ситуации выбора чего-то одного из какого-то числа альтернатив.

Ценности как основание выбора значимых альтернатив могут проявляться многогранно. Во всяком случае ценности следует различать как ценности цели, ценности средства и ценности результаты.

Чаще всего подчеркивается мысль о том, что ценности – это идеалы, символы этих идеалов или же что-то желанное (К.Клакхоном), то, к чему следует стремиться, то, что следует достигать – конечные цели. Так, М.Рокич говорит о ценностях целях и подчеркивает, что достижение целей становится ценностным основанием самого человека, а без целей ценностный мир человека или какой-либо организации становится закостенелым и неадекватным, что неизбежно сказывается на дезадаптации во внешней среде. Цели можно рассматривать в качестве внешней стороны ценностей.

Наконец, ценности могут быть охарактеризованы по результатам и продуктам труда. Накопленные активы корпораций, прибыль, материалы, все что является результатом деятельности корпорации, а в случае исследования университетов, накопленными активами выступает увеличения уровня человеческого капитала студентов.

Таким образом под корпоративными ценностями университета следует понимать материальные и духовные цели, средства и результаты образовательной деятельности, сложившиеся в опыте деятельности, и определяющие (влияющие на) выбор значимых и важных (ценных) альтернатив развития, поведения и общения (стратегий, решений, организационной культуры и др.), обеспечивающих интеграцию университетской внутренней среды и его адаптацию во внешней среде.

Корпоративные ценности существуют объективно. В отличие от ценностных ориентаций личности студентов, которые являются субъективным отражением корпоративных ценностей в их сознании. Ценностные ориентации – идеальные конструкции должного и желаемого - факты сознания человека. Это – убеждения, установки, ориентации, принципы и нормы, которые сформировались в процессе всей жизни человека.

Проведение методологических исследований стратегий исследования человеческого капитала позволяет говорить, что основные принципы формирования методики диагностики

человеческого капитала, на наш взгляд, предполагают объединение двух направлений формирования технологий. «С одной стороны, - нахождение связей и корреляций между различными индикаторами человеческого капитала. С другой - выявление причинно-следственных связей между индикаторами и факторами, формирующими человеческий капитал»¹⁰⁸.

Наиболее перспективным направлением разработок таких методик эмпирического исследования предполагается осуществить на основе обращения к ценностям как феномена, отражающего многочисленные грани человеческого капитала, в том числе, используя методики сетевого похода.

1.3. Научно-образовательные центры мирового уровня как драйверы формирования человеческого капитала студентов

Формирование человеческого капитала студенчества в постиндустриальном обществе предполагает создание специальных условий, благоприятствующих наиболее успешной интеграции знаний и опыта профессиональной деятельности¹⁰⁹. В этом отношении научно-образовательные центры мирового уровня обладают важными потенциалами инновационной экосистемы, где обеспечивается актуальное социальное взаимодействие, способствующее формированию человеческого капитала. К числу важных достоинств таких университетов следует отнести: государственные гарантии их деятельности; использование региональных преимуществ экономики; включенность научного сообщества в проектные разработки и программы; непосредственное участие студентов, обучающихся в университетах и включенность их образовательного процесса в решение реальных задач развития регионов¹¹⁰.

Необходимость создания таких центров продиктована особенностями работы со студенчеством на современном этапе развития российского общества. Ситуация, которая сложилась в современной России, не могла не повлиять на ценности студенчества и в целом на формировании человеческого капитала молодежи. Экономический кризис, жесткая конкуренция

¹⁰⁸ Дерюгин П.П., Ярмак О.В., Страшко Е.В., Камышина Е.А. Человеческий капитал в эмпирических исследованиях: перспектива сетевых методик. Информация – коммуникация – общество. № 1. 2020. С. 49-53.

¹⁰⁹ Захарова В.В. Научно-образовательный центр как инструмент развития неиндустриальной специализации регионов России // Креативная экономика. – 2020. – Том 14. – № 5. – С. 763-774.

¹¹⁰ Дерюгин, П. П. Научно-образовательные центры мирового уровня как фактор формирования человеческого капитала российских регионов / П. П. Дерюгин, О. В. Ярмак, Е. В. Страшко // Материалы X международной социологической Грушинской конференции "Жить в России. Жить в мире. Социология повседневности", Москва, 20 мая – 14 2020 года. – Москва: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2020. – С. 218-222.

при достижении определенных благ, пандемия, способствовали выдвиганию новых ценностей, новых способов адаптации к действительности. Для развития человеческого капитала общества большое значение имеет изучение трансформации ценностей молодежи и, в частности, студентов, потому что формирующиеся сегодня представления будущего России в ближайшей перспективе стали одним из существенных факторов выбора путей ее развития¹¹¹.

Система ценностей студентов, как одной из наиболее восприимчивых групп молодежи, складывается под влиянием трансформирующихся социальных институтов российского общества, в условиях социально экономического кризиса и ценностно нормативного вакуума состояния, когда прежние ценности и нормы не являются более ясными указателями должного поведения и теряют свою значимость. Данная точка зрения особенно важна применительно к условиям сегодняшней российской действительности.

Все вышеуказанные факты, свидетельствует об актуальности исследования социодинамики человеческого капитала студентов современной России в условиях научно-образовательных центров мирового уровня.

Российский опыт создания научно-образовательных центров

История формирования научно-образовательных центров имеет относительно большой опыт. Попытки объединения таких сфер жизни общества как образования и науки, а также экономики предпринимались ещё более двухсот лет назад. Интенсивность институционализации этих попыток повышалась и снижалась в разные периоды времени.

В целом литературный обзор показывает, что за время формирования и деятельности НОЦ можно выделить четыре периода, когда эта работа осуществлялась с определенным своеобразием.

К I периоду относятся образования НОЦ, которые начали формироваться еще в XVIII веке при правлении Петра I. Авторы статьи «Научно-образовательные центры» Потачев С.А. и Потемкин М.Н. отмечают, что впервые интеграция науки и образования в России уходит к объединению Академической гимназии, Академии наук и Академического университета¹¹². Данное объединение было утверждено приказом Петра I 28 января 1724 года. Именно это историческое событие можно считать фундаментом настоящих НОЦ. Тем не менее масштабного распространения и институционализации спустя время не произошло.

Следующий период с 1930-х по 1990-е года формировались заводы при высших технических образовательных учреждениях. Заводы, о которых идет речь, были сформированы

¹¹¹ Веретеиникова Н. В. Эволюция российского образования и формирование человеческого капитала в АПК //Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. №309. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya--i-formirovanie-chelovecheskogo-kapitala-v-apk>.

¹¹² Дерюгин, П. П., Лебединцева, Л. А., Ярмак, О. В., Ярмак, В. Е., Камышина, Е. А., Шиляева, А., Курапов, С., & Страшко, Е. В. (2020). Человеческий капитал в фокусе современного социологического дискурса. Медиапапир. С. 10.

в 1930-е года при Харьковском электромеханическом, Ленинградском котлотурбинном и Московском инструментальном образовательном учреждении.

Более основательные попытки по формированию НОЦ как раз были предприняты в 1930-е годы. Так, в 1938 году была опубликована статья об инновационном методе подготовки кадров. Было предложено прикреплять обучающихся к новым институтам и лабораториям, с целью укрепления их практических и теоретических навыков¹¹³.

Война приостановила процесс институционализации НОЦ. Но уже в 1951 г. создается вуз нового типа — МФТИ, в 1952 г. — филиалы в закрытых городах Минатома, а в 1953 г. — МИФИ. Создание Новосибирского академического городка (1957 г.) — важнейшего научно-образовательного центра России — было очередным шагом в развитии НОЦ. В 1950-е году правительством были сформированы заводы-ВТУЗЫ – высшие технические учебные заведения, образованные при крупных промышленных предприятиях. ВТУЗЫ были организованы на следующих заводах: Ленинградском металлическом, Красноярском машиностроительном, Ростовском заводе сельскохозяйственного машиностроения и других¹¹⁴. При такого рода интеграции образовательного и производственного процесса соотношения обучения и непосредственной работы составляло один к одному. Именно ВТУЗЫ при заводах оказали большое влияние на развитие научной и инженерной школы России. Несмотря на развитие исторические события 1980-х – 1990-х годов приостановили этот процесс.

Следующий III период формирования НОЦ в их современном виде восходит к утвержденной правительством целевой программы «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997-2000 годы»¹¹⁵. Именно тогда начали создавать центры (учебно-научные комплексы), отвечающие за взаимодействие научно-исследовательских институтов и образовательных учреждений. Идея заключалась в формировании НОЦ на основе высших образовательных учреждений¹¹⁶. Например, в соответствии с реализацией данной программы на основе Герценовского университета было создано два центра – Учебно-научный центр компьютерных исследований языка и речи и Центр новых словарных технологий. Также был создан центр на основе Биологического научно-исследовательского института СПбГУ¹¹⁷.

¹¹³ Потачев С. А., Потемкин М. Н. Научно-образовательные центры // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2011. №11. С. 69.

¹¹⁴ Лукьяненко М. В., Полежаев О. А., Чурляева Н. П. Перспективы вузовской подготовки инженеров и их развитие в корпоративных системах непрерывного образования; СибГАУ. Красноярск, 2012. С. 18–20.

¹¹⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 9 сентября 1996 года № 1062 «О федеральной целевой программе «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997—2000 годы».

¹¹⁶ Потачев С. А., Потемкин М. Н. Научно-образовательные центры // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2011. №11. С. 69.

¹¹⁷ Потачев С. А., Потемкин М. Н. Научно-образовательные центры // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2011. №11. С. 69.

Формирование НОЦ осуществлялось и на базе научно-исследовательских заведений. В частности, функционировали НОЦ на базе Математического института Российской академии наук, НОЦ по нанотехнологиям при МГУ, а также ряд других.

Кочешкова Л.О. в работе «Опыт и перспективы интеграции науки и образования (в формате научно-образовательного центра)» также отмечает, что в России важность объединения сферы науки и образования была заявлена в качестве одной из стратегических задач страны в начале 1990-х гг., а практически она стала поддерживаться правительством с 1996 года, когда была запущена Президентская целевая программа, отмеченная ранее¹¹⁸.

Кочешкова Л.О. приводит собственную типологизацию форм интеграции науки и образования. Она предлагает выделять три формы: договорные объединения, частичная интеграция и полная интеграция науки и образования. К договорным объединениям относятся ассоциации, консорциумы, объединения научно-исследовательских институтов и одного из факультетов образовательного учреждения высшего профессионального образования. К частичной интеграции автор относит образовательные подразделения при научно-исследовательском институте, отраслевые лаборатории и институты при университетах. К полной интеграции науки и образования относятся научно-образовательные центры, исследовательские университеты.

В итоге, обзор Кочешковой Л.О. демонстрирует попытки с начала создания Российской Федерации приблизиться к интеграции науки, образования и реального сектора экономики. Приведенные примеры, указывают на успешное объединение и взаимодополнение науки и образования в научно-образовательных центрах, созданных на базе высших профессиональных образовательных учреждениях. Однако, в указанных примерах не прослеживается четкой связи с предприятиями.

В ходе литературного обзора выявлено, что широко используемый термин «научно-образовательный центр», хотя и адекватен более современному пониманию смысла интеграции науки и образования, но, тем не менее, трактуется научным сообществом во многом интуитивно. Определенную «четкость» в интерпретацию «типовой» структуры для НОЦ внесли формулировки Паспорта федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009—2013 годы»¹¹⁹. В программе дается следующее определение НОЦ: «В Программе под научно-образовательным центром понимается структурное подразделение (часть структурного подразделения или совокупность структурных подразделений) научной, научно-производственной организации или высшего учебного

¹¹⁸ Кочешкова Л.О. «Опыт и перспективы интеграции науки и образования (в формате научно-образовательного центра). Проблемы развития теории. № 6 (74). 2014. С 7-22.

¹¹⁹ Постановление Правительства РФ от 28.07.2008 N 568 (ред. от 29.07.2013) "О федеральной целевой программе "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009 - 2013 годы".

заведения, осуществляющее проведение исследований по общему научному направлению, подготовку кадров высшей научной квалификации на основе положения о научно-образовательном центре, утвержденного руководителем организации».

Последний IV период формирования НОЦ базируется в новейшей истории России и берет свое начало с 2018 года, когда Указом Президента Российской Федерации началось создание научно-образовательных центров мирового уровня, которые имеют иную сущностную характеристику, цели, задачи и функции.

Предложенная периодизация формирования НОЦ в России показывает, что с развитием общества направления и тенденции в формировании НОЦ значительно менялись. Начиная с времен Петра I по настоящее время структура НОЦ, её идеологический замысел, а также цели претерпевали изменения в зависимости от научного прогресса и политической обстановки в стране. Исторические изменения в формировании НОЦ представлены в таблице 1.

Таблица 1. Исторические периоды развития НОЦ в России.

Период	Дата периода	Предмет интеграции	Наименования субъектов интеграции (примеры)
I	С 1724 года	Образование и наука	Академическая гимназия, Академия наук и Академический университет
II	С 1930-х годов по 1980-е	Образование и производство	Создание заводов ВТУЗОВ на Ленинградском металлическом, Красноярском машиностроительном, Ростовском заводе сельскохозяйственного машиностроения
III	С 1996 года по 2018 год	Образование и наука	Учебно-научный центр компьютерных исследований языка и речи, Центр новых словарных технологий. Центр на основе Биологического научно-исследовательского института СПбГУ
IV	С 2018 года	Образование, наука, реальный сектор экономики	Научно-образовательный центр мирового уровня «Инновационные решения в АПК» (всего 15 НОЦ МУ)

На первом этапе, ещё в Российской Империи были предприняты попытки объединения образования и науки, где для повышения эффективности труда были интегрированы Академическая гимназия и Академия наук. Для второго этапе, когда формировались заводы-ВТУЗЫ, характерной чертой стал уклон на интеграцию экономической – производственной сферы и образовательной, также с целью повышения эффективности труда и производства. Третий этап развития НОЦ снова делает уклон в объединение научной и образовательной сферы. На базе крупных университетов, таких как МГУ, СПбГУ и другие, формируются отдельные структурные научные подразделения. Современный этап ознаменуется созданием научно-образовательных центров мирового уровня, основной идеей которых становится интеграция экономики, науки и образования.

Мировой опыт создания научно-образовательных центров.

В мире существует большое количество моделей интеграции науки и образования, а также производственных мощностей в целях интенсификации развития промышленности и человеческого капитала. Примеры существуют в США, Канаде, Европе, Китае, Японии и других ведущих современных государствах. Тем не менее, каждый подход характеризуется собственной спецификой, связанной с историческим развитием конкретного общества, а также существующим там политическим и экономическим режимом, исходным технологическим уровнем.

Медушевский Н.А. в статье «Политика создания научно-образовательных центров в Российской Федерации и европейский опыт интеграции научно-образовательной деятельности» отмечает, что наиболее близким примером по созданию научно-образовательных центров относительно России является Европейский союз, который включает в свой состав разнообразные и по-разному развитые в научном и технологическом плане территории, чье совместное взаимодействие, ввиду молодости Союза еще не устоялось¹²⁰.

В то же время есть документы, планирующие комплексное научное, образовательное и технологическое развитие Европейского союза, вопреки многообразию в целях интеграции и системного развития. Поэтому, на взгляд автора, когда в российской практике речь идет о НОЦ мирового уровня, то подразумевается прежде всего опыт Европейского союза.

Отмечается, что в последние годы европейский подход к исследовательским инфраструктурам добился значительного прогресса благодаря реализации дорожной карты Европейского стратегического форума по исследовательским инфраструктурам (ESFRI)¹²¹, объединяющего и открывающего национальные исследовательские центры и развивающего

¹²⁰ Медушевский Н.А. Политика создания научно-образовательных центров в РФ и европейский опыт интеграции научно-образовательной деятельности. Theories and problems of political sciences. 2019, Vol. 8. P. 3-11

¹²¹ European Strategy Forum on Research Infrastructures (ESFRI) roadmap URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/strategy/european-research-infrastructures/esfri_en.

электронные инфраструктуры, лежащие в основе цифрового европейского исследовательского пространства. Сети исследовательских инфраструктур по всей Европе укрепляют базу человеческого капитала, обеспечивая обучение мирового уровня для нового поколения исследователей и инженеров и содействуя междисциплинарному сотрудничеству.

По мере реализации стратегии «Европа-2020» в ближайшее десятилетие исследовательская инфраструктура будет играть важную роль в стимулировании инноваций, решении важных социальных проблем и стимулировании открытости, и сотрудничества. Таким образом, представители форума представляют реализацию своей стратегии работы. Предполагается, что все государства – члены Европейского союза будут работать совместно над исследовательской инфраструктурой, чтобы преодолеть существующие ограничения. Их главная цель - создание открытой, конкурентной, дающую равные возможности развития, научной инфраструктуры, которая обеспечивает доступ к передовым технологиям и образованию мирового уровня.

Некоторые авторы отмечают, что НОЦ – не новый, но еще недостаточно изученный социальный институт. По их мнению, его возникновение впервые произошло в Соединенных Штатах Америки, где возраст подобного рода организаций составляет десятки лет.

В США они носят название Research & Education Centers (REC). В пример можно привести один из старейших REC - Highlander Research and Education Center, который был основан в 1930-е года и специализируется на подготовке высококвалифицированных кадров; Safe Transportation Research and Education Center, созданный на базе Университета Беркли, основной задачей которого является решение проблемами дорожной и транспортной безопасности; National Great Rivers Research & Education Center, основывающийся на исследованиях в области речной гидрологии и экологии, а также многие другие REC¹²².

В настоящее время в США действует более 400 научно-исследовательских парков¹²³. Кочешкова Л.О. предлагает следующую классификацию REC:

- (Industrial research park) промышленные исследовательские парки – созданные владельцами земли или региональными структурами управления для привлечения крупных корпораций, которые нуждаются в экономически привлекательной территории для размещения их исследовательских подразделений. Эти парки, как правило, – оборудованные территории, предназначенные для размещения исследовательских и промышленных лабораторий. Межфирменные связи и отношения с университетами или государственными лабораториями фирмы осуществляют сами по своему усмотрению (Промышленный комплекс Пуреленд в Логан

¹²² Попов Р.Е. Институционализация научно-образовательных центров мирового уровня в рамках цифровизации общества: российский и мировой опыт. Цифровое общество - новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития. Материалы Всероссийской научной конференции, 2020, с. 426-428.

¹²³ Ассоциация университетских исследовательских парков URL: www.aurp.net.

Тауншип, штат Нью Джерси; Черри Хилл бизнес-парк в Нью Ленокс, штат Иллинойс, Кэбот бизнес-парк в Мэнсфилд, штат Массачусетс и др.)¹²⁴.

- (University-related research park) университетские исследовательские парки—созданные университетами или местными органами власти. Первостепенной целью этих парков является создание источника дохода для университета, становление парка как регионального источника развития, осуществление механизма коммерциализации университетских технологий через дочерние компании. (Университетский парк Массачусетского технологического института в Кембридже, штат Массачусетс Стэнфордский научно-исследовательский парк в Пало Альто, Калифорния)¹²⁵.

- (Disturbed research park) распределительные исследовательские парки – не имеющие физического размещения REC. В данном случае город действует как научный парк. Маленькие и крупные университеты, высокотехнологичные компании, и технические колледжи, обслуживание бизнеса географически распределены по территории всего региона. («Силиконовая долина», «Парк Треугольник» в Северной Каролине; «Шоссе-128»)¹²⁶.

REC – можно определить как организацию, имеющую непосредственное взаимодействие между исследовательскими центрами, университетами, целью которых является создание высокотехнологичных предприятий, организации инновационных сфер промышленности. REC имеют конкретную территорию и управленческую команду, занимающуюся развитием бизнеса компаний¹²⁷.

Одной из ключевых особенностей деятельности REC является повышение эффективности развития экономики соответствующего региона, в котором находится исследовательский парк либо развитие экономики в макроэкономическом понимании.

Особенность REC состоит в том, что каждый из них имеет собственную уникальную структуру, потому что каждый из парков самостоятельно выбирает с какими учреждениями или компаниями им сотрудничать. Это могут быть как университеты, так и государственные лаборатории, некоммерческие предприятия, фирмы различных отраслей экономики.

Таким образом, был представлен опыт Европейского стратегического форума по исследовательским инфраструктурам (ESFRI), который действует с 2002 года. Форум объединяет в себе 28 европейских стран, которые стремятся объединить науку и образование, а также сделать достижения науки открытыми и доступными для всех стран Европы и мирового сообщества. По согласованию с ESFRI в каждой стране-участнике создается дорожная карта, на основе которой формируются научно-образовательные центры по стратегическим направлениям развития науки.

¹²⁴ Кочешкова Л.О. Опыт и перспективы интеграции науки и образования (в формате научно-образовательного центра). Проблемы развития теории. № 6 (74). 2014. С 7-22.

¹²⁵ Там же, с. 16.

¹²⁶ Там же, с. 17.

¹²⁷ Семенова И.В., Лачинский С.С. Научно-технологические парки в системе регионального развития США. Вестник Чувашского университета. 2010 № 2. с. 440-446.

Был рассмотрен опыт США, страны, которая считается одним из родоначальников идеи интеграции науки, образования и экономики. В ней уже второй век реализуется деятельность научно-исследовательских парков, которые направлены на развитие экономики региона и страны в целом.

Специфическими особенностями по работе со студенческой молодежью отличаются научные центры Китайской Народной Республики. Обстоятельный анализ этой деятельности предложен в исследовании Н. Б. Помозовой¹²⁸. Научные центры Китая можно классифицировать следующим образом: лидирующих 6 институтов академической науки, продолжающих работу с прошлого века и 4 центра, созданных в 2000-е, т.е. с переходом Китая ко всё более активной внешней политике:

- по критерию подчинённости 4 являются государственными, в т.ч. партийный - Китайский исследовательский институт современных международных отношений¹²⁹, академический - Академия общественных наук Китая и университетский - Шанхайский институт международных исследований.

- по критерию тематики исследований можно выделить 3 научных центра, ориентированных только на международные проблемы (Китайский исследовательский институт современных международных отношений, Центр Китая и глобализации¹³⁰, Шанхайский институт международных исследований¹³¹), 3 научных центра, исследующие, кроме международных отношений также вопросы экономической политики и государственного управления («Юнирул», «Паньгу», «Чун-ян»).

- из перечня «мозговых центров», вошедших в престижный рейтинг Go Global Think Tank Review.

- по времени создания, среди 5 «мозговых центров» (Китайский исследовательский институт современных международных отношений, Центр Китая и глобализации, Шанхайский институт международных исследований, Институт финансовых исследований Чунъян; Институт «Паньгу») ориентированы исключительно на международную повестку, а еще 2 (Китайская академия общественных наук¹³² и Центр исследований и разработок при Госсовете КНР¹³³) в большей степени ориентированы на внутреннюю политику Китая, но активно изучают и международный опыт. 4 из них (включая тайваньский Институт Чун-хуа) являются негосударственными, независимыми организациями. «Юнирул» финансируется фондами США.

¹²⁸ Помозова Н. Б. Китайские аналитические центры: от практической рациональности к социальной институциональной рефлексии / Н. Б. Помозова // Дискурс. – 2021. – Т. 7. – № 5. – С. 71-85.

¹²⁹ China Institutes of Contemporary International Relations. URL: <http://www.cicir.ac.cn/NEW/en-us/index.html>.

¹³⁰ Center for China and Globalization. URL: <http://en.ccg.org.cn>.

¹³¹ Shanghai Institutes for International Studies. URL: <http://www.siiis.org.cn>.

¹³² Chinese Academy of Social Sciences. URL: <http://casseng.cssn.cn>.

¹³³ Development Research Center of the State Council of the People's Republic of China. URL: <http://en.drc.gov.cn>.

«Мозговые центры», освещающие международную политическую повестку, уделяют наибольшее внимание США и китайско-американским отношениям.

Примечательно, что тайваньский Институт экономических исследований Чун-хуа был включен в престижный американский рейтинг как китайский МЦ.

Кроме бурного роста сети аналитических центров с начала 2000-х, ещё один импульс этому процессу был дан в 2004 г. Это связано с реакцией международного сообщества и, прежде всего, Европы на новую инициативу «мирного возвышения» Китая и социальную рефлексию Пекина на эту реакцию. Выражением которой и стало как расширение сети, так и изменение тематики её исследований. Оказалась, что, во-первых, рациональность, как её понимали китайцы, отличается от той, которой придерживались европейцы – в «мирном возвышении» с рационально обоснованным выигрышем от сотрудничества всех участвующих сторон, они усмотрели в основном «возвышение»¹³⁴. И, во-вторых, китайское руководство и эксперты отрефлексируют столкновение не только с политиками, но и с бюрократией ЕС, что предопределило соответствующие исследования, причём не только социально-политической, но и философской глубины (Фуко, и др.). Начиная с «Возрождения» рационализм в Европе последовательно усиливает свои позиции, вплоть до едва ли не торжественного провозглашения М. Вебером рационализации социума как исторической тенденции. Причём утверждения не «материальной», а «формальной» рациональности, которой социальный актор следует, подсчитывая, учитывая, калькулируя всё не с какой-то конкретной, определённой целью, а реализуя учёт как всеобщий, универсальный принцип отношения к действительности. В наиболее же общем методологическом плане Вебер определил рациональное «в смысле логической или телеологической «последовательности» какой-либо интеллектуально-теоретической или практически-этической позиции».¹³⁵ Хотя В.В. Щербина, Е.П. Попова считают, что своё «представление о рациональности он использовал как некий ориентир, как «идеальный тип», с которым можно было бы соотносить реальное поведение людей»¹³⁶. Н.Н. Зарубина обращает внимание на возможность в этой связи выделить различные типы рационализации: «практическая как повседневная целесообразность действий; теоретическая как построение все более абстрактных понятий и целостных картин мира; материальная как подчинение жизненного поведения реализации»¹³⁷. В отношении же Китая, аналитические центры которого рассмотрены

¹³⁴ Дерюгин П.П., Баннова О.С., Камышина Е.А., Попов Р.Е., Сидорова А.Н. Формирование человеческого капитала в цифровой образовательной среде: России и Китае - социальные аспекты. ИНФОРМАЦИЯ–КОММУНИКАЦИЯ–ОБЩЕСТВО. Том 1, 2021, с. 147-154.

¹³⁵ Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. С.308.

¹³⁶ Щербина В.В., Попова Е.П. Проблема рационализации управленческой деятельности в деловой организации // Личность. Культура. Общество. 2015. Том XVII. Вып. 1–2 (№ 85–86). С. 137.

¹³⁷ Зарубина Н.Н. Теория рационализации Макса Вебера как методология понимания современных социокультурных процессов // Социологические исследования. 2020. № 6, С. 6.

в данной статье, из работ Вебера можно сделать вывод о его понимании конфуцианской традиции как практической рациональности¹³⁸.

Успех движения в этом направлении был оформлен на партийном съезде самим Председателем КНР, который в своём докладе на XIX съезде КПК в октябре 2017 г. отметил, что «необходимо ускорить развитие философии и социальных наук с китайской спецификой, а также создавать новые аналитические центры с китайской спецификой»¹³⁹, закрепив, таким образом, как место системы таких институтов, так и её значение для формирования текущей и перспективной политики. Во исполнение этой новой директивы оценка деятельности аналитических центров с китайской спецификой стала включаться в официальные отчёты, в частности – о работе правительства с марта 2018 г.¹⁴⁰. С позиций политической социологии эти китайские «мозговые центры» представляют собой всё более важный канал двусторонней связи между обществом и политическими институтами, представляя собой переход в условиях практической рациональности к социальной институциональной рефлексии – «постоянного наблюдения людей, социальных групп, институтов, выяснения ценностей, идей и соотнесения их с собственным сознанием с целью возможного изменения своих позиций и поведения», характерной для современных обществ в условиях ускоряющейся и усложняющейся социокультурной динамики¹⁴¹.

Динамика сети китайских аналитических центров с 2000-х годов и тематики их исследований характеризуют становление современного китайского госаппарата как социального рефлексивного института, готового и способного к изменениям вследствие понимания себя и ситуации, в которой приходится действовать. Под влиянием китайских исследователей, получивших доверие политических лидеров, эти лидеры, в первую очередь, Си Цзиньпин, вместо конфронтационного вектора в отношении Запада, тем более в условиях современного становящегося, «текущего» социума в условиях возрастающей социокультурной динамики и риска, выбрали понимающий и практический рациональный (М. Вебер) способы действий, что потребовало больших вложений с систему «мозговых центров» и больших усилий их сотрудников. В результате, было сформулировано понимание основной перспективы – всестороннего сотрудничества с Европой и соответствующей переориентацией китайской внешней политики с двух «сверхдержав» на Европу и страны, лежащие на «новом шёлковом пути» в неё, обоснованность которой подтверждается в том числе и развёртыванием

¹³⁸ Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий: Опыт сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм. СПб.: Владимир Даль, 2017. – 446 с.

¹³⁹ Текст доклада Си Цзиньпина на XIX Съезде Коммунистической партии Китая. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm

¹⁴⁰ Текст доклада Ли Кэцяна о работе правительства. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/2h/t1584035.htm>.

¹⁴¹ Литвак Н.В. Современная дипломатическая служба как рефлексивный институт // Полис. Политические исследования. 2018. № 2. С. 163-172.

противостояния с Китаем, инициируемым США. В связи с такой продуктивной деятельностью «мозговых центров», итальянский исследователь С. Менегатци отмечает, что несмотря на то, что на Западе принято считать, что только в демократических обществах такие структуры способны оказывать влияние на принятие политических решений, развитие системы «мозговых центров» в Китае при четвертом и пятом поколении руководителей явно демонстрирует их значение в политических процессах. Именно там формулируются и обсуждаются идеи, которые в последствии ложатся в основу внешней политики и дипломатии Китая¹⁴². Взаимодействие же с Европой, как основной внешнеполитической целью, привело к социальной рефлексии проблем в построении всестороннего сотрудничества с ней, а эта рефлексия, в свою очередь, обусловила обращение к европейскому же рационализму с целью как понять Европу, так и попробовать наладить общение с ней с использованием понятного ей дискурса.

Научно-образовательные центры мирового уровня РФ - современный этап.

7 мая 2018 года был издан Указ № 204 Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В данном Указе Правительству Российской Федерации поручено при разработке национального проекта в сфере науки обеспечить к 2022 году создание не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня (НОЦ МУ). Именно данные центры выступают объектом исследования настоящей диссертации¹⁴³.

При создании национального проекта в сфере науки Правительству РФ необходимо было исходить из того, что к 2024 году необходимо обеспечить выполнение следующих задач:

присутствие Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития;

обеспечение привлекательности работы в Российской Федерации для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей;

опережающее увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки за счет всех источников и по сравнению с ростом валового внутреннего продукта страны¹⁴⁴.

В настоящее время создано 15 НОЦ МУ. Первыми из них были: НОЦ «Инновационные решения в АПК»; НОЦ «Кузбасс»; НОЦ «Техноплатформа 2035»; Пермский НОЦ «Рациональное недропользование»; Западно-Сибирский межрегиональный НОЦ и другие.

¹⁴² Menegazzi, S. Rethinking Think Tanks in Contemporary China. Springer. 2018. 206 p.

¹⁴³ Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

¹⁴⁴ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». С. 12.

НОЦ МУ – представляет собой поддерживаемые субъектом Российской Федерации объединение без образования юридического лица федеральных государственных образовательных организаций высшего образования и научных организаций с организациями, действующими в реальном секторе экономики, и осуществляющий деятельность в соответствии с программой деятельности центра¹⁴⁵. НОЦ МУ направлены на прорывные исследования фундаментального и поискового характера, а также прикладные разработки гражданского назначения, направленные на решение междисциплинарных задач, признаваемых международным научно-техническим сообществом¹⁴⁶.

Инициатором создания НОЦ МУ выступает субъект Российской Федерации, разрабатывающий совместно с федеральной государственной образовательной организацией высшего образования и научной организацией программу деятельности центра и представляющий ее на конкурс на получение гранта. На территории данного субъекта Российской Федерации реализуются технологические проекты и размещаются ключевые участники центра.

НОЦ МУ управляется «наблюдательным советом центра», который представляет собой коллегиальный совещательный орган управления центром, образованный по решению высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, на территориях которых осуществляют деятельность участники центра для осуществления общего руководства деятельностью центра и определения программы его деятельности. Состав наблюдательного совета центра формируется из числа представителей федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих деятельность на территории субъекта Российской Федерации, в котором создан центр, организаций реального сектора экономики, федеральных государственных образовательных организаций высшего образования и научных организаций. Руководство наблюдательным советом центра осуществляет высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации – инициатора создания центра.

Далее в структуре и следующим в иерархии управления НОЦ МУ выступает «управляющий совет центра» – коллегиальный орган управления центром, образованный наблюдательным советом центра из числа представителей всех участников центра для организационного руководства и координации его деятельности по реализации программы деятельности центра.

¹⁴⁵ Методические рекомендации по формированию программ деятельности научно-образовательных центров мирового уровня, утвержденные Заместителем Министра науки и высшего образования Российской Федерации 23.09.2020.

¹⁴⁶ Паспорт национального проекта «Наука», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018.

Участниками центра являются юридические лица, участвующее в реализации программы деятельности центра (образовательные, научные организации, представители бизнеса).

Организации-участники НОЦ МУ должны обеспечивать подготовку кадров для решения крупных научно-технологических задач по приоритетам научно-технологического развития Российской Федерации, в том числе с учетом региональной специфики. Важным элементом подготовки кадров выступают создаваемые в каждом из НОЦ МУ – центры развития компетенций руководителей научных, научно-технологических проектов и лабораторий.

В соответствии с Паспортом Федерального проекта «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования, индустрии» основу деятельности НОЦ МУ составляет реализация портфеля технологических проектов, ориентированных на осуществление исследований и разработок мирового уровня, получение новых конкурентноспособных технологий и продуктов, их коммерциализацию¹⁴⁷.

Ключевым документом, определяющим реализацию целей и задач НОЦ МУ, является «программа деятельности центра». Данная программа включает в себя комплекс мероприятий, направленных на достижение целей обеспечения исследований и разработок мирового уровня, получение новых конкурентноспособных технологий и продуктов и их коммерциализации, подготовку кадров для решения крупных научно-технологических задач¹⁴⁸.

Исходя из рассмотренных составляющих НОЦ МУ можно схематично представить её структуру (рисунок 1).

Рассмотренный опыт формирования организаций идентичных НОЦ в странах Европы и США и создания НОЦ МУ позволяет сделать следующие выводы.

НОЦ МУ и REC имеют различия как минимум в юридическом аспекте. REC могут быть как коммерческими организациями, так и некоммерческими или акционерными обществами.

НОЦ МУ же является объединением без образования юридического лица. Несмотря на то, что миссии у данных структур схожи: обеспечение взаимодействия науки, образования и бизнеса, есть ключевое различие в их целях. НОЦ МУ больше всего направлены на развитие научно-практической деятельности с последующей коммерциализацией научных достижений. REC в свою очередь, прежде всего функционируют с целью развития экономики региона.

Важным отличием является, что научно-исследовательские парки обладают определенной собственной территорией, площадь которой сдается в аренду компаниям, входящим в парк.

¹⁴⁷ Паспорт Федерального проекта «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования, индустрии». URL: https://xn--mlacy.xn--plai/storage/app/public/3103/S4%2BFP_Integraciya.pdf.

¹⁴⁸ Страшко Е. В., Ярмак, О. В. Дерюгин П. П. и др. Факторный анализ инвестиционной привлекательности и человеческого капитала регионов с научно-образовательными центрами мирового уровня /. // Russian Journal of Management. – 2021. – Т. 9. – № 1. – С. 171-175.

Также научно-исследовательские парки ставят перед собой задачу формировать новые компании с помощью бизнес-инкубаторов в составе парка, что отсутствует в НОЦ МУ.

Рисунок 1. Структура научно-образовательных центров мирового уровня

Специфика ESFRI заключается в том, что это более глобальная структура, которая имеет наднациональный характер. Его деятельность осуществляется в рамках Европейского союза и в него входят 28 европейских стран. У каждой страны-участника есть делегат – представитель о государства, которым разрабатывается национальная дорожная карта. И уже в рамках дорожной карта по стратегическим направлениям развития объединяются в консорциумы научно-образовательные центры.

Еще одно отличие ESFRI от REC и НОЦ МУ характеризуется тем, что в рамках научно-образовательного центра может принимать участие только одна организация, например, университет. Также возможно объединение нескольких университетов или нескольких научных организаций. В НОЦ МУ в структуре обязательно должны присутствовать научные организации, высшие образовательные учреждения и организации, действующие в реальном секторе экономики, в ESFRI такого ограничения нет.

Стоит отметить, что направления деятельности у всех организаций и НОЦ МУ, REC, и ESFRI идентичны и направлены на актуальные современные проблемы в науке. К ним относятся, цифровизация, разработки в сфере медицины, физики, химии, промышленности и социальной сфере.

Решающий, а возможно и единственный ресурс преодоления череды кризисов в Российской Федерации кроется в активизации человеческого капитала россиян. Поэтому роль человека, его творчества, талантов и дарований в формировании эффективной экономики страны переоценить трудно.

Научная проблемность диагностики осознания важности человеческого капитала в ориентациях студенчества заключена в том, что человеческий капитал многомерен, и существует ряд методологических проблем в теории человеческого капитала. В частности, диагностика человеческого капитала как объекта исследования и факторы, которые влияют на его формирование в подавляющем большинстве исследований рассматриваются отдельно. В структуре самого человеческого капитала анализируются разнопорядковые по социальной природе индикаторы. Существует несколько уровней диагностики человеческого капитала – личностный, групповой или организационный, региональный или национальный, при исследовании которых в любом случае человеческий капитал понимается как сумма (или среднее арифметическое) обследованных данных отдельных респондентов. Такой подход к обобщению данных противоречит теоретическим позициям, где социальные феномены (групповые или региональные) не могут пониматься как простая сумма человеческого капитала отдельных личностей.

Обобщение научных позиций по проблеме диагностики человеческого капитала позволяет говорить о нескольких методологических подходах, а отсюда и о нескольких методических стратегиях диагностики. Так, инвестиционный подход предполагает в качестве непосредственного объекта изучения анализ данных о количестве и качестве инвестиций в человеческий капитал. Близок по характеру диагностики объективный или факторный подход, предполагающий такую процедуру исследования, когда на основе статистических данных изучается совокупность объективных социально экономических факторов. Напротив, в рамках субъективной концепции диагностики человеческого капитала основными индикаторами его состояния определяются врожденные или приобретенные характеристики людей. Индивидуальный подход в качестве основных индикаторов человеческого капитала предусматривает исследование потребностей, мотиваций, психотипов личности, режиссуры – ценностей, влияющих на эффективность деятельности человека. В последовательности еще одного подхода – диагностика человеческого капитала осуществляется по итогам анализа

результатов деятельности людей. Такая принципиальная позиция характерна для результатного или результативного подхода.

Как перспективное направление диагностики человеческого капитала высказываются идеи о комплексном подходе изучения объективных и субъективных индикаторов. Однако фактическая реализация такой методики, где исследуется в рамках единой процедуры сам человек, объекты его воздействия, внешняя среда, инвестиции и результаты труда в настоящее время сложно реализуема и скорее является перспективой для будущих исследований. Первым шагом к построению целостной методики диагностики человеческого капитала может стать изучение единого объекта исследования – ценностей людей, в которых охватывается вся совокупность отношений и элементов, образующих человеческий капитал.

Таким образом, изучение человеческого капитала студентов, должно основываться на диагностике корпоративных ценностей, обучающихся университета. Под корпоративными ценностями обучающихся следует понимать материальные и духовные результаты, средства и цели деятельности корпорации, сложившиеся в опыте ее деятельности, и определяющие (влияющие на) выбор значимых и важных (ценных) альтернатив развития, поведения и общения (стратегий, решений, организационной культуры и др.), обеспечивающих интеграцию внутренней среды корпорации и ее адаптацию во внешней среде.

Наиболее релевантным подходом к проведению эмпирических исследований, в которых реализуется диагностика ценностей обучающихся университетов, как основы человеческого капитала, выступает сетевой подход. Он предполагает объединение двух направлений исследования. С одной стороны, нахождение связей и корреляций между различными индикаторами человеческого капитала. С другой - выявление причинно-следственных связей между индикаторами и факторами, формирующими человеческий капитал.

Глава 2. Эмпирические исследования социодинамики человеческого капитала студентов, обучающихся в научно-образовательных центрах мирового уровня

Вторая глава посвящена эмпирической части исследования настоящей диссертации. Проведение эмпирического исследования обусловлено целью и задачами исследования, в частности: анализ основных тенденций формирования человеческого капитала студентов, обучающихся в университетах, входящих в состав научно-образовательных центров мирового уровня. Для достижения указанной цели, реализовывались задачи:

-осуществить социологический анализ деятельности научно-образовательных центров мирового уровня.

-осуществить эмпирическую апробацию концептуальных положений, а также проанализировать социодинамику изменений человеческого капитала студентов, обучающихся в университетах, входящих в состав научно-образовательных центров мирового уровня.

Выбор стратегии и методик исследования обусловлен и выводами, полученными в первой главе настоящего исследования в рамках социологического анализа теоретико-методологических основ концепции человеческого капитала.

Операционализация понятия «человеческий капитал» - он может быть представлен как совокупность знаний, навыков и умений личности, находящихся в причинно-следственных связях с множеством структур личности, в том числе с ее ценностными установками и ориентациями, обеспечивающих направленность и динамику удовлетворения социальных потребностей. Ценности личности могут рассматриваться в качестве индикаторов сетевого анализа, раскрывающего как непосредственные характеристики человеческого капитала, так и множественные связи, складывающиеся вокруг него.

Более того, формирование человеческого капитала в постиндустриальном обществе предполагает создание специальных условий, благоприятствующих наиболее успешной интеграции знаний и опыта деятельности. В этом отношении научно-образовательные центры мирового уровня обладают важными потенциалами инновационной экосистемы, где обеспечивается актуальное социальное взаимодействие, способствующее формированию человеческого капитала.

С учетом всех представленных фактов, в качестве стратегии эмпирического исследования использовался комплексный подход. Как было установлено ранее, исследование человеческого капитала предполагает интеграцию множества внутренних и внешних характеристик, условий и факторов, для изучения которой комплексный подход является наиболее релевантным. Данный

подход позволяет наиболее точно и детально исследовать такой многогранный фактор, как человеческий капитал.

Схематично комплексный подход представлен на рисунке 2.

	НОЦ МУ – как особая социальная организация	НОЦ МУ – как фактор развития человеческого капитала
Анализ внутренней среды деятельности НОЦ МУ	<ul style="list-style-type: none"> • анализ документов - Анализ разработки нормативно-правовой базы деятельности НОЦ МУ - Анализ освещения проблематики деятельности НОЦ МУ в научных публикациях (анализ 37 публикаций) 	Комбинация технологий: <ul style="list-style-type: none"> • контент-анализа • метода ассоциаций • 200 респондентов - Выяснение мнения студентов по поводу связи между человеческим капиталом и ценностями, ценностными ориентациями личности за период обучения в университете
Анализ влияния внешней среды на деятельность НОЦ МУ	<ul style="list-style-type: none"> • анкетный опрос • 201 респондент - Пилотажный интернет-опрос населения России о современных представлениях граждан о человеческом капитале и деятельности НОЦ МУ 	<ul style="list-style-type: none"> • анкетный опрос • 249 респондентов - Сравнительный анализ социодинамики ценностей студентов, обучающихся в вузе, входящим в состав НОЦ МУ

Триангуляция методов

Рисунок 2. Схема комплексного подхода в эмпирическом исследовании.

Эмпирическое исследование включало в себя анализ как внутренних, так и внешних факторов. В частности, рассматривалась внутренняя среда деятельности научно-образовательных центров мирового уровня, а также проведен анализ влияния внешней среды общества на их деятельность.

Исходя из социологической теоретической концепции НОЦ МУ рассматривались с одной стороны, как особая социальная организация, и с другой, как фактор развития человеческого капитала.

Сбор эмпирических данных осуществлялся на основе триангуляции методов. Использовались такие методы, как анализ документов, анкетный опрос, комбинация технологий контент-анализа и метода ассоциаций.

Реализация комплексного подхода включила в себя четыре части эмпирического исследования:

- Проведено эмпирическое исследование, включающее в себя комбинацию технологий контент-анализа и метода ассоциаций в интересах проведения социологических исследований. Технология проведения методики предполагала обращение к респондентам с постановкой задачи высказать свое мнение (представление) по поводу связи между полученными знаниями, навыками и умениями, как базовых элементов человеческого капитала, - с одной стороны, с ценностями и ценностными ориентациями личности за период обучения в университете, - с другой. Респондентами выступали студенты, обучающиеся в университетах, входящих в состав Белгородского и Пермского НОЦ МУ.

- Осуществлен сравнительный анализ социодинамики деловых качеств, за период обучения в университете с использованием сетевого подхода. Цель этой части эмпирического исследования заключалась в формировании методики социологической диагностики, нацеленной на выявление, фиксацию и сетевое моделирование социодинамики деловых качеств в структуре человеческого капитала по мере обучения студентов в университете. Респондентами выступали студенты, обучающиеся в университетах, входящих в состав Белгородского и Пермского НОЦ МУ.

- Проведен анализ разработки нормативно-правовой базы деятельности научно-образовательных центров мирового уровня, анализ освещения проблематики деятельности НОЦ МУ в научных публикациях;

- Проведен пилотажный интернет-опрос населения России о современных представлениях граждан о человеческом капитале и деятельности НОЦ МУ.

2.1. Ценности и человеческий капитал: результаты эмпирического исследования студентов-программистов в контексте идей В.П. Тугаринова

Профессор Санкт-Петербургского государственного университета доктор философских наук В.П. Тугаринов обосновал концептуальную идею о смысле и характеристиках ценностей и сформулировал ее как последовательную цепочку – «знаменитую триаду» (Хмырова-Пруель И. Б.), - как единство: познания – оценки – практики. «Человек не только познает и созерцает, но оценивает и действует», - писал он¹⁴⁹. Исследователь творчества выдающегося ученого И.Б. Хмырова-Пруель отмечает, что приоритет В.П. Тугаринова в отечественных разработках

¹⁴⁹ Тугаринов В.П. Избранные философские труды. — Л.: ЛГУ, 1988. С. 256.

концепции ценностей очевиден и неоспорим¹⁵⁰. Его последователи А.О. Бороноев, Г.П. Выжлецов, М.С. Каган, А.А Ручка и многие другие не раз подчеркивали выдающийся вклад В.П. Тугаринова в исследование проблематики ценностей. В современных условиях теоретический багаж этих знаний осознается как актуальное наследие.

Центральным пунктом теории В.П. Тугаринова выступает признание возникновения ценностного отношения *как неизбежного момента познания*, будь то освоение научной идеи или осмысление эмпирических фактов. Напротив, в свете современных трактовок познавательной деятельности можно встретить подходы, в рамках которых освоение информации или получение знания может пониматься как беспристрастный, безоценочный момент, т.е. освоение какой-либо научной концепции, теории рассматривается как «чистый» процесс «получения информации» или пользование «образовательной услугой». Здесь дело не в идеологической подоплеке вопроса, хотя научный анализ ценностей как ядра общественного сознания всегда представляет известную опасность для официальной идеологии¹⁵¹. Менее всего авторы предполагают обращение внимания к идеологическим конструкциям или выводам. Дело в том, что освоение знаний объективно, неизбежно побуждает оценочный момент – формирование ценностей, и от этого никуда не деться.

Другим актуальным для настоящего исследования аспектом выступает положение теории ценностей В.П. Тугаринова, касающиеся социального контекста, в рамках которого формируется нормативно-ценностная взаимосвязь познания и ценностей. Как считал классик, «благорасположенность к обществу, основанную на признательности за те блага, которые оно нам дает», неизбежно предполагает воспитание в этом духе, что и есть «воспитание благомыслящего обывателя». В.П. Тугаринов считал, что смысл жизни может заключаться лишь в самой жизни, в служении этой жизни. Однако, «служение» только своей личной жизни, только своим личным интересам, в отрыве от общественных – это весьма иллюзорно¹⁵².

В единстве с обществом В.П. Тугаринов относится к пониманию самого человека как ценности. «В отличие от прежних определений ценностей В.П. Тугаринов упоминал и отдельную личность: ибо личность входит в общественное целое. Жизненные ценности не могут быть полностью погружены в общество. Необходимо иметь в виду, что: во-первых, существуют неповторимые особенности физического и психического склада каждого индивида; во-вторых - личность должна сама решать многие вопросы своей жизни; в-третьих - личность способна

¹⁵⁰ Хмырова-Пруель И. Б. Концепция ценностей В. П. Тугаринова и ценностная проблематика в отечественной социологии (60-90-ые годы XX века): диссертация кандидата социологических наук: 22.00.01.- Санкт-Петербург, 2002.- 177 с.

¹⁵¹ Лапин Н.И. Проблема ценностей в исследованиях В. А. Ядова и его коллег // Экономическая социология. 2009. №3. С. 84.

¹⁵² Хмырова-Пруель И. Б. Концепция ценностей В. П. Тугаринова и ценностная проблематика в отечественной социологии (60 - 90-ые годы XX века): диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.01.- Санкт-Петербург, 2002.- 177 с.

наследовать от прошлого и воспринимать от окружающих предрассудки, пережитки, порождающие различные лжеценности. Иногда при рассмотрении личностью псевдоценностей они кажутся подлинными ценностями. В ряде случаев личность остается невосприимчивой к тем ценностям, которые ей иногда навязывает общество. Тактические жизненные ценности личности зачастую оказываются в разительном противоречии с ценностями общества.

Особая практическая актуальность исследования продиктована активизацией общественного внимания к подготовке ИТ-специалистов, их ценностям и человеческому капиталу, которые вызывают некоторый интерес и предполагают научное объяснение.

Методологические основания исследования формируются как синтез идей вокруг сущностных характеристик ценностей, высказанных В.П. Тугариновым, положений теории человеческого капитала Г. Беккера и методологических установок стратегий социологического исследования ценностей В.А. Ядова, в частности, понимание последним ценностей как установок личности на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества¹⁵³.

Концептуально-методологические положения исследования могут быть сформулированы в следующих положениях. Центральный принцип исследования базируется на понимании взаимосвязи гносеологии и ценностей по В.П. Тугаринову, которые раскрывают идею о том, что в процессе достижения любых целей и интересов, человек неизбежно формирует определенную систему ценностей, будь то профессиональная практика, подготовка к ней или общественная, экономическая и другая деятельность, получение технического или социо-гуманитарного знания. Как считал автор, у людей существует бесчисленное количество реальных ценностей, во всех областях действительности, они выявляются по мере того, как человек осваивает их для себя, для достижения своих целей и удовлетворения интересов.

Из этих базовых положений вытекает ряд актуальных следствий:

- гносеология и социальное познание естественным образом связаны с принципами аксиологии, что позволяет охарактеризовать совокупность *причинно-следственных связей* формирования ценностей, как зависимых от познавательной деятельности: человек не только познает и созерцает, но оценивает и действует¹⁵⁴:

- достижение целей в различных сферах деятельности предполагают наличие *различных видов ценностей* (по В.П. Тугаринову – политических, моральных, эстетических, философских, правовых и др.): деление ценностей на материальные, социально-политические и духовные, будучи основано на соответственном делении основных отраслей общественной деятельности, что не исключает деления ценностей на наличные (экзистенциальные), целевые и

¹⁵³ Здравомыслов А. Г., Ядов В. А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности. В кн.: Социология в СССР. М.: Мысль. Т. 2. 1965.

¹⁵⁴ Тугаринов В.П. Избранные философские труды. — Л.: ЛГУ, 1988 С.256.

нормативные¹⁵⁵. Особая роль духовных ценностей, под которыми надо понимать ценности науки, морали и искусства¹⁵⁶;

- формирование ценностей происходит в рамках *социальных и деятельности условий и факторов*, влияние которых может по-разному сказываться на характере освоения ценностей: без ценностного подхода не может существовать и общество¹⁵⁷. Марксова теория стоимости является экономическим выражением теории ценностей¹⁵⁸;

- соотношение познавательного и ценностного подходов в социологии составляет актуальное направление исследований, которое предполагает изучение *стратегий-технологий освоения новых ценностей* и взаимосвязь этих стратегий с личностью. Под интересом понимается направление мыслей и чувств человека на объекты, удовлетворяющие или способные удовлетворить его потребности¹⁵⁹;

- результат *освоения новых способов познавательной деятельности (мышления) транслирует пересмотр существующих и актуальность появления новых ценностей*. В частности, новые ценности изменяют саму личность и ее положение в социуме: осуществленная цель перестает быть целью¹⁶⁰.

Цель настоящей части эмпирического исследования заключается в выявлении, изучении и социологическом анализе взаимовлияния освоения знаний как драйверов формирования человеческого капитала и основания формирования системы ценностей студентов за период обучения в университете.

Методика исследования. Ее можно охарактеризовать как комбинацию технологий контент-анализа и метода ассоциаций в интересах проведения социологического исследования. Технология проведения методики предполагала обращение к респондентам с постановкой задачи высказать свое мнение (представление) по поводу связи между полученными знаниями, навыками и умениями, как базовых элементов человеческого капитала, - с одной стороны, с ценностями и ценностными ориентациями личности за период обучения в университете, - с другой¹⁶¹. Конкретно вопрос формулировался таким образом: *«Влияет ли получение высшего образования (т.е. получение знаний, навыков, умений, компетенций – человеческий капитал) на трансформацию ценностей личности – моральных, политических, эстетических и иных?» Приведите 1-2 примера.* Для единых подходов к пониманию категорий анализа предварительно

¹⁵⁵ Тугаринов В.П. Избранные философские труды. — Л.: ЛГУ, 1988. С. 283.

¹⁵⁶ Тугаринов В.П. Избранные философские труды. — Л.: ЛГУ, 1988. С. 281.

¹⁵⁷ Тугаринов В.П. Избранные философские труды. — Л.: ЛГУ, 1988. С. 256

¹⁵⁸ Тугаринов В.П. Избранные философские труды. — Л.: ЛГУ, 1988. С.257.

¹⁵⁹ Тугаринов В.П. Избранные философские труды. — Л.: ЛГУ, 1988. С. 265-266

¹⁶⁰ Тугаринов В.П. Избранные философские труды. — Л.: ЛГУ, 1988. С. 268.

¹⁶¹ Попов Р.Е., Баруздин И.А., Салахутдинов А.А., Дерюгин П.П. Научно-образовательные центры мирового уровня как драйверы формирования человеческого капитала россиян: социологический анализ проблемного поля (к 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета). Дискурс. 2022;8(3):41-55.

респондентам были представлены определения человеческого капитала (по Г. Беккеру) и определение ценностей (по В.А. Ядову). Опрос проводился письменно. Далее полученные тексты анализировались по системе индикаторов, характеризующих социодинамику связей между полученными знаниями, навыками и умениями с системой ценностей и ориентаций.

Опрос проводился в 2022 г. среди студентов (n=224) в Санкт-Петербурге.

Гипотезы эмпирического исследования. Во-первых, в ответах студентов предполагается фиксация связей - преимущественно положительных и значимых. Наряду с этим возможны и иные представления о характере такой связи (ситуативная, нейтральная, отрицательная и пр.). Во-вторых, ценности студентов группируются по некоторым видам, например, моральные, политические, правовые и пр., среди которых значительная часть будет относиться к профессиональным. Важными для студенческой молодежи окажутся ценности рыночного порядка и ценности цифрового общества. В-третьих, для формирования ценностей актуальны целый ряд социально-педагогических условий и методических подходов организации деятельности университетов. Представления студентов в большей степени будут отражать условия и факторы, влияющие на ценности, в меньшей мере они будут ориентированы на методические подходы, раскрывающие практику организации и методiku работы университета. В-четвертых, предполагается, что характер освоения знаний может складываться в особые (подсознательные) отношения студентов – стратегии, которые раскрывают их отношение к формированию ценностей. В-пятых, причинно-следственные связи получения знаний и формирования ценностей выразятся в переоценке прежних ценностей и формировании новых. В свою очередь это скажется на особенностях самосознания студентов и ожидании объективных изменений, наступающих в результате такого осознания.

Результаты контент-анализа ассоциаций студентов относительно связи знаний, навыков и умений как основных элементов человеческого капитала и ценностей выстраивались в последовательной логике как рассмотрение ряда технологий анализа полученных данных и подтверждения эмпирических гипотез.

Результат первый. В представлениях студентов связь между получаемыми в университете знаниями, навыками, умениями и системой ценностей может быть охарактеризована преимущественно как прямая положительная¹⁶². Статистические данные о характеристике этих связей показаны в таблице № 2 и на диаграмме № 1.

Не все респонденты смогли оценить характер связи знаний и ценностей, из 224 человек-респондентов свою точку зрения смогли сформулировать 211.

¹⁶² Дерюгин П.П., Зияева М.М., Глухих В.А., Попов Р.Е. Ценности образования в представлениях студентов-выпускников ИТ-специальностей (результаты пилотажного исследования) // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 9. С. 22–29.

Таким образом, для подавляющего числа студентов 71,6% очевидным выступает факт влияния получаемых знаний на трансформацию системы ценностей за период обучения в университете. Понятна и направленность изменения ценностей под влиянием получаемых знаний: «полученные знания сдвигают ценности на более глубокие смыслы».

Таблица № 2. Влияние знаний навыков и умений на формирование ценностей.

Характер взаимосвязи	Степень влияния	Описательные характеристики связей – ассоциаций, примеры	К-во респондентов (%)
Положительный	Значимое влияние	<i>Безусловное, значимое, напрямую, кардинально, несомненно, действительно, сильно, абсолютно, очень, важное, не может не отразиться</i>	37 (17%)
	В целом оказывающее влияние	<i>Важная роль, способствует. «Да, влияет. За счет познания мира через знания, полученные в высшем учебном заведении, человек может склоняться в пользу каких-то определенных ценностей, имеющих связь с приобретенными компетенциями. Однако мера этого влияния сугубо индивидуальна, так как получение знания не получают в «информационном вакууме» и всегда есть альтернативные источники формирования ценностей».</i>	108 (51%)
	Слабое влияние	<i>«Я считаю, что получение новых знаний может (но не всегда) повлиять на ценности человека. Он будет получать новые знания, информацию по каким-то темам, может увидеть какую-либо ситуацию под другим углом, познакомится с чужой точкой зрения».</i>	4 (1,8%)
	Зависимое от типа образования	<i>Гуманитарное/ техническое/ экономическое. «Если человек получает высшее образование в связанной с моральными нормами, тогда есть шанс на изменение его взглядов».</i>	4 (1,8%)
Ситуативный	Возможно, влияющее	<i>Может быть по-разному, в определенной степени, в ряде случаев влияет, ситуативно, косвенно, маловероятно, возможное влияние, важная, но не решающую роль</i>	43 (21,6%)

Продолжение таблицы № 2

Нейтральный	Не влияющее	<p>«Я считаю, что основные моральные и эстетические ценности не меняются у человека уже после начала обучения в школе, то есть они формируются ещё в раннем детстве. Если в процессе жизни человек начинает действовать вопреки этим основным ценностям, это непременно приведет к дискомфорту, неудовлетворенности жизнью. Мы с мамой обсуждали эту тему, и она говорит, что как бы я не менялась в своем поведении эти годы, видно, что мои ценности не меняются. То же она говорит и про всех других людей».</p> <p>«но не думаю, что получение высшего образования может иметь огромное значение на трансформацию ценностей. Если у человека есть своя позиция тверда, то он ее и придерживается».</p>	11 (5%)
Отрицательный	Влияющее отрицательно	<p>Пренебрежительное отношение к другим людям, не получавшим высшее образование, изворотливость – обман за счет знаний, заносчивость, неуважительное отношение к другим, высокомерие, конфликтность</p> <p>Можем же научиться "создавать видимость", опять же из-за объёма работ.</p>	4 (1,8%)

Диаграмма № 1. Влияние знаний навыков и умений на формирование ценностей.

Для 21,6% студентов это влияние оценивается скорее как ситуативное: *«Высшее образование — разноплановая вещь, которая может развивать в человеке абсолютно противоположные качества, а зачастую только укрепляет сформировавшегося к поступлению человека. Как пример приведу своих родителей — оба выпускники инженерных специальностей петербургских вузов: Мама — Горный, Папа — ВТУЗ. Но набор моральных ценностей абсолютно разный — если мама читает книги, ходит в театры, учится дальше, любимое папино занятие — посмотреть «Бандитский Петербург» и прочее после работы. Думаю, высшее образование несет важную, но не решающую роль в становлении ценностей человека».*

Как не оказывающее влияние — 5%. *«Я считаю, что не влияет, так как получение образования лишь развивает человека в определенном направлении, даёт ему необходимые знания для реализации каких-либо целей. Нельзя, например, нельзя сказать, что изучение математики и программирования смогут мне переосмыслить моральные нормы общества. Однако, бывают исключения».*

Менее 2% респондентов показали, что получаемые знания скорее отрицательно сказались на формировании системы их ценностей: *«Получение высшего образования оказывает определённое влияние на формирование ценностей личности на одном уровне с любым опытом, получаемым человеком на протяжении всей жизни. На моральные ценности влияние скорее отрицательное т.к. под влиянием большого количества стресса и нагрузки студенты чаще отказываются от честного выполнения задач курсов».* Следует подчеркнуть, что вредные влияния также могут иметь значимость. Как подчёркивал В.П. Тугаринов, значимость или значение имеют не только ценности, но и вред¹⁶³.

Таким образом, центральным трендом по мнению студентов оказалось признание существенной связи получаемых знаний, навыков и умений в университете с системой их ценностей, что подтверждает гипотезу о взаимосвязи человеческого капитала и ценностей личности.

Результат второй. Студенты-программисты преимущественно фиксируют роль и важность знаний, получаемых при изучении предметов социо-гуманитарного цикла, которые, по их мнению, играют роль ведущего начала в формировании системы ценностей¹⁶⁴. Специальные предметы, профессиональные знания и их влияние на систему ценностей воспринимаются студентами как менее значимые. Обобщенные данные по результатам контент-анализа текстов эссе представлены в таблице № 3.

¹⁶³ Тугаринов В.П. Избранные философские труды. — Л.: ЛГУ, 1988. С. 261.

¹⁶⁴ Дерюгин П.П., Баннова О.С., Камышина Е.А., Попов Р.Е., Сидорова А.Н. Социальное и профессиональное осознание студентами инженерно-технических специальностей наступающей цифровизации (опыт пилотажного исследования и первые итоги). Дискурс. Том 7, номер 1, 2021, с. 43-56.

Таблица № 3. Обобщенные данные по результатам контент-анализа текстов эссе.

Виды ценностей	Описательные характеристики связей – ассоциаций, точки зрения	К-во респондентов, %
Моральные, нравственные	<i>Выдержка, сдержанность, формализация отношений, свобода, достоинство, уважение, взаимопонимание, ответственность, порядочность, гордость, связь поколений; «Эти ценности ВУЗ не меняет»; «Я отвечаю - определенно да, просвещаясь в разных областях науки, человек меняет не только свои взгляды на жизнь, но и моральные ценности».</i>	41 (19,3%)
Политические	<i>Демократия, политграмотность, политическая позиция, митинги, идеалы системы, осуждение расизма – 3, патриотизм «Политические ценности могут меняться в процессе жизни, но тоже до определенного момента, так как политические установки на мой взгляд легче изменить, чем моральные и эстетические. Так же могу привести пример из собственной жизни, так как мое отношение к власти и политические взгляды тоже менялись»; «Например, человек, получающий определенные знания в области истории и юриспруденцию, может поменять свою политическую позицию».</i>	58 (27,3%)
Эстетические	<i>«Например, если вы изучаете изобразительное искусство, вы лучше поймете концепции искусства, ваше видение произведений, ценности искусства будут расширены. Ваша эстетика будет улучшена».</i>	24 (11,3%)
Профессиональные	<i>«Ценности личности изменяются и в наше время. Один из блогеров благодаря обучению в ЛЭТИ осознал, что лично для него отличным способом зарабатывать является создание видео на ютуб, хотя ранее он презирал это»; «Например, мы, студенты, получаем навык работы с большим количеством информации. Мы можем осознавать ценность этого навыка и применять его для того, чтобы разобраться с большим количеством проблем, вникнуть в их суть. Это положительное проявление, честность выполнения работы».</i>	19 (8,9%)
Социогуманитарные и культурные	<i>«На мой взгляд, высшее образование может повлиять на ценности человека. Студент получает больше количество информации и у него формируется некая система знаний, которая влияет на развитие личности и формирование более глубокого восприятия мира. Высшее образование, например, воспитывает в человеке культуру»; «На собственном примере я наблюдаю, как изучение социологии влияет на мои взгляды, понимание текущей мировой ситуации, общества. Я начал читать книгу современного социолога с очень интересным взглядом на жизнь, которую посоветовал преподаватель по практике, что вряд ли бы я начал делать, не заинтересовавшись ранее на университетских занятиях»; «Например, более углубленно изучая курс истории, человек может узнать какие-то детали жизни исторических личностей, или исторических событий, о которых не рассказывали в школьной программе, поменять своё отношение к этой личности или событию, и как следствие его политические или даже моральные ценности могут измениться».</i>	23 (9,91%)

Продолжение таблицы № 3.

Правовые	«Высшее образование во многом меняет, человека, как я считаю. Необходимость изучать что-то (а необходимость создается за счет обязанности сдавать экзамены и зачеты) вырабатывает в человеке привычку не сидеть без дела. Двигаться вперед. Ко всему прочему, в нашей стране каждый студент получает всестороннее высшее образование. Даже инженер изучает философию, историю, право и многие другие гуманитарные предметы, что не может не отразиться на его ценностях».	5 (2,3%)
Философско-мировоззренческие	«Другое, когда рассматриваются дисциплины философии, истории, этики и другие, где условный школьник приходит в университет с относительно узким мышлением, которое выработалось в течение взросления, и тут внезапно ему выдают гору разных теорий о становлении мира и общества, различных взглядах на мир. Разумеется, есть вероятность, что он какие-то идеи для себя запишет, они ему понравятся и изменят его ценности».	21 (9,9%)
Психологические	«Например, студент может прослушать курс по психологии и начать лучше понимать мотивы и действия окружающих, что может изменить его отношение к ним. Но куда большее влияние, как я думаю, оказывает переселение в новую среду, где у человека появляется иное окружение, которое также оказывает огромное влияние. К примеру, во время получения высшего образования студент переселяется в общежитие, где его новые соседи могут привить ему отличные от его старых ценности»; «Если он учится на гуманитарные дисциплины например: политолог, психолог и т.п., то безусловно образование трансформирует наши ценности».	4 (1,9%)
Экономические	«Считаю, что получение высшего образования (получение знаний, навыков) влияет на трансформацию ценностей личности. С получением новых знаний в определенной области, человек пересматривает или дополняет свои уже устоявшиеся ценности с учетом новой полученной информации. Например, более образованные люди больше уделяют внимания своим тратам и стараются не тратить деньги на бессмысленные покупки».	3 (1,4%)
Научные, образовательные и интеллектуальные	«Если вы будете изучать науку, вы лучше поймете, как устроен мир. Оттуда вы можете применить много хороших вещей с экономической, политической и этической точки зрения (из социальной деятельности животных). Это поможет вам стать лучше»; «Я за период обучения в университете открыл для себя огромное желание развивать свои знания и процесс обучения стал для меня очень важным в жизни».	14 (9,1%)

Представленные виды ценностей были упомянуты в работах 212 респондентов. Как показывает анализ, знания, полученные в университете, наиболее существенное влияние оказали на трансформацию политических и моральных ценностей студентов. Существенно

приобретенные знания сказались на эстетические, философско-мировоззренческие, социально-гуманитарные ценности. В целом 89% респондентов показали, что знания, полученные в университете, отражаются на формировании тех видов ценностей, которые скорее могут быть отнесены к социально-гуманитарным. 9,1% считают, что образование изменяет отношение к научной деятельности, интеллектуальному развитию, к образованию в целом. Особого обсуждения заслуживает проблема формирования профессиональных ценностей, о изменении которых высказались 8,9%. Ряд студентов отметили, что профессиональные ценности довольно просто можно освоить «в течении полугода работы по специальности».

Результат третий. Среди факторов, которые в наибольшей степени способствуют получению знаний, влияющих на формирование ценностей, студенты выделяют социальные условия и специальные мероприятия, а также организационно-методологические подходы в деятельности университета, значительную роль играют изучаемые информация, знания и опыт. Итоговые результаты анализа представлены на рисунке 3.

Рисунок № 3. Условия и факторы, влияющие на повышение роли знаний как триггера формирования системы ценностей.

Прежде всего среди условий и факторов, способствующих формированию системы ценностей, с точки зрения студентов (32%), следует отметить влияние непосредственной контактной среды (группа, общежитие, команда и пр.): «Думаю, что в процессе получения ВО

возможны изменения ценностей. Даже если мы не берем в учет естественный процесс (с возрастом у людей обычно все меняется). Каждая среда, окружение, группа формируют ценности, которыми человек «пропитывается». Окружение имеет сильное влияние на индивидуума, поэтому зачастую человек перенимает настроение большинства, особенно, если это его единственное окружение». «Мне кажется, получение высшего может влиять на изменение, трансформацию ценностей личности. Главным фактором, по моему мнению, является знакомство с новым кругом лиц и иными точками зрения на те или иные вещи». «Да, влияет, т. к. человек при получении высшего образования состоит в обществе (в данном случае студентов) и при постоянном общении с ним у него формируются определённые ценности, которые могут либо совпадать с группой или нет. Такое важное значение непосредственной контактной среды, ее привлекательность и важность в формировании ценностей обусловлена «разницей в системах ценностей жизни»¹⁶⁵ (В.Н. Шубкин), что само по себе стимулирует активизацию социального взаимодействия.

С точки зрения студентов, на формирование ценностей существенно влияет актуальная информация, новые знания и проверенный опыт. Как указывают некоторые из них: «Не менее важную ценность высшего образования представляет собой формирование разностороннего мировоззрения. Получение большого количества правильно подобранной и скомпилированной информации плодотворно влияет на развитие личности, формируя круг ее интересов и областей знания, что в свою очередь является предпосылкой для формирования более глубокого и цельного научного мировосприятия».

Среди условий и факторов, которые формируют такие знания, которые существенно могут повлиять на систему ценностей студентов важна роль преподавателя, образцов профессионального поведения: «Я считаю, что высшее образование может повлиять только в том случае, если преподаватель оказался отличным оратором и смог донести какие-то идеи до студентов»; «У меня лично университет не вызвал сильных изменений ценностей личности. Тут определенную важность имеет еще и не только то, ЧТО студент узнает из университетского образования, а то, КТО и КАК ему преподает. Не бывает беспристрастных преподавателей, и определенно они повлияют на ценности студента, если тот хоть краем уха их слушал».

Для студентов важен пример, образец успешной социализации и профессиональной адаптации, что также выступает условием формирования системы ценностей: «Я считаю, получение высшего образования влияет на трансформацию ценностей личности. Получая высшее образование в любой области, человек так или иначе будет расширять свой кругозор, знакомиться с выдающимися деятелями, видеть примеры людей, достигших высот. Примеры: 1) изучая дисциплину, человек узнаёт свершения какого-либо деятеля и вдохновляется им. В

¹⁶⁵ Шубкин В. Н. 1970. Опыт социологического исследования трудоустройства и выбора профессий. В сб.: Социологические опыты. М.: Мысль. С.160.

последствии загорается похожими идеями и начинает развиваться в этой области. 2) получение высшего образования чаще всего способствует изменению круга общения человека, то есть в его окружении появляются люди, интересующиеся такими же темами. Это способствует желанию развиваться вместе, а изучать новое всегда легче и приятнее с единомышленниками».

Респонденты подчеркивали актуальность особых ситуаций, влияние которых на формирование ценностей нельзя умалять: «Я считаю, что получение высшего образования не оказывает прямое влияние на обретение человеком каких-либо ценностей. Наибольшее влияние оказывают жизненные ситуации, дилеммы, с которыми человек сталкивается». Прежде всего, оказалось, что ценностные ориентации и обобщенные социальные установки взаимосогласованы, но плохо согласуются с ситуативными социальными установками. В принципе такой вывод согласуется с результатами исследований, проведенных Н.И. Лапиным¹⁶⁶.

Результат 4. По итогам анализа можно говорить о ряде стратегий взаимосвязи знаний и ценностей, под которыми понимаются установки и принципы обучения в университете. Такие стратегии формируются на пересечении дихотомических осей по направлениям: осознанное/неосознанное и вольное/невольное изменение (трансформация) системы ценностей. Описание таких ассоциаций представлены в таблице № 4 и на диаграмме № 2.

Таблица № 4. Теги описания стратегий трансформации ценностей.

Освоение новых ценностей	Описательные характеристики связей – ассоциаций	К-во респондентов, %
Осознанное	<i>Пересмотр ценностей, реформирование, принятие, приспособление своих ценностей, примыкание к предлагаемой системе ценностей - 2</i>	7
Неосознанное	<i>Заставляет (задуматься) – 2, навязывание ценностей в процессе обучения, фильтрация ценностей</i>	4
Добровольное	<i>Увлеченность (образованием), расширение сети ценностей, незаметная трансформация, самостоятельный поиск подходящих ценностей, приобретение ценностей</i>	6
Вынужденное	<i>Освоение ценностей через преодоление дискомфорта, трудности, принятие конфликтных ценностей, невольное согласие с ценностями</i>	4
Ситуационно-стихийное	<i>Бывает по-разному - 4, зависит от ситуации – 6, зависит от настроения, многовариантно, влияет много внешних процессов</i>	36

¹⁶⁶ Лапин Н. И. Проблема ценностей в исследованиях В. А. Ядова и его коллег // Экономическая социология. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tsennostey-v-issledovaniyah-v-a-yadova-i-ego-kolleg> (дата обращения: 01.05.2022). С.90.

Диаграмма № 2. Теги описания стратегий трансформации ценностей.

Полученные данные позволяют говорить о наличии ряда стратегий освоения новых ценностей в процессе обучения в университете. Эти стратегии формируются как различные отношение студентов к освоению получаемых знаний, они формируются на пересечении осей: осознанная/добровольная (рациональная рефлексия); осознанная/вынужденное или невольное (навязанная рефлексия); неосознанная/добровольная (иррациональная рефлексия); неосознанная/невольная (иррационально - критическая рефлексия). Сюда же следует отнести ситуационную стратегию, т.е. стратегию, которая еще не сложилась.

Приведем некоторые примеры таких высказываний.

Рациональная рефлексия:

«Я считаю, что получение высшего образования влияет на трансформацию ценностей личности. Человек, которые идет в вуз, желает получить знания, если его никто не заставлял и это его личный выбор. На предметах, студент может узнать для себя что-то новое. В какой-то предмет может очень сильно погрузиться, т.к. он ему понравился и исходя из этого, полученные знания могут ему открыть новые вещи на мир».

«Безусловно основные ценности складывается ещё в раннем возрасте, в школе. Однако высшее образование также влияет на трансформацию ценностей личности. Например, человек, получающий высшее образование, может сильно заинтересоваться наукой, новыми открытиями, работой на кафедре, в лабораториях, и эти ценности будут для него дороже материальных из-за невысокого заработка или социальных, так как становится мало времени на личную жизнь. Каждый случай индивидуален, но в данном примере я отмечаю, что ранее преобладающие ценности отходят на второй план».

«Если человек честно посвящает себя образованию, у него формируются определенные ценности (усердие, труд, уважение к старшим, этично относиться к другим людям, понимание,

что всё зависит только от нас; что помогать людям нужно и эта помощь вернётся к тебе вдвойне)».

«На мой взгляд, большую трансформации ценностей личности получение высшего образования играет только тогда, когда выбранное для изучения направление действительно по душе человеку».

Принудительная рефлексия. Здесь уместно напомнить, что не все ценности являются как что-то осознанное и позитивно воспринимаемое: не все ценности приятны¹⁶⁷:

«Я считаю, что получение высшего образования влияет на ценности человека, может и не напрямую, особенно на технических направлениях, но преподаватель зачастую может не только рассказывать свой предмет, но и заставить студентов о чем-то задуматься и пересмотреть свои жизненные установки. Но это также зависит и от самого студента, так что в процессе обучения в вузе кто-то пересмотрит свои взгляды, а кто-то останется тем же, кем и был».

«На мой взгляд высшее образование закладывает фундамент для проф. деформации, сила которой будет выражаться в затраченном времени в сфере. Высшее образование получается в сознательном возрасте, когда все ценности у человека уже сформированы (исходя из психологии человека), однако, они могут исказиться из-за проф. деформации».

«Я считаю, что наличие высшего образования влияет на трансформацию ценностей личности, так как в процессе обучения человеку навязываются определенные культурные ценности. Образование оказывает влияние на выбор профессии, но иногда люди не идут работать по профессии после окончания университета, это не отменяет того факта, что функция фильтрующего устройства образованием не меняется».

«Кроме того, не могу не упомянуть и сам процесс обучения: на занятиях (и при самостоятельном обучении) постоянно поднимаются вопросы, о которых приходится задумываться, будь то философия, социология или же этика».

«Плюс само образование формирует у человека критическое мышление, собственное мнение на вопросы политики, заставляет его думать над вопросами, за которые он сам бы не взялся».

Иррациональная рефлексия:

«Попал студент в какой-нибудь вуз, в котором преподаватели транслируют определенное мнение о политике - и политические ценности этого студента поменяются (но они могут одинаково как поменяться, так и не поменяться)».

«Если брать в пример нас, технарей, то знание информатики или основ программирования, по моим ощущениям, ни коем образом не повлияло на мои ценности. Другой

¹⁶⁷ Тугаринов В.П. Избранные философские труды. — Л.: ЛГУ, 1988. С. 261.

вопрос, если, например, в процессе получения высшего образования упор делается на какие-то гуманитарные специальности, по типу философии. Здесь уже возможна какая-то трансформация, потому что такая деятельность практически напрямую связана с человеком, с его историей, с его сознанием и его существом как таковым».

«Я думаю, что конкретно высшее образование может трансформировать ценности человека, но может и никак не изменить человека. Ценности, как мне кажется, меняются от специфичных знаний и жизненных ситуаций. Я не думаю, что изучения языка программирования может изменить жизненные ориентиры. А вот изучение истории или философии, может дать человеку возможность посмотреть на мир под другим углом, что может изменить его ценности».

Иррационально - критическая рефлексия:

«Думаю, что всё зависит сугубо от индивидуального опыта человека. Если сильно влияние в семье, окружении человека, то получение высшего образования (особенно если в нём нет предметов, так или иначе затрагивающих это) маловероятно хорошо повлияет на ценности человека. Однако, если в ВУЗе проводится определённая работа со студентами, то вероятность того, что ценности какие бы они ни были, изменятся (в лучшую сторону), увеличивается. Без специально проведённой работы со студентом ценности не только вряд ли изменятся, но вполне возможно изменятся в худшую сторону».

«В пример могу привести свою хорошую знакомую, которая пришла в ВУЗ с красным аттестатом и стремлением честно сдавать предметы и учить их. Но, попав в не очень хорошую компанию, она изменила свои приоритеты и взгляды на образование в целом. Если человек не учится и сдаёт всё с помощью любых других факторов, то у него формируется такие ценности, как врать, чтобы себе помочь; выкручиваться, пренебрежительно относиться к чужому труду».

Ситуационная стратегия:

«Конечно, каждый человек сам решает воспользоваться ли возможностью изменить себя, свои ценности и свою жизнь в целом».

«Зависит от человека, но такие случаи бывают. Например, получение знаний из какой-либо предметной области может как повлиять на человека, так и не повлиять вовсе. Или бывают случаи, когда трансформация моральных ценностей может произойти из-за преподавателей (их подачи материала)».

«Я считаю, что получение высшего образования оказывает сильное влияние на человека. Но только сам человек сможет определить, положительно ли скажется на нём это влияние».

Результат 5. Процесс обучения в университете – получение новых знаний - самым существенным образом трансформирует мышление студентов, что в конечном итоге сказывается

на пересмотре прежних ценностей и возникновении новых, а также на росте субъективной самооценке и своего нового места в обществе. Эти результаты представлены на рисунке № 4.

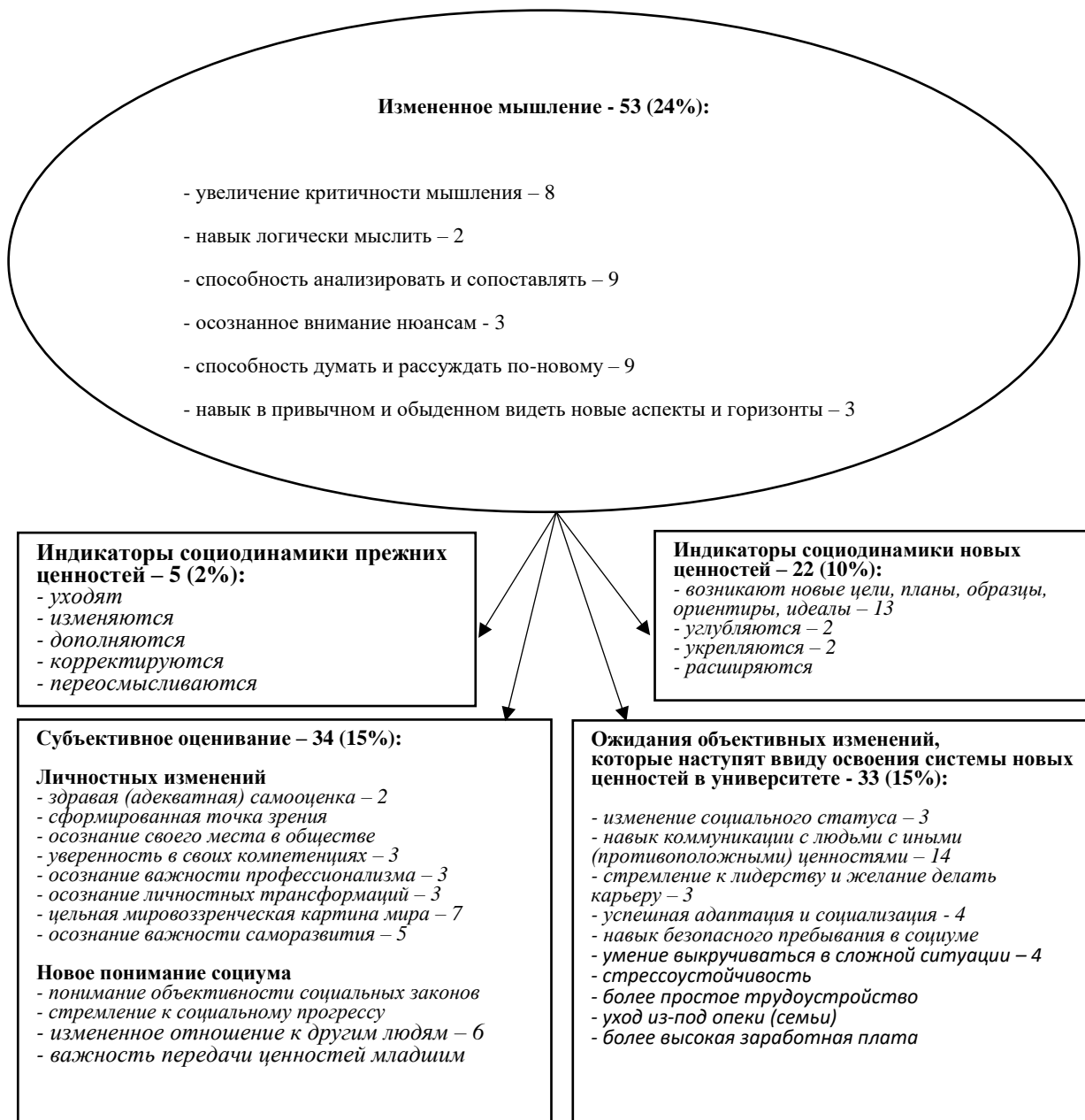

Рисунок № 4. Графическое представление результата № 5.

Как можно видеть, самым существенным изменениям по мнению студентов за период обучения подвержено их мышление: «Да, влияет, так как все сферы жизни общества взаимосвязаны между собой и следовательно углублённые знания в одной области позволяют взглянуть с другой точки зрения на другую область, что в итоге и может привести к трансформации ценностей человека. Например, изучение микро- и нанoeлектроники так или иначе заставляет человека задуматься над вопросом «А почему одни могут производить, а другие нет?», что в итоге приводит к более подробному изучению этого вопроса с точек зрения

всех сфер жизни общества (чему способствует высшее образование) и трансформировать свои ценности и отношение к другим, более общим вопросам».

«Я считаю, что получение высшего образования (получение знаний, навыков, умений, люди, учащиеся ради диплома не рассматриваются) влияет на трансформацию ценностей личности, т.к. в процессе обучения человек получает новые знания и умения, что напрямую влияет на его мышление, а следовательно, в процессе меняются, трансформируются и ценности. Например, студент, учащийся на направлениях, связанных с политикой с большой вероятностью к концу обучения преобразует собственные политические ценности, т.к. рассмотрит эту тему со приобретенных знаний, то же самое можно сказать про творческие направления обучения и т.д.»

Основными особенностями, которые складываются в процессе этих изменений заключены в способности думать и рассуждать по-новому, развитие аналитических способностей мышления и навыка сопоставлять информацию. Важной особенностью мышления студенты отмечают увеличение критичности как стимула к формированию новых ценностей: *«Одна из самых важных вещей, которую можно получить вместе с высшим образованием – это критическое мышление. В данном случае оно может повлиять на трансформацию ценностей личности, ведь человек сможет здраво переосмыслить некоторые свои ценности».*

И все же центральными характеристиками мышления студентов, наиболее важными для процесса формирования ценностей, следует признать «расширение горизонта мышления», т.е., во-первых, появление социального масштаба оценивания событий и фактов, во-вторых, способность формировать собственный взгляд на проблемы и в-третьих, выработка навыка выбора приоритетов. По существу, последнее – это и есть фиксация появления механизма формирования ценностей – выбор важного, значимого и ценного, распределение по степени ценности событий и фактов – это и есть ценность.

Результаты обдумываний и переосмыслений трансформируют отношение к прежним ценностям, которые «корректируются», «дополняются», «изменяются», - «уходят».

Более активно формируются новые ценности: возникают новые «цели», «планы», «образцы», «идеалы», «ориентиры». Новые ценности «углубляются», «расширяются», «укрепляются».

Студенты фиксируют целый ряд важных субъективно-личностных изменений под влиянием обучения: *«Человек, понимая, что ему это интересно, начинает больше уделять этому времени: он начинает инвестировать время в себя и повышать свою ценность. Когда человек знает, чего стоит, он знает, что нельзя «продавать» себя подешевле. Таким образом, у человека меняются взгляды на такие ценности, как мораль. Эстетика: Он начинает видеть*

что-то особенное именно в том деле, которое ему по душе. Также на трансформацию сильно влияет окружение, то есть одногруппники и преподаватели».

Прежде всего это касается появления «цельной мировоззренческой картины мира», а также «осознание важности саморазвития», «осознание своего нового места в обществе», «уверенность в компетенциях и профессионализме». Существенными выступают такие новые характеристики личностного самооценивания как «понимание объективности социальных законов» и «социального прогресса», в особенности – «измененное отношение к другим людям».

Измененные ценности предполагают с точки зрения студентов актуальные «изменения в социальном статусе», которые важны для их профессиональной деятельности. Прежде всего это «навык коммуникаций с иными (противоположными) ценностями»: *«Получение высшего образования влияет больше на развитие дисциплины и коммуникативных навыков, и опыта (посещение пар, насколько и интересно, и нужно, выстраивание общения с коллегами и преподавателями, решение каких-то вопросов)».*

Сюда же следует отнести ожидание более «успешной адаптации и социализации», «умение выкручиваться в сложных ситуациях» и «стрессоустойчивость». Предполагается, что новые ценности позволят достигать «более простое трудоустройство» и «выстраивание карьеры», «уход из-под опеки (семьи)» и «более высокую заработную плату».

Основные выводы. По заявлению одного из респондентов, освоенные знания, навыки и умения в университете, а также сформированные ценности – это «единая система». По существу, такая позиция подтверждает, что человеческий капитал и ценности личности могут быть образно представлены как своеобразный триггер, т.е. они могут характеризоваться способностью находиться в одном из двух устойчивых состояний и чередоваться под воздействием внешних сигналов – получаемой информацией, реализовывать причинно-следственные связи. Информация в этом смысле выступает самым важным и влиятельным источником, побуждающим к формированию единой системы человеческого капитал - ценности: *«Я считаю, что влияет. Получая новые знания, информацию, человек может начать по-другому смотреть на мир. Он начинает думать по-другому, объясняет сам себе окружающие события уже не столько за счёт мнения других, а применяет уже информацию, которой сам владеет. Также может измениться и отношение к себе. Соответственно, и ценности».*

«Получение ведущей информации в какой-либо области дает человеку возможность развиваться умственно и духовно, что, безусловно, влияет на ценности: они меняются, углубляются. Интеллектуальное развитие человека, когда он проходит обучение в университете, получая высшее образование, так как за эти 4, 5 или 6 лет человек получает огромный пласт информации, который он перерабатывает и усваивает, преодолевает

трудности, что не может не сказаться на его личных качествах, учеба в университете закаляет человека».

Связи получаемых знаний и формирующихся ценностей могут быть представлены как показано на рисунке № 5.

Поступающая информация сравнивается и оценивается с точки зрения соответствия накопленному опыту и полученной социальной практикой, сравнивается с оценками и мнением окружающей непосредственной среды. В случае опытного и социального подтверждения адекватности информации она становится важной, значимой, ценной – ценностью. Основным индикатор ценности заключен в ее способности влияния на иерархизацию событий, фактов, явлений. Характеризуя процесс формирования ценностей, О. Г. Дробницкий отмечает, что «это феноменальное выражение чрезвычайной сложности, многообразности и взаимного переплетения отраженных во всякой норме общественно-исторических потребностей».

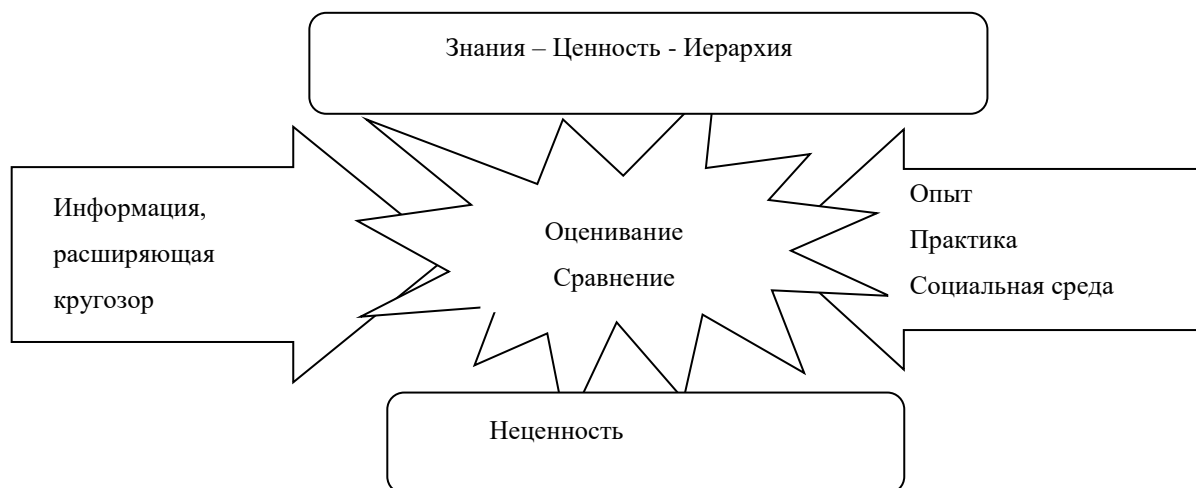

Рисунок № 5. Модель взаимосвязи информации знаний и ценностей.

Гипотезы этой части эмпирической исследования оказались доказанными в различной степени аргументации.

1. Практически полное подтверждение получила гипотеза о том, что студенты рассматривают связи знаний, навыков и умений - как основных элементов человеческого капитала – с ценностями как значимую и позитивную корреляцию.

2. Система ценностей студентов группируется по видам, связанным с различными сферами общественного сознания и практической деятельности. Студенты довольно отчетливо выделяют ряд таких ценностей, которые различаются индикаторами и критериями оценивания. Как отмечал В.П. Тугаринов, «В качестве такого критерия для науки выступает истина, для морали — добро,

а для искусства — красота. Это — те понятия, в которых выражаются сущность, смысл и цель каждой из названных форм общественного сознания»¹⁶⁸.

В связи с проверкой этой гипотезы представляется необходимость дальнейшего исследования и обсуждения ряда проблемных ситуаций. Во-первых, профессиональные ценности осознаются студентами значительно более пассивно, чем ценности социально-гуманитарного порядка. На наш взгляд такая ситуация объясняется некоторым разрывом в понимании смысла и содержания подготовки студентов по специальным дисциплинам, когда проблематика формирования ценностей является преимущественно тематикой, рассматриваемой в курсе социально-гуманитарных дисциплин. Исключение составляют только некоторые предметы, например, профессиональная этика и межличностные коммуникации, о которых студенты говорят, как о важных для понимания своей профессии. В этом смысле остается актуальным включение в курсы социально-гуманитарных дисциплин блоков информации, способствующих осознанию студентами специфики своей будущей профессии. Далее, 4-х летняя подготовка в бакалавриате не позволяет в полной мере осознавать и осваивать ценности профессиональной деятельности, поскольку специальные дисциплины осваиваются только на старших курсах, а по оценкам самих студентов, формирование ценностей – «процесс длительный». В настоящем случае срок освоения специальных дисциплин сокращен.

Относительно незначительная часть студентов оценивает, как важную и значимую перспективу научную и образовательную деятельности, напомним, что о значимости этих ценностей заявили около 8% респондентов. Еще менее актуальны для студентов оказались ценности рыночной экономики – на уровне статистической погрешности.

3. Гипотеза об осознании студентами факторов и условий, важных для формирования системы актуальных ценностей, подтвердилась: студенты в большей степени признают, как актуальные условия и факторы, влияющие на ценности, в меньшей мере ориентированы на методические подходы, раскрывающие практику организации и методику работы университета. Тем не менее, 19,9% студентов отметили проведение специальной работы по формированию системы ценностей как значимой и важной: целесообразность воспитательной работы и проведение мотивационных мероприятий; важность эмоционального подъема и осознанного достижения целей обучения; актуальность длительности и непрерывности образовательного процесса. Ряд респондентов подчеркнули необходимость обеспечения рефлексии и осознания единства актуальной (новой) информации, новых знаний, проверенного передового опыта профессиональной деятельности как основания для формирования системы ценностей.

4. Результаты исследования подтвердили наличие ряда стратегий, которые показывают различное оценивание отношений – рефлексию - между знаниями и ценностями, точнее

¹⁶⁸ Тугаринов В.П. Избранные философские труды. — Л.: ЛГУ, 1988. С. 282.

осознанное или неосознанное, добровольное или вынужденное освоение и принятие ценностей, а также ситуационно-стихийное отношение к освоению знаний, навыков и умений. Анализ материалов показывает, что принципы ситуационно-стихийной стратегии встречаются наиболее часто. В настоящем случае можно говорить о важности проведения специальных мероприятий по обучению студентов планирования своего саморазвития, приданию этой работе осознанного и целенаправленного характера.

5. Гипотеза о трансформации и пересмотре прежних ценностей под влиянием процесса обучения получила определенное подтверждение. В той или иной степени, о таких трансформациях заявили более 70% респондентов. Получение новых знаний выступает стимулом развития нового понимания прежних ценностей и активизирует выработку новых ценностей. Скорее можно говорить о новых ценностях-целях (по М. Рокичу). Знания стимулируют личностные изменения и осознание своего места в социуме. Новые ценности формируют новые ожидания и изменения статуса выпускников.

Проведенное исследование показывает актуальность современного прочтения концептуальных идей В.П. Тугаринова относительно связей познания с ценностями и далее с продуктивной деятельностью. В проведенном исследовании такие связи выявлены и охарактеризованы по ряду направлений и содержательных элементов. Становится очевидным: любая познавательная деятельность стимулирует и развивает систему ценностей обучающихся. В нынешней социально-политической ситуации невнимание к информационной насыщенности образовательного процесса, вне анализа контекста этой информации и методологической обеспеченности освоения нового знания, формирование современного специалиста не будет отражать действительное социальное значение ценностей, формирование человеческого капитала не будет адекватно отражать потребности и интересы информационного общества.

2.2. Научно-образовательные центры мирового уровня как драйверы формирования человеческого капитала: социологический анализ проблемного поля

Доктринальные цели национальных проектов России определяют развитие науки и совершенствование образования как решающего условия их достижения¹⁶⁹. В складывающейся непростой социально-политической и экономической ситуации прорыв в научной и образовательной деятельности приобретает все более актуальное значение, в том числе это

¹⁶⁹ Воронов С. И., Воробьева Т. Н. Государственная политика и законодательные рамки в сфере деятельности научно-производственной платформы «рациональное природопользование» научно-образовательного центра мирового уровня «инновационные решения в АПК» // Достижения науки и техники АПК. 2020. Т. 34, № 9. С. 19–24.

становится важным для обеспечения безопасности и независимости российского общества и противостояния разного рода угрозам¹⁷⁰.

В стремлении к достижению поставленных целей на среднесрочную и дальнюю перспективу, в России создана система научных (НЦ МУ) и научно-образовательных центров мирового уровня (НОЦ МУ), которым отведена решающая роль не только в разработке научной платформы развития регионов, но и в интересах формирования нового типа исследователей – молодых талантливых учёных, способных осуществить научный прорыв в высококонкурентной научной среде. В этом отношении НОЦ МУ справедливо рассматриваются как *драйверы социально-экономического развития и включения россиян в эффективную научную и производственную деятельность*. В производственном отношении таким центрам отведена первостепенная роль как «акселераторов инноваций». В социальном смысле НОЦ МУ нацеливаются на формирование и стимулирование развития современного человеческого капитала регионов в самом широком смысле этого понятия и обеспечение синергетического эффекта, актуального для экономического прорыва и достижения стратегических социальных задач развития страны¹⁷¹.

Для развития системы НОЦ МУ выделяются существенные средства. Бюджеты этих центров составляет финансирование, которое складывается из грантовой деятельности, регионального бюджета и внебюджетных средств (таблица 5).

Таблица № 5. Плановая структура финансирования НОЦ МУ в РФ до 2024 г.

НОЦ МУ	Гранты, млн р.	РБ, млн р.	Внебюджетные средства, млн р.	Всего, млн р.
«Кузбасс»	552,0	1 966,0	9 569,0	12 087,0
Западно-Сибирский	383,0 (до 2022)	30 561,0	10 736,0	41 680,0
«Рациональное недропользование»	420,0	1 050,0	19 530,0	21 000,0
«Техноплатформа 2035»	552,0	2 085,0	10 281,0	12 918,0
«Инновационные решения в АПК»	–	–	–	15 000,0
«Инженерия будущего»	576,0	260,4	5 252,6	6 089,0
«Передовые производственные технологии и материалы»	634,0	812,0	12 724,0	14 170,0
«Российская Арктика»	1 6937,5 (ФБ)	1 267,0	109 246,0	12 7450,5
«ТулаТЕХ»	1 056,0 (ФБ) 512,0 (грант)	139,0	10 100,0	11 295,0
«Евразийский»	15 440,3 (ФБ) 511,8 (грант)	10 334,8	14 402,1	40 186,7

¹⁷⁰ Коростелева Л. Ю. Университеты научно-образовательных центров мирового уровня и их значение в показателях деятельности и развитии регионов // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 4. С. 250–263.

¹⁷¹ Формирование инновационной образовательной системы в НИУ «БелГУ» как основы подготовки кадров мирового уровня на базе НОЦ «инновационные решения в АПК» / О. Н. Полухин, А. В. Маматов, И. В. Спичак, Н. В. Кирий // Достижения науки и техники АПК. 2020. Т. 34, № 9. С. 9–13.

Как показывают исследования Анисимовой В. Ю. и Гаффарлы Э. П., основную долю в финансировании центров составляют региональный бюджет и внебюджетные средства.

Основные затраты регионального бюджета направляются на фундаментальные, прикладные исследования, которые отвечают критериям и требованиям регионального рынка, приобретение учебного и научного оборудования; поддержку и развитие производственных предприятий, являющихся участниками НОЦ, в частности обновление их приборной, материально-технической базы; повышение квалификации и дополнительное профессиональное обучение и другие направления¹⁷².

Помимо существенных финансовых затрат деятельность НОЦ МУ поддерживается научными разработками, способствующими развитию человеческого капитала. В частности, в 2018 г. создан «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала», представляющий собой консорциум из четырёх организаций: национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ и Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Многочисленные задачи центра концентрируются вокруг проблем развития человеческого капитала и разработок фундаментальных и прикладных стратегий его совершенствования.

Наряду с этим деятельность НОЦ МУ, как социальных организаций нового типа, нацеленных на развитие человеческого капитала регионов, предполагает исследование ряда научных и прикладных проблемных вопросов, а также проверку гипотез, актуальных для развития теории и практики социологии организаций. К числу таких проблем и гипотез можно отнести:

– во-первых, анализ включенности проблематики человеческого капитала в нормативно-правовую базу действующих НОЦ МУ. Здесь важно выявить и систематизировать данные, характеризующие ориентацию и направленность стратегий деятельности центров в интересах развития человеческого капитала регионов;

– во-вторых, изучение деятельности НОЦ МУ как институтов формирования человеческого капитала на основе обращения к ценностно-мотивационным структурам человеческого капитала, ориентирующим молодёжь на активное, заинтересованное и творческое участие в социально-экономической деятельности регионов, т.е. выявление, насколько актуальны и реализованы современные представления о природе человеческого капитала;

¹⁷² Анисимова В. Ю., Гаффарлы Э. П. Анализ финансирования и роли научно-образовательных центров мирового уровня в РФ // Вестн. Самар. ун-та. Экономика и управление. 2021. Т. 12, № 2. С. 7–18. с. 12.

– в-третьих, исследование процесса институционализации НОЦ МУ, этапов и качественных характеристик их становления как социальных организаций, включённых в социальную структуру российского общества, в частности, соответствия характера внутренней среды воздействиям и характеристиками среды внешней;

– в-четвертых, изучение нацеленности образовательной деятельности университетов НОЦ МУ на формирование ориентаций и ценностей студентов актуальных для современной социально-экономической ситуации (предпринимательство, конкурентоспособность и др.) и анализ соответствия формируемых ценностей рыночной среде.

Цель исследования заключается в социологическом анализе деятельности НОЦ МУ и выявлении их потенциалов как драйверов формирования человеческого капитала регионов на основах обращения к ценностям и мотивациям, поддержки творческой и талантливой молодёжи.

Методология и источники. Как показывают исследования Купцовой И. В. и Лактаевой Н. Е., в основе концепции НОЦ МУ лежит идея создания уникальной экосреды, способствующей беспрепятственному ведению научной и инновационной деятельности¹⁷³.

В связи с этим методологические основания исследования выстроены на принципах анализа деятельности НОЦ МУ как инновационных экосистем, нацеленных на формирование человеческого капитала.

Понятие «инновационная экосистема» применительно к НОЦ МУ следует рассматривать как многогранный феномен. Основной особенностью такой системы выступают коэволюция её участников на всём протяжении их взаимодействия. В исследованиях Акбердиной В. В. и Василенко Е. В. показаны основные элементы, обеспечивающие жизненность экосистем. К ним отнесены: центральный субъект, вокруг которого выстраивается инновационная экосистема, – это может быть фирма, цифровая платформа; различные экономические агенты, являющиеся или не являющиеся членами инновационной экосистемы; связи между членами инновационной экосистемы; дополнительные ресурсы, получаемые участниками инновационной экосистемы; общая цель участников инновационной экосистемы; совместно создаваемые ценности; взаимозависимость членов экосистемы; встроенность членов в экосистему; стратегия инновационной экосистемы; границы экосистемы; динамичность экосистемы; выгоды от экосистемы¹⁷⁴.

В интересах социологического анализа деятельности НОЦ МУ следует особо подчеркнуть актуальность таких её элементов, где социальные составляющие играют решающую роль. В

¹⁷³ Купцова И. В., Лактаева Н.Е. Научно-образовательные центры как драйвер развития инновационной экономики России // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2020. № 2. С. 70–76. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-70-76.

¹⁷⁴ Акбердина В. В., Василенко Е. В. Инновационная экосистема: теоретический обзор предметной области // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18, № 3. С. 462–473. с. 465–467

частности, это относится к представлениям об общей цели участников инновационной экосистемы – определяющий элемент для всей системы, её называют ценностным предложением экосистемы¹⁷⁵; совместно создаваемым ценностям - инновационная экосистема позволяет её участникам сообща создавать ценности, которые они не смогли бы создать поодиночке¹⁷⁶.

Взаимозависимости членов экосистемы - результат деятельности ключевых членов экосистемы оказывает влияние и определяет успех-неуспех её ценностного предложения и каждого члена экосистемы в отдельности¹⁷⁷. Встроенности членов в экосистему означает наличие возможностей у конкретного её члена получать личные выгоды от ценности, созданной при участии других членов экосистемы¹⁷⁸. Для небольших организаций участие в экосистеме является шансом быть конкурентоспособными на мировой арене¹⁷⁹. Показанные элементы инновационных экосистем для интересов настоящего исследования играют решающую роль.

Особая роль в системе отводится «цифровой экосистеме» и «региональной инновационной экосистеме». Основными факторами, которые влияют на эффективное развитие инновационных экосистем, выступают: инновационный фактор (постоянная трансформация технологий и ресурсов в новые продукты с более низкими издержками, адаптация к изменяющейся окружающей среде и создание новых ниш¹⁸⁰; стратегический фактор (развитие процессов, работа с партнёрами и потенциальными последователями, создание инновационной стратегии, учитывающей присущие экосистеме риски¹⁸¹; инфраструктурный фактор (состояние кластерного развития, сотрудничество между университетами и промышленностью, наличие культуры инноваций¹⁸²; человеческий фактор (наличие талантливых людей; концентрация исследователей, предпринимателей и различных институтов; наличие культуры

¹⁷⁵ Walrave, B., Talmar, M., Podoynitsyna, K. S., Romme, A. G. L., Verbong, G. P. J. (2018). A Multi-level Perspective on Innovation Ecosystems for Path-breaking Innovation. *Technological Forecasting & Social Change*, P. 136, 103–113. Konietzko J., Bocken N., Hultink E.J. Circular ecosystem innovation: An initial set of principles // *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 253.

URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0959652619348127> (дата обращения: 22.12.2021)

¹⁷⁶ Konietzko J., Bocken N., Hultink E.J. Circular ecosystem innovation: An initial set of principles // *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 253.

URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0959652619348127> (дата обращения: 22.12.2021). Adner R. Match your Innovation Strategy to Your Innovation Ecosystem // *Harvard Business Review*. 2006. Vol. 84(4). P. 98–107. Pellikka J., Ali-Vehmas T. Managing Innovation Ecosystems to Create and Capture Value in ICT Industries // *Technology Innovation Management Review*. 2016. Vol. 6(10). P. 17–24.

¹⁷⁷ Walrave, B., Talmar, M., Podoynitsyna, K. S., Romme, A. G. L., Verbong, G. P. J. (2018). A Multi-level Perspective on Innovation Ecosystems for Path-breaking Innovation. *Technological Forecasting & Social Change*, 136, 103–113. Konietzko J., Bocken N., Hultink E.J. Circular ecosystem innovation: An initial set of principles // *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 253. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0959652619348127> (дата обращения: 22.12.2021)

¹⁷⁸ Walrave, B., Talmar, M., Podoynitsyna, K. S., Romme, A. G. L., Verbong, G. P. J. (2018). A Multi-level Perspective on Innovation Ecosystems for Path-breaking Innovation. *Technological Forecasting & Social Change*, 136, 103–113.

¹⁷⁹ Акбердина В. В., Василенко Е. В. Инновационная экосистема: теоретический обзор предметной области // *Журнал экономической теории*. 2021. Т. 18, № 3. С. 462–473. с. 466

¹⁸⁰ Iansiti M., Levien R. Strategy as Ecology // *Harvard Business Review*. 2004. Vol. 82(3). P. 68–78. PMID: 15029791.

¹⁸¹ Adner R. Match your Innovation Strategy to Your Innovation Ecosystem // *Harvard Business Review*. 2006. Vol. 84(4). P. 98–107.

¹⁸² Mercan B., Göktaş D. Components of Innovation Ecosystems: A Cross-Country Study // *International Research Journal of Finance and Economics*. 2011. Vol.76. P. 102–112.

предпринимательства, доступ к капиталу и благоприятной среде с точки зрения нормативного регулирования¹⁸³. В целом, идеальной экосистемой НОЦ будет являться та, которая позволит квалифицированному заказчику найти квалифицированного исполнителя, равно как и наоборот¹⁸⁴.

Другая часть методологических установок исследования непосредственно относится к представлениям о человеческом капитале как о феномене, необходимо затрагиваемом и выстраиваемым на ценностно-мотивационной основе. Базовые положения о характере и сущности ценностей, их природы и социодинамике формирования рассмотрены с позиций понимающей социологии М. Вебера и Г. Зиммеля. Важную роль в современном понимании ценностей сыграли идеи деятельностно-активистского подхода В.А. Ядова и П. Штомки, объясняющие ценностно-мотивационные факторы деятельности активной части населения в достижении социально значимых целей и результатов как субъектов инновационной и модернизационной активности. В значительной мере для исследований природы человеческого капитала современного человека использованы положения о том, что, начиная с конца 1980-х гг., содержание человеческого капитала во многом определяется нематериальными факторами и информацией – информационным капиталом. В современном мире человеческий капитал формируется в связях с некогнитивными и эмоциональными навыками, важная роль отведена детскому периоду жизни, семье, дошкольному, школьному и университетскому образованию.

В совокупности представленных методологических установок исследования, НОЦ МУ рассматриваются как социальные организации, направленные на формирование человеческого капитала, организующие свою деятельность на актуальных принципах построения образования и обучения специалистов.

Гипотеза данной эмпирической части исследования: в научных публикациях по проблематике деятельности научно-образовательных центров мирового отсутствует исследовательская направленность на изучение человеческого капитала, в том числе ценностно-мотивационных структур личности.

Деятельность НОЦ МУ становится объектом анализа специалистов как государственно-административных органов, так и исследователей различных научных школ и направлений, в которых изучены разнообразные грани деятельности этих социальных организаций. Обобщая направленность исследований настоящей проблематики, следует подчеркнуть наличие ряда векторов таких исследований: во-первых, анализ разработки нормативно-правовой базы их деятельности; во-вторых, анализ освещения проблематики деятельности НОЦ МУ в научных

¹⁸³ Акбердина В. В., Василенко Е. В. Инновационная экосистема: теоретический обзор предметной области // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18, № 3. С. 462–473. с. 468.

¹⁸⁴ Купцова И. В., Лактаева Н.Е. Научно-образовательные центры как драйвер развития инновационной экономики России // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2020. № 2. С. 70–76. с. 75

публикациях; в-третьих, эмпирические исследования влияния системы подготовки на обучающихся в университетах НОЦ МУ; в-четвертых, оценивание и анализ проблемного поля становления рассматриваемого социального института.

Результат первый. На нормативно-правовом уровне в целевых ориентациях и направлениях деятельности НОЦ, а также в представлениях о миссии центров, проблематика формирования человеческого капитала преимущественно связывается с образовательной деятельностью и обучением – приобретением профессиональных знаний, навыков и умений. Данные настоящего анализа получены в результате изучения публикаций, в которых освещается тематика, связанная с деятельностью НОЦ МУ¹⁸⁵.

Обобщённо можно говорить, что наиболее актуальные направления деятельности научно-образовательных центров мирового уровня к настоящему моменту можно определить, как четыре ориентации этой работы. Эти направления связаны с: 1) совершенствованием системы образования и обучения; 2) включением исследователей НОЦ МУ в решение экономических задач конкретных регионов; 3) развитием инновационной деятельности и разработку новых технологий; 4) обеспечением сетевого взаимодействия науки с научными университетами и научными организациями России и зарубежья¹⁸⁶.

Что касается интересов трансформации системы образовательной деятельности университетов, действующих в составе НОЦ МУ, здесь наиболее актуальными выступают задачи поиска новых подходов к профессиональной подготовке кадров, включение в образовательную деятельность руководителей организаций и предпринимателей, проектных менеджеров, привлечение к участию в подготовке студентов и исследователей зарубежных специалистов.

Включение НОЦ МУ в решение задач конкретных регионов предполагает прежде всего усилия по достижению опережающего развития регионов на основе современного технологического уклада, использование ресурсов и потенциалов регионов с учётом специфики развития пространственных комплексов.

Развитие инноваций и обеспечение технологического прорыва в НОЦ МУ рассматривается в совокупности с ускоренной цифровизацией деятельности предприятий и фирм регионов, а также коммерциализацией всех видов деятельности в интересах достижения конкурентоспособности в рыночных условиях ведения хозяйственной деятельности¹⁸⁷.

¹⁸⁵ Попов Р.Е., Баруздин И.А., Салахутдинов А.А., Дерюгин П.П. Научно-образовательные центры мирового уровня как драйверы формирования человеческого капитала россиян: социологический анализ проблемного поля (к 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета). Дискурс. 2022;8(3), С. 41-55.

¹⁸⁶ Сорокин, А. Н., Яковлева Е. И., Фильченкова И. Ф и др. Компетенции научно-образовательного центра: определение, перечень и структура // Вестн. Мининск. ун-та. 2021. Т. 9, № 1. С. 30-38.

¹⁸⁷ Дерюгин П.П., Сидорова А.Н., Баннова О.С., Попов Р.Е. «Собственный мир» ценностей студенчества IT специальностей». Сборник материалов Международной конференции по естественным и гуманитарным наукам. Санкт-Петербургский государственный университет, 2021, с. 889-890.

Относительно развития сетевого взаимодействия НОЦ МУ с ведущими отечественными и зарубежными университетами и научными организациями, следует сказать о признании важности кооперации усилий учёных и исследователей вокруг интересов и целей деятельности предприятий и промышленных организаций регионов, а также поиск новых форм сетевой деятельности.

Миссия НОЦ МУ. Как показывает анализ нормативных документов НОЦ МУ, основными положениями заявляемых миссий центров, созданных и действующих на территории РФ, выступают:

1. Обеспечение лидерства в научных разработках различных видов экономической деятельности и социальной жизни с учётом региональной специфики (нефтедобыча, сельское хозяйство, машино- и роботостроение и пр. – в зависимости от ориентации регионов).

2. Обеспечение конкурентоспособности в основных областях регионального развития.

3. Обеспечение роста рыночной доли и коммерциализации деятельности предприятий и организаций в социально-экономической структуре регионов, способных обеспечивать лидерство на мировых рынках в заявляемых секторах развития.

4. Формирование экосистемы, обеспечивающей технологический прорыв на основе исследований и научных разработок.

5. Самый широкий спектр научно-образовательных технологий по развитию талантов, потенциалов и активности кадров и молодёжи¹⁸⁸.

Таким образом, в нормативных документах НОЦ МУ сформирована общая система маршрутов и стратегий их развития, позволяющих достигать основные цели - обеспечение научного и социально-экономического прорыва России по параметрам и заданиям, обозначенным в национальных проектах РФ. При этом, формирование человеческого капитала, социальная, информационная (СМИ) и педагогическая составляющая этой работы представлена только косвенно, а формирование человеческого капитала предполагается преимущественно в процессе получаемых профессиональных знаний, навыков и умений. Что же касается ценностно-мотивационных стимулов развития человеческого капитала регионов, этим направлениям работы уделяется значительно меньшее внимание.

Результат второй. В научных исследованиях, непосредственно посвящённых анализу процесса институционализации НОЦ МУ, ценностно-мотивационной проблематике формирования человеческого капитала регионов отводится второстепенная роль. Научных исследований, посвящённых непосредственно этой проблематике, не выявлено.

¹⁸⁸ Каменских М. А. Исследование сущности и особенностей научно-образовательных центров мирового уровня // Экономическое возрождение России. 2020. № 4 (66). С. 135–141. с. 138.

Анализ научных публикаций осуществлялся на платформе Киберленинки, где по запросу поисковика было выявлено 37 статей, непосредственно относящихся к исследуемой теме. Результаты исследования приведены в таблице 6.

Таблица № 6. Тематика публикаций в журналах на платформе Киберленинки, непосредственно освещающих деятельность научно-образовательных центров мирового уровня.

Тематика публикаций	Количество публикаций
Характеристика НОЦ МУ как специфических социальных организаций, особенности их инфраструктуры и правовых оснований деятельности, в том числе деятельности в особых условиях	9
Финансовая деятельность НОЦ МУ	1
Международная деятельность и международные связи НОЦ МУ	3
Разработка направлений, стратегий и ориентиров деятельности НОЦ МУ, индикаторы и диагностика достигнутого уровня деятельности	6
Достижение инновационного характера деятельности НОЦ МУ	9
Анализ научных традиций, научного потенциала деятельности НОЦ МУ как достаточных для достижения поставленных целей	2
Опережающий характер образования и обучения бакалавров, магистрантов и аспирантов, подготовки кадров в университетах НОЦ МУ, готовность педагогического состава к работе в конкурентной среде	7

Анализ тематики исследований показывает, что в настоящее время центры проходят этап своего становления и собственно решение задач внутривидового становления являются для них наиболее актуальными. Очевидно, что научные исследования и анализ деятельности научно-образовательных центров мирового уровня преимущественно связаны с изучением стратегий достижения инновационного характера производственной деятельности и специфики формирования инфраструктурных элементов центров. Важным направлением исследований выступает разработка направлений, стратегий и ориентиров деятельности НОЦ МУ, а также поиск адекватных индикаторов и технологий диагностики уровня их развития. Этой проблематике посвящена большая часть всех выявленных актуальных публикаций – 24 из 37.

Что же касается проблематики развития человеческого капитала регионов, такие материалы в прямой постановке вопросов практически не изучаются или делается это «по ходу», в частности, при рассмотрении проблем обеспечения опережающего характера образования и

обучения бакалавров, магистрантов и аспирантов, в целом - подготовки кадров в университетах НОЦ МУ, иногда при анализе готовности педагогического состава к работе в конкурентной среде. Таких исследований меньше, всего 7 публикаций из 37. Относительно формирования и влияния на ценностно-мотивационные основы человеческого капитала обучаемых в центрах подготовки, специальных исследований не выявлено.

Результат третий. Как и по данным предыдущего анализа, экспертные интервью показали, что основными проблемами НОЦ МУ выступают проблемы внутренней самоорганизации и налаживания взаимодействия между основными участниками центров – университетами – производственными структурами и государственно-административными органами. В этой триаде социальных связей эксперты подчеркнули трудности выстраивания взаимодействий между университетами и производственными структурами, занятыми в образовательном процессе. Обозначенный вывод сформулирован по итогам обобщений экспертных интервью, проведённых с руководителями и менеджментом НОЦ МУ (всего 12 респондентов, представляющих 12 региональных НОЦ МУ, которые были собраны в процессе выставки на международной конференции, прошедшей в августе 2021 в г. Новосибирске).

Помимо показанных проблем, в ходе интервью высказывались положения о том, что деятельности НОЦ недостаёт структурированности, ясных и чётких ориентаций работы (в частности, это характерно в понимании мировых стандартов и уровней деятельности), обратных связей с соучастниками производственного и образовательного процесса. Цели деятельности участников НОЦ МУ плохо состыкуются (университет – производство – администрация). Требуется серьёзные вложения в инфраструктуру университетов, ориентированных на цифровые технологии, в том числе, в приобретение сверхмощных компьютерных сервисов и технологий, способных достигать мировых стандартов обработки информации¹⁸⁹.

Отдельно обсуждается проблема педагогических кадров, преподавателей, включённых в цифровые технологии и способных на уровне самых высоких мировых стандартов организовывать образовательный процесс и преподавание на цифровых платформах. Это касается преподавания любых дисциплин, включая общественные и гуманитарные науки. Подчёркивалась важность умения работать с талантливыми специалистами и кадрами, готовность профессорско-преподавательского состава существенно менять систему подготовки студентов. Некоторые участники интервью подчёркивали актуальность сохранения интеллектуальной собственности и недостаточную правовую базу защищённости исследований, а отсюда – нежелание учёных делиться своими идеями, в частности, публиковаться в зарубежных

¹⁸⁹ Куракова Н. Г., Черченко О. В. Подходы к определению ключевых функций и целевых индикаторов региональных научно-образовательных центров // Экономика науки. 2020. Т. 6, № 4. С. 212–224.

журналах. Подчёркивалась важность достижения единства учёбы-разработок-практики и масштабирования этих образовательных технологий.

Можно утверждать, что руководители и менеджеры НОЦ МУ глубоко включены в проблемы деятельности центров. При этом, обобщая результаты интервью о проблемном поле деятельности НОЦ МУ, можно констатировать, что проблематика ценностно-мотивационной составляющей человеческого капитала студентов отнесена к разряду менее значимых.

Результат четвёртый. Слабая ориентация образовательного процесса на развитие ценности деловых качеств и предприимчивости студенчества, недооценка важности проявления самостоятельности, развития талантов, инициации поиска и творчества студенческой молодёжи.

В настоящем случае имеются ввиду результаты эмпирического социологического исследования, специально проведённого в одном из университетов включённого в состав НОЦ МУ. Более подробно результаты, методика и технологии настоящего исследования изложены в публикациях¹⁹⁰.

Прежде всего, итоги и выводы исследования фиксируют слабую динамику развития ценностей студенчества, актуальных для практической деятельности выпускников – ценностей делового порядка, таких как целеустремлённость, рациональный подход к решению задач, конкурентноспособность, предприимчивость и др., являющихся важными ориентирами получения высшего образования в НОЦ МУ в рыночной ситуации.

Во-вторых, выявлено, что нацеленность образовательного процесса на массовое образование «всех» и «по единым меркам», как своеобразное «выравнивание» по одним стандартам подготовки, сказывается на потере заинтересованности к получению высшего образования у той части студентов, кто имеет опыт работы и предпринимательства в условиях современного рынка, уже обладающих развитой ценностно-мотивационной базой участия в производстве и коммерции.

В-третьих, отмечен менее существенный рост мотивации к получаемой профессии у юношей на фоне социодинамики (увеличения) мотивации к профессии у девушек. В частности, такие различия характерны для освоения цифрового пространства, где изначально у студентов-юношей мотивация оказалась значительно выше, но реализация этого интереса в учебном процессе сталкивалась с проблемами организационного, технического и психолого-педагогического порядка, которые влияли на снижение уровня этой заинтересованности. Зафиксировано ряд других проблемных тенденций формирования человеческого капитала студентов, решение которых предполагает дополнительные усилия и ресурсы.

¹⁹⁰ Дерюгин П. П., Лебединцева Л. А, Ярмач О. В. и др. Социодинамика ценности деловых качеств в структуре человеческого капитала за период обучения в вузе: стратегия социологической диагностики / Социология науки и технологий. 2020. Т. 11, № 4. С. 139–160.

Проведённое исследование позволяет сделать ряд актуальных выводов:

– научно-образовательные центры мирового уровня, созданные в 15-ти регионах России, формирующиеся как специфический социальный институт, проходят стадию своего становления, нацелены на обеспечение научного прорыва в ряде областей хозяйственной деятельности. Что касается активизации человеческого капитала регионов, для этого потребуются дополнительные усилия и потенциалы, разработка и внедрение современных методологий и технологий образовательной деятельности и информационной работы, в частности, со студенческой молодёжью;

– по направленности научных и прикладных исследований, НОЦ МУ ориентированы на совокупность целей, отражающих стратегические интересы России в современном мире. При этом развитие человеческого капитала и в особенности мотивационные и ценностные структуры молодёжи и студентов остаются в пространстве слабого социального и информационного влияния;

– становление и развитие НОЦ МУ сопряжено с рядом проблем и трудностей освоения мировой практики деятельности таких центров. Среди таких проблем наиболее актуальными выступают: во-первых, ориентация преимущественно на собственные силы и ограниченность в использовании опыта других стран¹⁹¹. В настоящей ситуации это положение приобретает особую актуальность. Во-вторых, ориентация преимущественно на западные стандарты ведения научной деятельности, профессиональной подготовки, образовательной и информационной работы со студентами, слабая связь с университетами и научными центрами Востока, в частности, с такими центрами в Китае, где опыт работы по формированию ценностей и мотивации молодёжи заслуживает определённого внимания.

В целом, как показало исследование, ценностно-мотивационные аспекты по формированию человеческого капитала участников научно-образовательных центров составляют значимый вопрос, требующий своего решения. Существующий разрыв между ценностно-мотивационными структурами и исключение их из системы анализа человеческого капитала научно несостоятелен, а в практическом смысле негативно сказывается в реальной деятельности. Преодоление такого разрыва можно считать актуальной и перспективной научной проблемой, требующей дальнейшего исследования.

¹⁹¹ Купцова И. В., Лактаева Н. Е. Перспективы имплементации зарубежного опыта к формированию экосистем научно-образовательных центров мирового уровня // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2021. № 2. С. 18–27.

2.3. Эмпирическое исследование социодинамики ценности деловых качеств за период обучения в университете: сетевой подход

Цель эмпирической части заключалась в формировании методики социологической диагностики, нацеленной на выявление, фиксацию и сетевое моделирование социодинамики деловых качеств в структуре человеческого капитала по мере обучения студентов в университете¹⁹².

Диагностика социодинамики ценности деловых качеств студентов университета выстраивалась на совокупности принципов понимающей социологии М. Вебера и Г. Зиммеля, а также деятельностно-активистского подхода В.А. Ядова¹⁹³. Концептуальные положения диагностики выражались в следующих постулатах. С точки зрения М. Вебера объяснение природы социальных явлений лежит в плоскости понимания поведения людей как «смысловых связей между» внутренними переживаниями субъекта и взаимодействиями с другими субъектами. По Веберу, собственно, здесь, в переплетениях между Я и Мы находится предмет социологии. Центральным моментом внутренних переживаний и пусковым механизмом, ориентирующим всю активность личности, выступают ценности. Г. Зиммель, продолжая линию М. Вебера, подчеркивал, что ценностями для отдельной личности могут становиться любые факты, получившие эмоциональную окраску и прошедшие через личный опыт, которые теперь ориентируют всякий значимый выбор. В данном случае предполагалось выявить, насколько ценными становятся деловые качества для студентов по мере обучения на разных курсах в университете. Наконец, принципы анализа деятельностно-активистского подхода П. Штомпки и В.А. Ядова позволяют институционально охарактеризовать студенчество как субъект инновационной и модернизационной активности, проявляющего активность в деловой сфере.

Синтез концептуальных принципов этих теорий в значительной мере соответствовал теме исследования, понимаемой¹⁹⁴ как анализ социодинамики ценности деловых качеств студентов и развитие их мотивации к активной деятельности в рыночной среде. Объект исследования – студенты одного из университетов, входящих в состав НОЦ МУ. Предмет исследования – социодинамика ценностей деловых качеств студентов за период обучения в университете.

Гипотетические предположения исследования заключались в следующем:

¹⁹² Эмпирическое исследование осуществлено в рамках инициативного проекта под руководством научного руководителя и с участием соискателя. Часть материалов опубликованы в ряде статей, см. Дерюгин П.П., Лебединцева Л.А., Ярмач О.В., Чихарев И.А., Ярмач В.Е. Социодинамика ценности деловых качеств в структуре человеческого капитала за период обучения в вузе: стратегия социологической диагностики // Социология науки и технологий. 2020. №4.

¹⁹³ П. П. Дерюгин, О. С. Баннова, Р. Е. Попов. Методологические основания измерения ценностей ИТ специалистов // Социология религии в обществе позднего модерна. – 2022. – Т. 11. – С. 35-39.

¹⁹⁴ Шматко Н. А. Практические и конструируемые социальные группы: деятельностно-активистский подход // Россия реформирующаяся. 2001. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-i-konstruiruemye-sotsialnye-gruppy-deyatelnostno-aktivistskiy-podhod>.

Во-первых, социодинамика роста сетевых характеристик ценности деловых качеств будет свидетельствовать о позитивном влиянии учебного процесса в университете на подготовку студентов как будущих участников рыночной экономики, деловой среды.

Во-вторых, социодинамика ценностей делового порядка будет формироваться за период обучения у студентов, представляющих различные социальные группы с различной степенью динамизма. Процесс формирования деловых качеств окажется зависимым от исходных социальных характеристик студентов (место рождения, опыт работы, пол и др.), и прежде всего, – от степени включенности в рыночную среду в более ранние периоды жизни.

В-третьих, сравнение ценностей студентов и респондентов, представляющих случайную выборку жителей региона, подтвердит, что обучение в университете способствует более активному развитию деловых качеств.

Подтверждение этих положений гипотезы в целом покажет, что деловые качества, как ядро человеческого капитала, являются особой ценностной подсистемой, впоследствии обеспечивающей рост доходов, прибылей, рентаобразование и пр., – то есть капитализацию человеческих знаний, навыков и умений, что, несомненно, является одной из важных целей деятельности в рыночной среде.

Методика диагностики социодинамики ценности деловых качеств за период обучения в вузе осуществлялась при помощи специально созданной процедуры. Необходимость была обусловлена целями исследования, предполагавшими обращение к изучению деловых качеств в общей системе качеств личности. Во-вторых, дополнительно ставилась цель создания универсальной методики, которую можно было бы применить к респондентам различных специальностей и профилей подготовки. В-третьих, в традиционных процедурах диагностики блок деловых качеств, их ценность в сравнении с другими группами качеств, на основе сетевого моделирования не выявлен.

Формирование методики осуществлялось на основе базовой идеи о том, что деловые качества составляют характеристики, которые по-разному соотносятся с другими качествами личности. Предварительный анализ литературы показал целесообразность соотнесения деловых качеств с множеством других качеств, которые влияют на состояние человеческого капитала. Однако такой подход нами расценивается как перспективный. Наряду с этим, авторитетные исследователи подчеркивают важность непротиворечивого сосуществования деловых качеств с качествами коллективизма, коммуникативными качествами, а также качествами, которые определяют «хорошего человека», что может расцениваться как основное условие повышения

человеческого капитала. Таким образом выстраивалась система из трех дихотомических осей: дело – коммуникация¹⁹⁵.

К качествам, которые показывают отношение к делу – деловым качествам, - на основании анализа литературы по менеджменту и управлению были отнесены целеустремленность, прагматизм, преуспевание, расчетливость, лидерство и властность. Значимость этих качеств вытекает из самой природы основных функций менеджмента. В частности, важность включения этих качеств в опросник подтвердили результаты современные исследования (2017г.), проведенные, в частности, в Перми Курбатовой Л.Н., Белозеровой Т.А. По результатам этого исследования оказалось, что «менее развиты у специалистов такие деловые качества, которые необходимы в менеджменте организации»¹⁹⁶.

Другая группа качеств характеризовала коммуникационные способности и навыки студентов, поскольку каждый выпускник как руководитель даже малой группы «стремится создать эффективную рабочую группу. И коммуникация выступает здесь важным инструментом»¹⁹⁷.

Третья группа качеств предполагала оценку ценностей коллективизма. Коллективизм как важные качества человека рассматривались в рамках корпоративной культуры рассматривались Г. Хофстеде, такие качества составляют блок характеристик личности в диагностической процедуре Ш. Шварца и М. Рокича. О проблемности диагностирования коллективистских качеств в современной студенческой среде говорит Е. А. Ливач¹⁹⁸. К таким качествам были отнесены: командный дух, альтруизм, оказание помощи другим, доброжелательность, уважительное отношение к людям, забота о других.

Четвертая группа качеств характеризовала хорошего человека. «Хорошего» в спенсеровском понимании, т.е. такого человека, который своей свободой не нарушает свободы другого человека¹⁹⁹. В группу этих качеств помимо свободолюбия включены скромность, терпимость, открытость, правдивость, адекватность. В известном смысле эти качества выражают противоречивые плохо сочетаемые характеристики «хорошего человека», например, открытость – скромность, свободолюбие - терпимость. Однако такая противоречивость по мнению Ж.В.

¹⁹⁵ Нежинская Т.А., Глазырина Е.Ю. Характеристика компонентов, показателей и критериев диагностики сформированности специальных профессиональных компетенций // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 42. С. 103–109.

¹⁹⁶ Курбатова Л.Н., Белозерова Т.А. Мнение руководителей предприятий о профессионально-деловых качествах выпускников // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 4. С. 107–108.

¹⁹⁷ Вагапова Н.А., Андриянова А.А., Кузьмичева Е.А. Коммуникативные качества личности как фактор бесконфликтного взаимодействия // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2009. № 3. С. 47–51.

¹⁹⁸ Ливач Е.А. Коллективизм и индивидуализм в системе ценностей студентов и курсантов // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2010. № 4. С. 316–324.

¹⁹⁹ Воронцов А.В. История социологии: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2019. 366 с.

Четвертаковой объясняется как «закономерное явление в характере россиян, проявляющееся «в причудливом сосуществовании и противоборстве рационального и иррационального»²⁰⁰.

В процессе опроса Респондентам к ранжированию предлагались как важные и значимые (ценные) 24 качества, которые представляли 4 группы качеств, характеризовавших деловые, коммуникационные, коллективистские и качества «хорошего человека»:

«Уважаемые коллеги!

Просим Вас принять участие в социологическом исследовании. Смысл исследования заключен в описании качеств людей, которые нас окружают. Исследование проводится анонимно, без указания имен, фамилий и пр., в данном случае это совершенно не нужно.

В исследовании предполагается три процедуры.

1. Мысленно представьте реального человека, который для Вас может выступить в качестве положительного эталона или ближе всего к такому эталону. Возможно, что в настоящее время он работает или проживает где-то в других местах, не важно. Важно, что он существует реально и его образ может послужить для Вас эталоном для подражания. Для этого в графе "+ Эталон" (образец для подражания, положительный эталон) оцените качества этого человека по следующей балльной шкале:

5 – качество выражено очень ярко;

4 – качество довольно выражено (очевидно);

3 – качество проявляется слабо;

2 – качество проявляется очень слабо;

1 – качество практически не проявляется;

0 – качество отсутствует.

2. Прodelайте такую же процедуру в отношении человека, на которого Вы не хотели бы походить (графа "- Эталон");

3. В графе "Я сам" оцените свои качества по предложенным индикаторам».

Оценивались эти качества относительно самого себя, относительно позитивного и негативного эталонов. В настоящем случае респонденты оценивали важность качеств, которыми они обладают сами, ценность качеств которыми обладает положительный эталон – реальный человек, который мог быть для респондента примером для подражания - ценным, а также отрицательный эталон, т.е. человек, качества которого респонденты оценивали, как антиценности (Т. Парсонс).

Исследование осуществлялось посредством интернет-анкетирования, которое респондент мог пройти только однократно. Время, затрачиваемое на ответы, занимало не более 15 минут.

²⁰⁰ Четвертакова Ж.В. Закономерности формирования национального характера // Аналитика культурологии. 2011. № 19. С. 222–229.

Общий замысел методики показан на рисунке № 6. Конкретно деловые качества характеризовали волю, целеустремленность, прагматичность, преуспевание, расчетливость, лидерство.

Обработка материалов осуществлялась при помощи специально созданного программного продукта (разработчик – К.Д. Данилов). Преимуществами разработанного программного продукта выступает: а) связанность процедур сбора и обработки получаемой информации относительно конкретного объекта; б) практически мгновенное получение статистических данных после завершения опроса о ценности деловых качеств; в) образность - графическое моделирование сетей ценностей в системе индикаторов.

Рисунок № 6. Человек реализует себя «в капитал» через ценностное отношение.

В качестве исходных социальных характеристик респондентов выступали пол, возраст, место рождения и место проживания, опыт управления, образование, специальность по которой работает или учится респондент, социальный статус: студент, работник организации, владелец бизнеса, пенсионер, тип компании, для работающих респондентов. Программный продукт позволял моделировать самые разнообразные сетевые связи исходя из показанных характеристик.

В интересах проведения сравнительного анализа социодинамики деловых качеств, респондентами определялись студенты, обучавшиеся в вузе и молодые люди, которые в вузах не обучаются. Выборка случайная. Выборка включала студентов 1-го и 4-го курсов – 249 человек, а также жителей региона – 647 человек, составивших две возрастные группы. Одна группа респондентов состояла из молодых людей в возрасте от 17 до 19 лет, что примерно

соответствовало возрасту студентов первых курсов, которым также было 17-19 лет. Другая часть – респонденты в возрасте от 21 до 23 лет, что в основном соответствовало возрасту студентов 4-го курса университета (22-23 года). Выборочная совокупность среди студентов 1-го курса составляла 27%, среди студентов 4-го курса – 23%.

Более подробно настоящая методика описана в работах авторов²⁰¹. Математический аппарат настоящей методики позволяет осуществлять корреляционный анализ (сравнение) данных каждого респондента с каждым другим респондентом, по множеству параметров, характеризующих, благодаря чему формировался массив информации, измеряемый миллионами единиц информации, и фактически сравним с объемами больших данных.

Результаты.

1. Эмпирические данные свидетельствуют о росте ценности всех групп исследуемых качеств за период обучения, что отражается на сетевых характеристиках ценностей. Обращает на себя внимание изменение профиля ценностей студентов при поступлении в университет и на выпуске из университета. На диаграмме № 3 показаны эти профили, которые отражают обобщенные количественные характеристики изменения сетей ценностей.

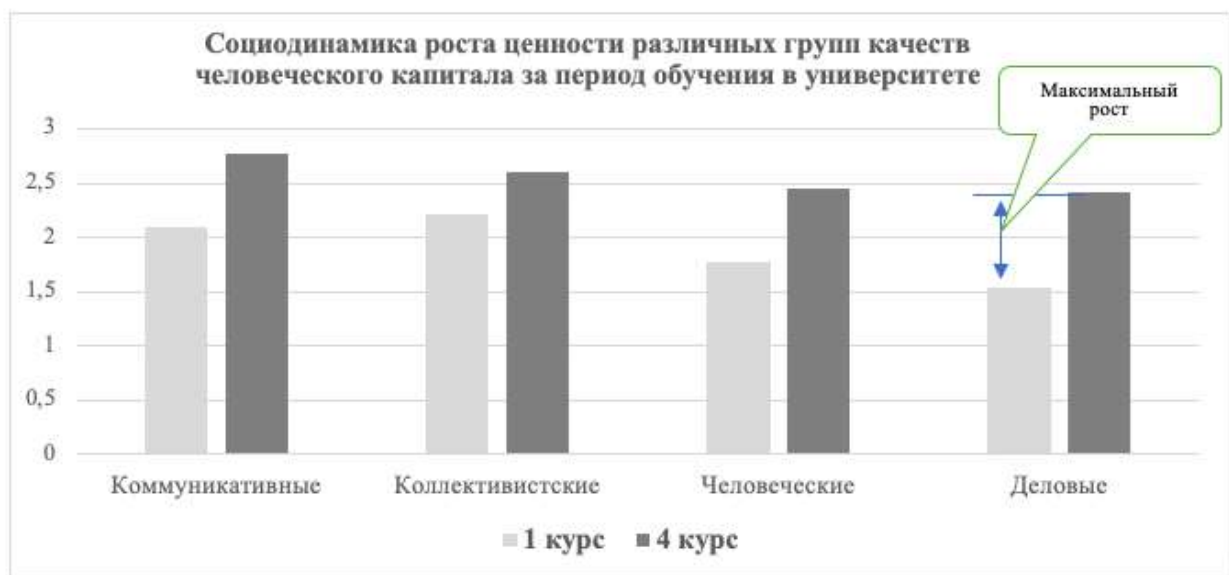

Диаграмма № 3. изменение профиля ценностей студентов при поступлении в университет и на выпуске из университета.

На первых курсах обучения студентами как наиболее важными ценностными характеристиками отмечались качества коллективистского поведения. Однако социодинамика

²⁰¹ Дерюгин П.П., Рассказов С.В., Лебединцева Л.А., Сивоконь М.В. Два методических подхода к диагностике ценностей в современных корпорациях. Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы. X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения сборник материалов Международной научной конференции. 2018. С. 158-161.

изменений этих качеств была наименьшей, и к выпуску по своим сетевым параметрам (вес) коллективистские качества начинают оцениваться по-другому, несколько ниже, как следующие за коммуникативными качествами. Например, такое качество, как «командный дух» теряет свое былое значение, и в иерархии ценностей перемещается на три позиции вниз.

Активнее всего проявляется динамика деловых качеств, их значение растет. Изменяется и структура этих качеств. Существенное значение приобретает качество целеустремленности, вокруг которого складывается сеть других деловых качеств, таких как преуспевание, расчетливость и лидерство. Эти качества связаны сильными положительными связями (рисунок 7). В настоящем случае принята градация силы связи по шкале Чеддока: от 0 до 0,3 – очень слабая; от 0,3 до 0,5 – слабая; от 0,5 до 0,7 – средняя; от 0,7 до 0,9 высокая; от 0,9 до 1,0 – очень высокая. Сила сетевой связи показана толщиной линии, чем толще линия, тем выше степень связи. Пунктирные линии характеризуют конфликтные связи, отрицательную корреляцию.

Очевидно изменение системы ценностей за период обучения в вузе, формирование сильных связей между ценностями делового порядка, позволяет утверждать о происходящих качественных изменениях (росте) деловой составляющей человеческого капитала студентов.

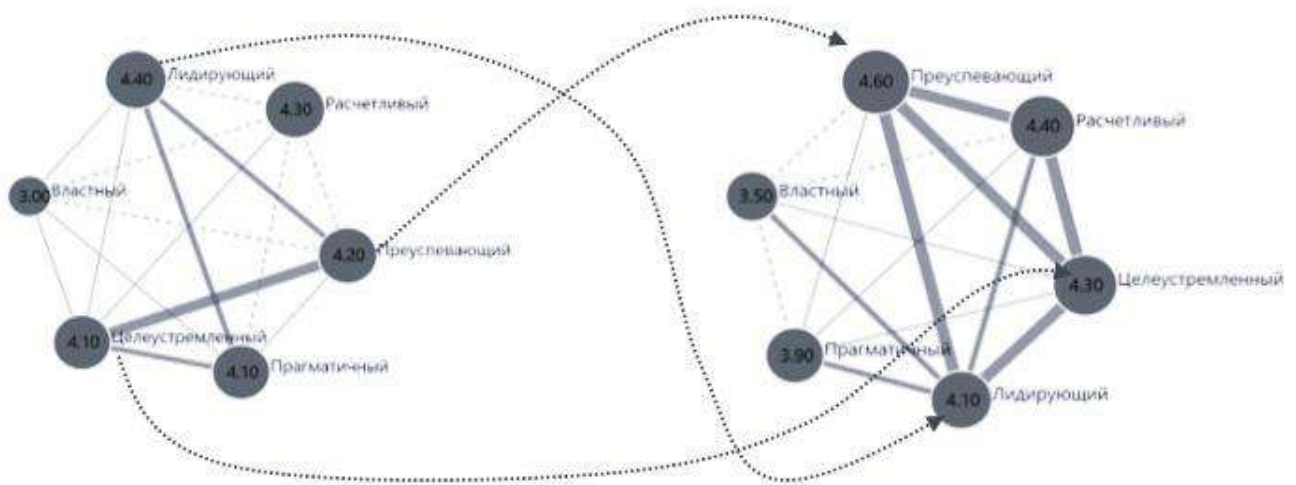

Рисунок № 7. Социодинамика деловых качеств на 1 и 4 курсах.

2. Результаты эмпирического исследования фиксируют множество различий социодинамики ценностей у студентов, представляющих различные социальные слои и группы региона. Остановимся на двух из них.

Юноши/девушки. С точки зрения формирования ценностей период обучения для девушек играет более важную роль, чем для юношей. По всем группам качеств у них отмечен рост, и в особенности рост коллективистских качеств. Что же касается юношей, то для них период

обучения оказывается на порядок менее актуальным, а ценность таких качеств, которыми характеризуется человечность (скромность, адекватность и пр.), складывается даже отрицательная динамика (диаграмма № 4).

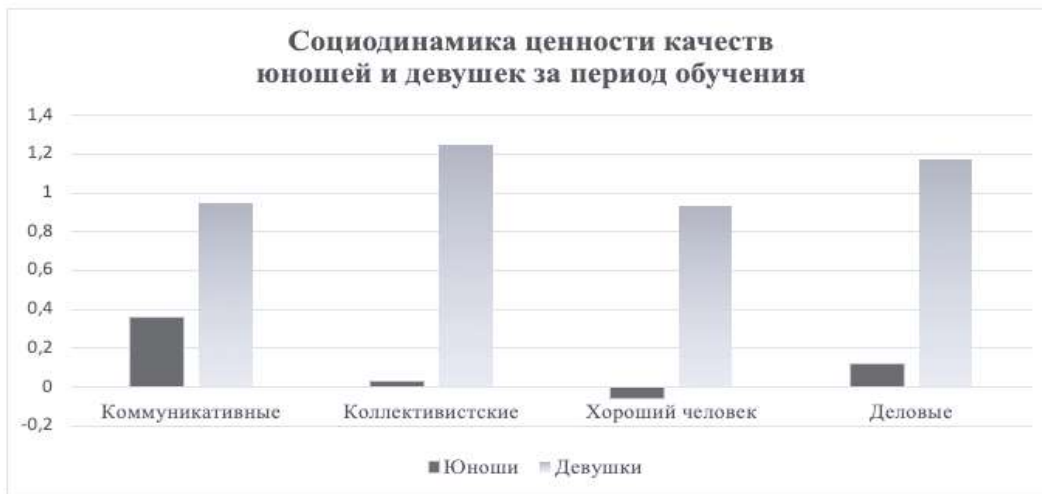
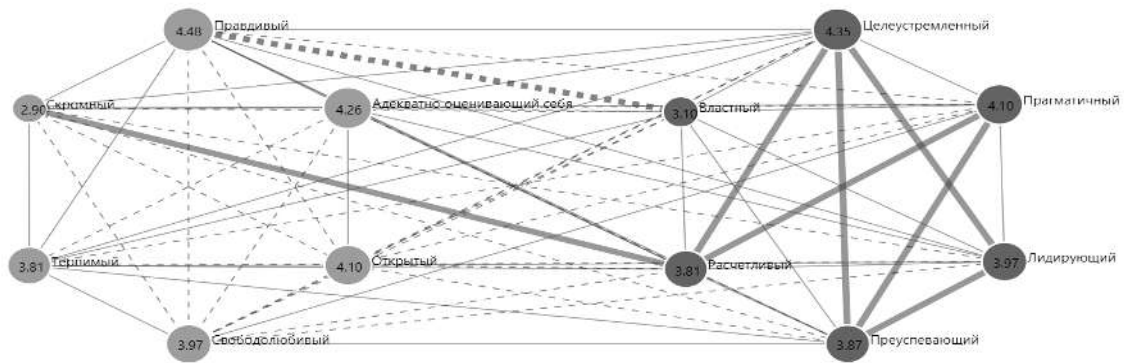

Диаграмма № 4. Социодинамика ценности качеств юношей и девушек за период обучения.

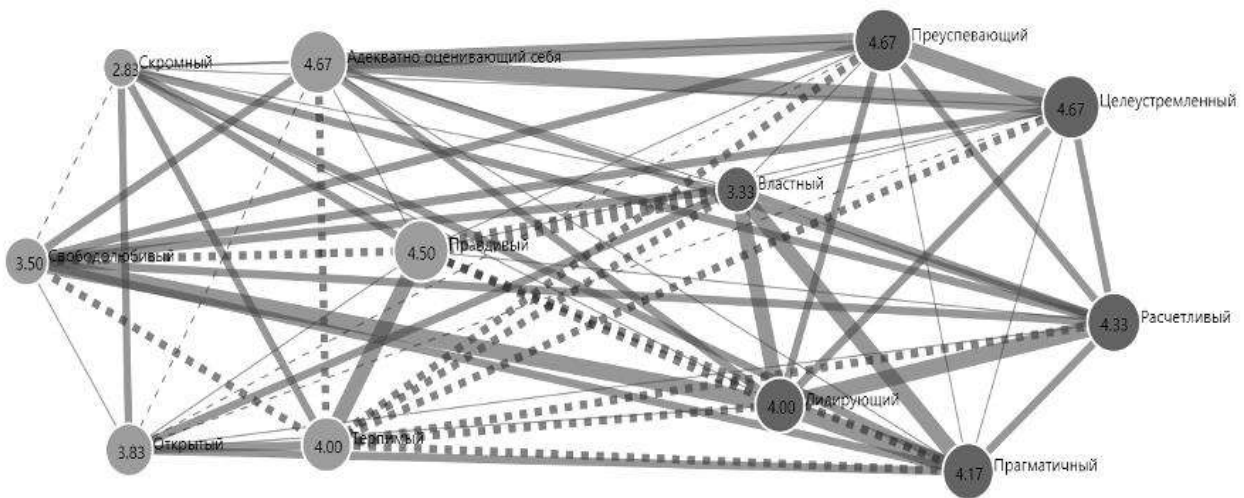
Что касается ценности деловых качеств, то на первых курсах их ценность у юношей в 1,7 раза более значима, чем у девушек. Однако за период обучения у юношей ценность этих качеств растет только незначительно.

Город/деревня. Специфически формируются ценности студентов, в зависимости от их мест рождения и получения первого жизненного опыта. Технологически в методике диагностики предусматривалась возможность моделирования сетей ценностей между студентами – жителями деревень, сел, малых и крупных городов, мегаполисов. Однако наиболее показательными оказалась социодинамика роста ценности деловых качеств среди девушек, поступивших в университет из малых городов. Естественно, что у студентов из города или деревни немало своих особенностей, описание которых заслуживает отдельного исследования. В настоящем случае представлены только сети ценностей девушек, которые поступили в вуз из малых городов, соотношение качеств хорошего человека (группа качеств слева) и деловых (группа качеств справа).

Причина выбора этих категорий респондентов заключалась в том, что между данными респондентов этих групп концентрируется целый ряд таких особенностей, которые следует признать показательными и которые довольно активно обсуждаются в обществе, включая, например, художественные произведения, как это показано в художественном кинофильме «Москва слезам не верит». Общая картина социодинамики ценностей хорошего человека и деловых ценностей показана на рисунке № 8.

а) 1-й курс (девушки из малых городов)

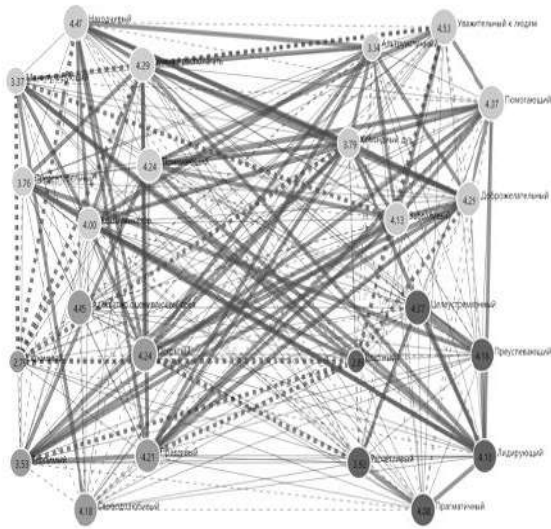
б) 4-й курс (девушки из малых городов)

Рисунок № 8. Социодинамика качеств хорошего человека у девушек из малых городов и деревень.

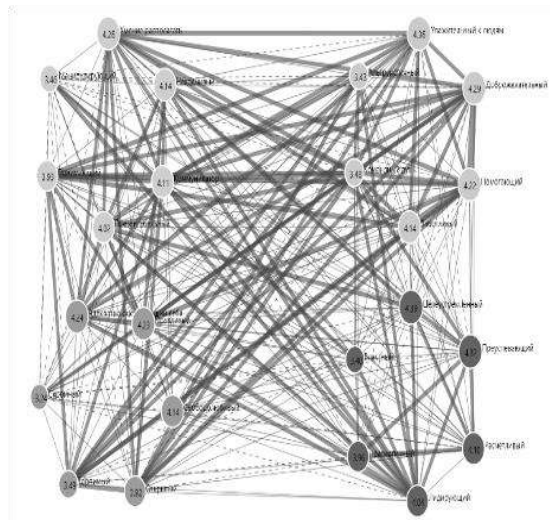
В целом к четвертому курсу обучения сети ценностей этой категории респондентов становятся значительно более плотными и весомыми. Особенно значимыми оказываются связи сетей ценностей делового и коммуникационного порядка. Однако, на рисунке 8 б) видны серьезные противоречия (появляются толстые пунктирные линии – конфликт ценности качеств) в оценивании чисто человеческих качеств – скромности и правдивости. Также много противоречий у этой группы респондентов между качествами коллективизма и качествами делового порядка. Это происходит несмотря на довольно длительный период социализации девушек-респондентов в городской среде. Это явное свидетельство различий в понимании целого ряда ценности тех или иных качеств, которые не состыкуются у девушек из малых городов, с теми ценностями, которые складываются в новой окружающей действительности.

3. Далее представлены результаты моделирования и сравнительного анализа сетей ценностей студентов и жителей региона, которые по возрасту примерно соответствуют друг

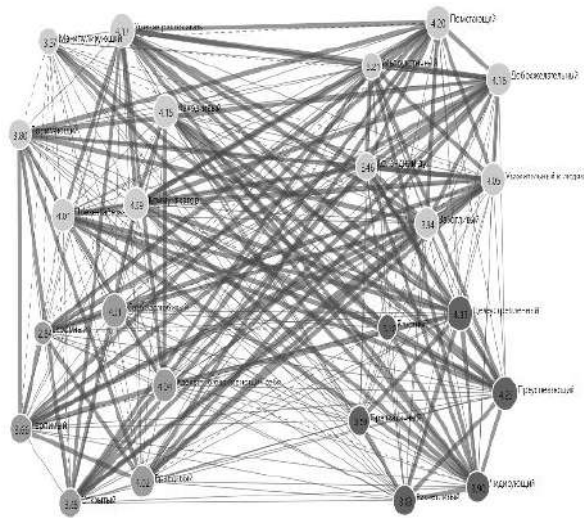
другу. На наш взгляд, такой сравнительный анализ демонстрирует особенности социодинамики ценностей молодежи, которая учится в университете и той части молодых людей и девушек, которые в университете не учатся относительно важности качеств. Соотношение респондентов-студентов и респондентов-другой части молодежи составляет 1:2,6. Далее показаны сети ценностей этих групп респондентов (рисунок № 9).

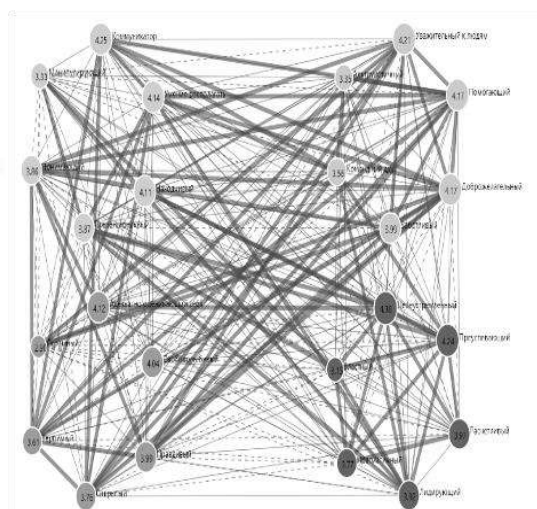
а. Студенты 1-го курса (17-19 лет)

б. Студенты 4-го курса (22-23 года)

в. Молодежь региона (17-19 лет)

г. Молодежь региона (22-23 года)

Рисунок № 9. Ценностные сети студентов 1-го и 4-го курсов обучения и молодежи региона, которые по годам находятся в одном возрасте.

Даже чисто визуально можно заметить, что ценностные сети студенчества за годы обучения в университете становятся более плотными и связанными. На рисунке 9 б) у студентов старших курсов больше сплошных линий (как отражение частоты и силы связей) и меньше пунктирных (это конфликты ценностей). Напротив, у людей более старшего возраста, рисунок 9

г) сети менее плотные, по отношению к респондентам 17-19 летних, а количество конфликтных ситуаций (пунктирные линии), остается по-прежнему высоким.

Отдельно показана динамика ценности деловых качеств у первокурсников (17-19 лет) и жителей региона - молодежи 17-19 лет в сравнении со студентами 4-го курса (22-23 года) и жителями региона 22-23 года (диаграмма № 5). Этот график подтверждает, что за 3-4 года после выпуска из школы, характер ценностного отношения к деловым качествам изменяется своеобразно: у студентов ценность этих качеств возрастает, у молодежи, которая не учится в университете, она снижается.

Диаграмма № 5. Ценность деловых качеств (положительный эталон).

Далее на диаграммах № 6-11 показаны примеры социодинамики ценности деловых качеств в сравнении студентов и жителями региона, которые не учатся в университете.

Обобщенный анализ показанных трендов раскрывает важную закономерность социодинамики ценности деловых качеств в процессе обучения в университетах: даже, если ценность некоторых деловых качеств у выпускников школы, которые не идут учиться в университеты, несколько выше, то через четыре года, к моменту выпуска их коллег из университета и прошедших обучение в вузах, ценность таких качеств у выпускников ВУЗа возрастает и оказывается выше, чем у тех, кто не учился в университете. В перспективе такие ценности составят важные основания повышения их человеческого капитала.

Основные выводы этой части эмпирического исследования могут быть представлены следующим образом.

1. Социодинамика роста ценности деловых качеств в условиях университетов отражает положительную тенденцию, раскрывающую несомненное достоинство обучения. В подавляющем числе случаев ценностные сети студентов от курса к курсу расширяются и становятся более связанными, как по силе, так и по качеству связей. Наибольшей ценностью среди студентов считаются коммуникативные качества, способность к общению и умение

поддерживать контакты. Эти качества связаны наиболее плотными сетями с деловыми качествами. Далее по степени важности следуют коллективистские качества и качества, характеризующие личность человека как «доброго».

2. В целом, за период обучения в университете наиболее динамично формируются деловые качества, к моменту выпуска деловые качества приобретают все большее значение. Эти качества составляют базу формирования человеческого капитала в будущем. Однако во всей системе ценных и важных качеств эталона, деловые качества как при поступлении в университет, так и на момент выпуска, характеризуются наименьшими сетевыми ресурсами (наименьшие вес, плотность и размах).

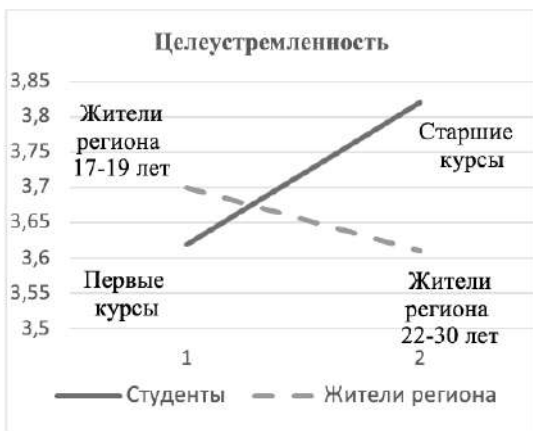

Диаграмма № 6

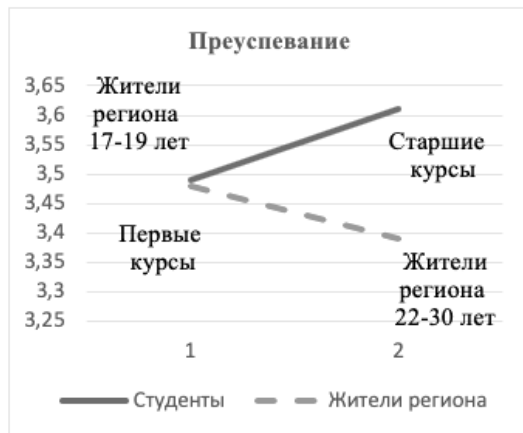

Диаграмма № 7

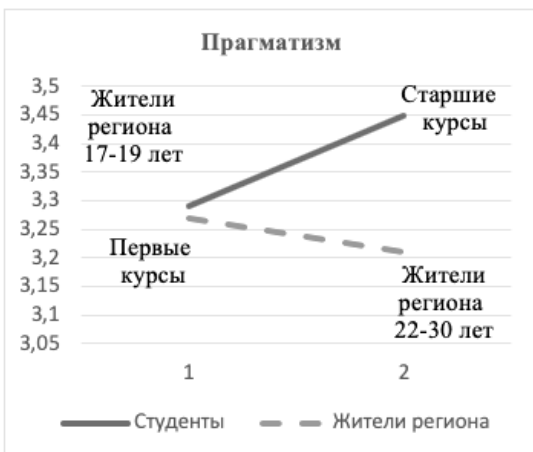

Диаграмма № 8

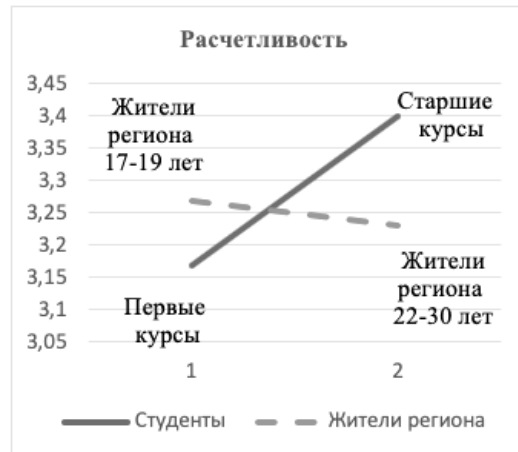

Диаграмма № 9

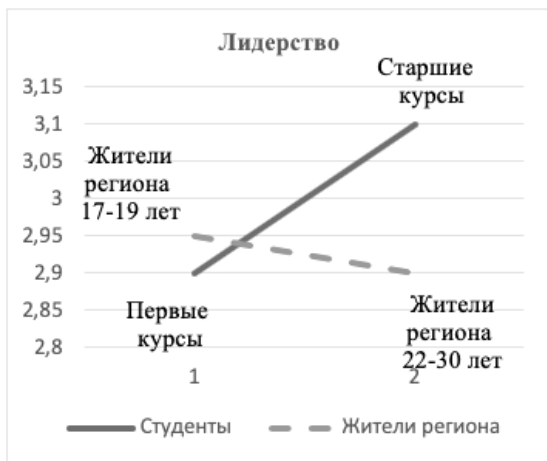

Диаграмма № 10

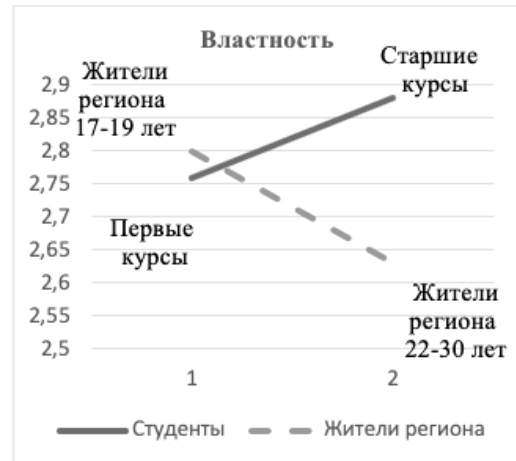

Диаграмма № 11

3. У студентов, представляющих различные социальные слои и группы региона, обучение в университете по-разному сказывается на динамике их ценностей. Более динамично формируются ценности у тех студентов, кто представляет малочисленные города, села и деревни. Также более активная динамика роста ценностей в процессе обучения в университете характерна для девушек, нежели для юношей, а также для тех, кто не имеет опыта практической работы. Напротив, менее всего тренды роста ценности деловых качеств отмечаются у юношей, которые до поступления в университет проживали в крупных городах и имеют опыт трудовой деятельности. У таких студентов по отдельным качествам наблюдается даже отрицательные значения (например, оценки человеческих качеств других людей).

4. Очевидно, что получение высшего образования в университетах отличает динамику системы ценностей студентов и той части молодежи, которая не получает высшего образования. Как было представлено в результатах эмпирического исследования, в частности, все деловые качества студенчества за годы обучения в университете, т.е. их ценность и значимость, растет, – эти качества становятся более важными, значимыми и ценными. Тем самым становится очевидным, что выпускники университета в перспективе будут составлять деловой потенциал человеческого капитала региона.

Следует особо подчеркнуть особенности социологической диагностики человеческого капитала и применения сетевого подхода, как одного из вариантов специальной диагностики²⁰², которая важна для организации управления педагогической и научной работой в университетах:

- применение цифровых технологий в организации социологической диагностики позволяет оперативно получать информацию о социодинамике ценности университетского студенчества, что само по себе является важным при анализе успешности процесса обучения;

²⁰² Дудина В.И., Дерюгин П.П., Дубровская С.Е. Прикладная социология: социальное моделирование и программирование. Учебное пособие / Санкт-Петербург, 2008

- наглядность результатов сетевой диагностики делает ее прикладным инструментом оценки получаемого результата.

Важным достоинством стратегии социологической диагностики роста ценности деловых качеств выступает возможность моделирования уникальных характеристик студенчества конкретного университета, что, в свою очередь, позволит разрабатывать и реализовывать оригинальные управленческие технологии.

2.4. Современные представления о формировании человеческого капитала студентов, обучающихся в научно-образовательных центрах мирового уровня в России

Дополнительно, в рамках комплексного подхода к диагностике социодинамики человеческого капитала студентов, обучающихся в университетах, входящих в состав НОЦ МУ было проведено пилотажное исследование, посвященное современным представлениям о формировании человеческого капитала студентов в России.

Задачей заключительного этапа эмпирического исследования было выявить современные представления граждан России о том, как формируется и должен формироваться человеческий капитал, а также создается ли увеличение человеческого капитала у студентов, обучающихся в университетах, входящих в НОЦ МУ.

Метод исследования – анкетный онлайн опрос, география исследования – жители России. Сбор данных проводился через онлайн платформу «Яндекс.взгляд» с использованием таргетирования на всех жителей России, как мужчин, так и женщин, которые интересуются рубрикой «Образование».

Гипотеза данной части эмпирического исследования: российское общество ограничено информировано о деятельности научно-образовательных центров мирового уровня.

В рамках данного этапа исследования был опрошен 201 человек. Несмотря на то, что выборочная совокупность не является репрезентативной, полученные результаты позволяют сделать выводы о выявленных тенденциях.

Анкета состояла из 10 основных вопросов, остальные 3 вопроса выступали в качестве контрольных «паспортичных». Рассмотрим ключевые из них.

С помощью первого вопроса, мы хотели выяснить по мнению респондентов, к какой науке относится изучение человеческого капитала. Результаты представлены в диаграмме № 12.

По Вашему мнению, к какой науке относится изучение человеческого капитала?

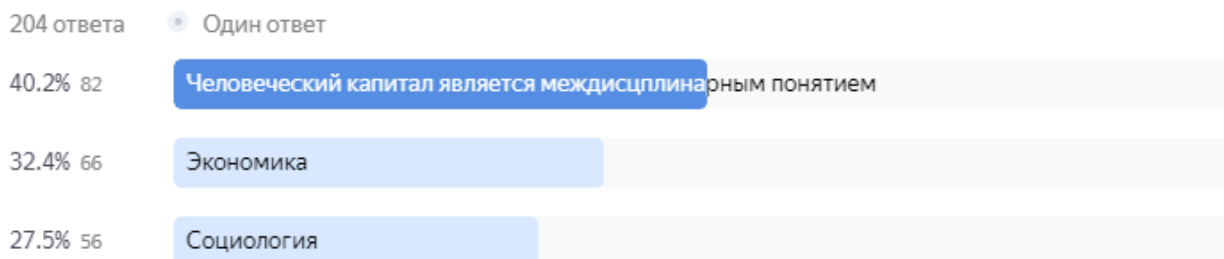

Диаграмма № 12. Мнение респондентов, о причастности человеческого капитала к конкретной науке.

По полученным результатам, 40,2 % респондента считают, что человеческий капитал является междисциплинарной категорией, 32,4 % опрошенных полагают, что исследоваться человеческий капитал должна экономика, и 27,5 % респондентов считают, что изучение человеческого капитала входит в компетенцию социологии.

Во втором вопросе респондентам предлагалось оценить, насколько они согласны с утверждением, о том, что человеческий капитала состоит из знаний умений и навыков. Шкала оценки предполагала 4 балла, где 1 балл – полностью не согласен, 4 балла – полностью согласен. Результаты по данному вопросу представлены в диаграмме № 13.

Оцените, насколько Вы согласны с приведенным утверждением. Человеческий капитал состоит из знаний, умений и навыков.

203 ответа Среднее 3.3 Медиана 3

Совсем не согласен(а)

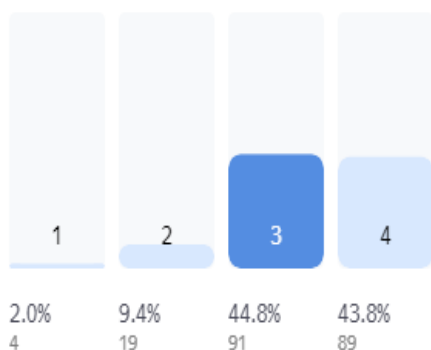

Диаграмма № 13. Оценка респондентов об определении человеческого капитала.

Таким образом, 44,8 % и 43,8% опрошенных согласны или полностью согласны с указанным утверждением и только 2% и 9,4% респондента полностью не согласны или скорее не

согласны. Напомним, что представление о человеческом капитале, как включающем в себя знания, умения и навыки, является классическим в экономической теории. Полученные результаты показывают противоречие в представлении граждан России о человеческом капитале, с одной стороны респонденты полагают, что человеческий капитал является междисциплинарной категорией, а с другой по-прежнему определяют его с позиции экономики.

В следующем вопросе респондентам было предложено по такой же шкале оценить, насколько они согласны с утверждением о том, что человеческий капитал состоит из широкого спектра качеств личности, в том числе ценностей, позволяющих получать прибыль. Результаты по данному вопросу представлены в диаграмме № 14.

Оцените, насколько Вы согласны с приведенным утверждением. Человеческий капитал состоит из широкого спектра качеств личности, в том числе ценностей, позволяющих получать прибыль.

202 ответа Среднее 3.0 Медиана 3

Совсем не согласен(а)

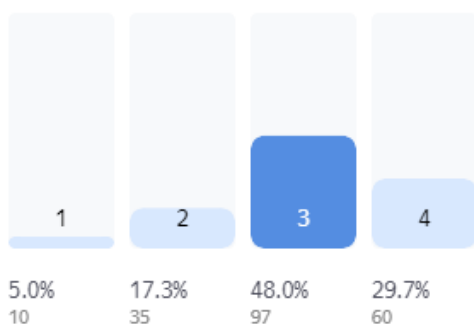

Диаграмма № 14. Оценка респондентов об определении человеческого капитала.

Результатами в указанном вопросе стало то, что 48% и 29,7% респондентов скорее согласны или полностью согласны с утверждением, характеризующим понимание человеческого капитала с позиции социологии.

В следующем вопросе мы хотели выяснить мнение граждан о том, при изменении человеческого капитала индивида, изменяются ли его деловые качества. Результаты ответов на данный вопрос представлены в диаграмме № 15.

В результатах большая часть опрошенных 49,5%, считает, что деловые качества человека скорее изменяются при изменении человеческого капитала. 37,6% респондентов полагают, что человеческий капитал изменится, и только 8,4 % и 4,5% считают, что скорее не изменяется и не изменяется соответственно. Полученные результаты косвенно подтверждают полученные результаты в параграфе 2.1 настоящей исследовательской работы, а именно: причинно-

следственные связи между, получаемыми знаниями, умениями и навыками в университете (человеческим капиталом) и ценностями (в данном случае – деловыми качествами) имеют прямую положительную связь.

Как Вы считаете, при изменении человеческого капитала индивида, изменяется ли его целеустремлённость, прагматизм и лидерство?

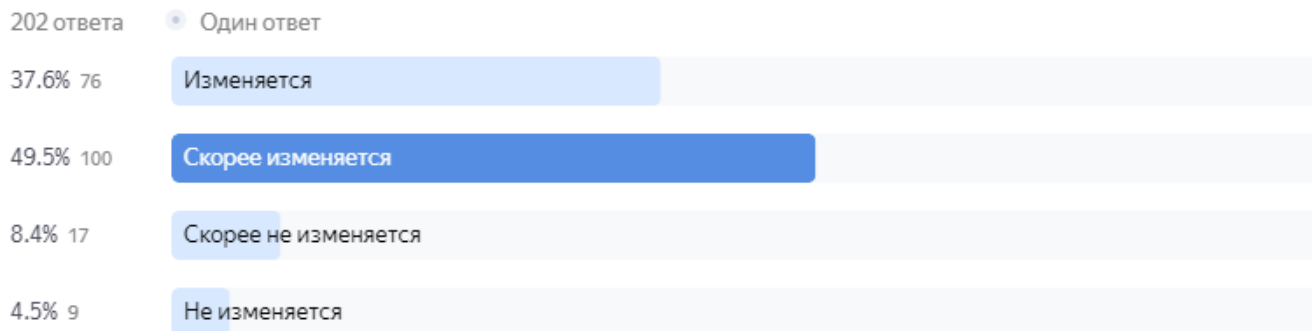

Диаграмма № 15. Ответы респондентов об изменении человеческого капитала.

Далее респондентам было предложено ответить на вопрос о том, знают ли они о деятельности научно-образовательных центров мирового уровня в России. Полученные результаты представлены в диаграмме № 16.

Знаете ли Вы о деятельности Научно-образовательных центров мирового уровня в России?

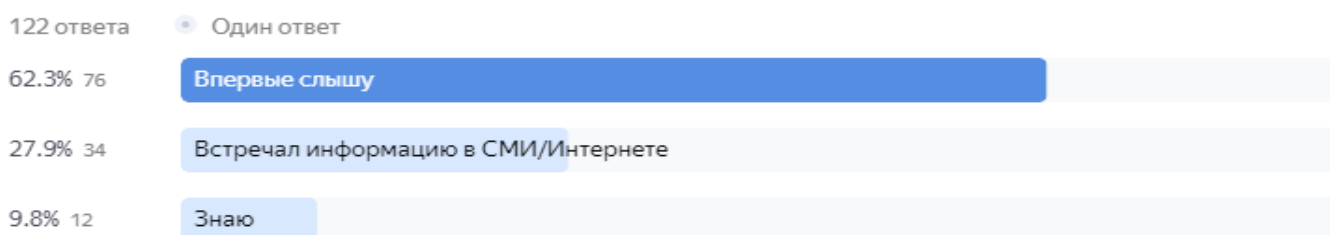

Диаграмма № 16. Информированность респондентов о деятельность НОЦ МУ.

Таким образом, 62,3% опрошенных вообще впервые слышат о деятельности научно-образовательных центров мирового уровня. 27,9% только встречали информацию о них в интернете или СМИ, и лишь 9,8% респондентов знают о их деятельности²⁰³.

²⁰³ Попов, Р. Е. Эмпирическое исследование социодинамики человеческого капитала студентов, обучающихся в научно-образовательных центрах мирового уровня / Р. Е. Попов, П. П. Дерюгин // Информация–Коммуникация–Общество. – 2023. – Т. 1. – С. 309-314.

В следующем вопросе было предложено ответить на вопрос о том, как считают респонденты, обучение в университетах, входящих в состав научно-образовательных центров мирового уровня, способствует формированию их человеческого капитала или нет. Результаты по данному вопросу представлены в диаграмме № 17.

Как Вы считаете, обучение студентов в университетах, входящих в состав Научно-образовательных центров мирового уровня, способствует формированию их человеческого капитала?

Диаграмма № 17. Мнение респондентов о влиянии обучения в университетах НОЦ МУ на формирование человеческого капитала.

По полученным результатам, большая часть опрошенных 52,2% скорее согласны с приведенным высказыванием, 39,1% полностью согласны, 6,5% не согласны и только 2,2% скорее не согласны. Данные результат подтверждает гипотезы о том, что при обучении в университетах, входящих в состав научно-образовательных центров мирового уровня, изменяется и сам человеческий капитал студентов.

В заключительном вопросе респондентам предлагалось выразить мнение о том, способствует ли обучение студентов в университетах, входящих в состав научно-образовательных центров мирового уровня изменению их ценностей. Результаты ответов на данный вопрос представлены в диаграмме № 18.

В результатах большая часть опрошенных 39,1% и 37% согласны и скорее согласны с приведенным утверждением. 19,6% и 4,3% скорее не согласны и не согласны соответственно.

Таким образом, проведенное пилотажное исследование о современных представлениях граждан России о формировании человеческого капитала студентов, обучающихся в университетах, входящих в состав научно-образовательных центров мирового уровня, позволяет сделать следующие выводы.

По Вашему мнению, способствует ли обучение студентов в университетах, входящих в состав Научно-образовательных центров мирового уровня, изменению их ценностей?

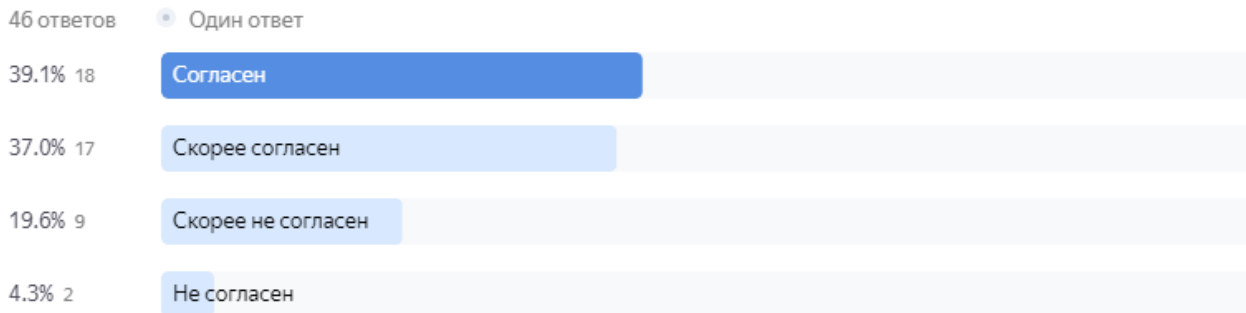

Диаграмма № 18. Мнение респондентов об изменении ценностей при обучении в университетах НОЦ МУ.

Прежде всего, необходимо отметить, что результаты получились противоречивыми. Это подтверждает тот факт, что, с одной стороны, респонденты в соответствии с современной теоретической концепцией об эволюции человеческого капитала, представленной в настоящем исследовании, полагают, что человеческий капитал действительно является междисциплинарной категорией, и только меньшинство (32,4%) по-прежнему считают, что его изучает экономика. С другой стороны, при оценке определений человеческого капитала с позиций экономики и социологии, большинство опрошенных, по-прежнему склонны быть ближе к экономическому определению.

В то же время, полученные результаты во многом подтверждают выводы, полученные в параграфе 2.1 настоящего исследования. Большинство респондентов согласилось с высказываниями, о том, что при обучении в университетах, входящих в состав научно-образовательных центров мирового уровня, у студентов должен изменяться человеческий капитал, а вместе с ним изменяются и их ценности в целом.

Полученные результаты пилотажного исследования также косвенно подтверждают некоторые выводы параграфа 2.3 настоящего исследования. В частности, был сделан вывод о том, что за период обучения в университете наиболее динамично формируются деловые качества, к моменту выпуска деловые качества приобретают все большее значение. Это подтверждает, то, что большинство опрошенных (49,5%) согласны с высказыванием о том, что при изменении человеческого капитала изменяются и деловые качества человека.

Более того, получен результат, подтверждающий, что о деятельности научно-образовательных центров мирового уровня граждане России практически не знают (9% опрошенных заявили, что слышали ранее об их деятельности). Как рассматривалось в параграфе 2.2. настоящего исследования – научно-образовательные центры мирового уровня, созданные в

15-ти регионах России, формирующиеся как специфический социальный институт, проходят стадию своего становления, нацелены на обеспечение научного прорыва в ряде областей хозяйственной деятельности. Как и отмечалось, научно-образовательные центры находятся только в стадии развития, что подтверждает низкий уровень информированности населения об их деятельности. Несмотря на это, научно-образовательные центры мирового уровня по-прежнему остаются потенциальными драйверами активизации человеческого капитала регионов, но для этого требуются дополнительные усилия и активное развитие.

Заключение

Проведенное автором исследование, позволяет сделать следующие выводы.

1. Во-первых, эволюция научных представлений о содержании и характеристиках человеческого капитала связана с динамикой социального-экономического развития общества, его социальной структуры и социальных институтов, с возникновением новых форм общества. Начиная с традиционного общества, и далее в условиях индустриального и постиндустриального общества представления и теоретико-методологические основы исследования человеческого капитала трансформируются, расширяются и все больше выходят за рамки чисто экономических подходов к пониманию его сущности, содержания и характеристик. Основной тренд научного объяснения этого феномена все больше выходит за рамки чисто экономической теории и приобретает социальнообусловленный характер, предполагающий рассмотрение человеческого капитала в совокупности с множеством характеристик социального и социально-психологического порядка.

Периодизация научных представлений о человеческом капитале связана с изменяющейся социальной структурой общества и выстраивается в ряд последовательных периодов, на каждом из которых этот феномен трактуется все более расширительно, приобретая ряд социальных характеристик. На современном этапе наиболее адекватно представления о человеческом капитале отражает интегративная парадигма, в рамках которой понимание человеческого капитала интегрирует множество разнообразных характеристик, условий и факторов, обуславливающих многогранные проявления человеческого капитала в самых различных областях деятельности человека, соответствующих характеристикам постиндустриального (информационного) общества.

2. Во-вторых, в исследовании представлена систематизация стратегий исследований человеческого капитала. В рамках частных теоретико-методологических подходов, показано, что одномерной и преимущественно прагматический анализ многогранных и многомерных характеристик этого капитала противоречат его реальной природе и характеристикам в современном обществе. Доказано, что, напротив, социологические исследования предполагают интеграцию множества внутренних и внешних характеристик, условий и факторов, которые позволяют говорить об интегральной концептуальной парадигме как адекватной исследовательской платформе изучения человеческого капитала современной личности, основания которой были сформулированы П.А. Сорокиным и модифицированы к условиям сетевого общества С.А. Кравченко.

Наиболее перспективной стратегией диагностики человеческого капитала в настоящее время является реализация комплексного подхода, при котором одновременно анализируются объективные и субъективные показатели человеческого капитала.

3. В-третьих, в исследовании представлен социологический анализ деятельности университетов включенных в структуру научно-образовательных центров мирового уровня, рассматриваемых как драйверов формирования человеческого капитала студентов, а также анализ российского и зарубежного опыта обеспечения интеграции науки, образования и экономики как ведущего принципа формирования человеческого капитала студентов. Обобщены основные данные характеризующие деятельность научно-образовательных центров: этапы их институционализации; социальные факторы, влияющие на развитие человеческого капитала студентов НОЦев; характеристики НОЦев как социальных организаций; основные отличия формирования человеческого капитала студентов в НОЦах и результаты исследования деятельности НОЦев, проблемы и трудности их становления.

4. В-четвертых, эмпирически подтверждены концептуальные идеи В.П. Тугаринова о единстве познания-оценивания-практики, раскрывающие базовую стратегию формирования ценностей в процессе обучения студентов в университетах. Доказано, что получение новых знаний не может быть беспристрастным актом формального освоения информации, но всегда является триггером изменения ценностей.

В рамках проведенного исследования, основываясь на концептуальных идеях В.П. Тугаринова выявлено, что:

- студенты рассматривают связи знаний, навыков и умений - как основных элементов человеческого капитала – с ценностями как значимую и позитивную корреляцию;

- система ценностей студентов группируется по видам, связанным с различными сферами общественного сознания и практической деятельности. Студенты довольно отчетливо выделяют ряд таких ценностей, которые различаются индикаторами и критериями оценивания;

- относительно незначительная часть студентов оценивает, как важную и значимую перспективу научную и образовательную деятельности, напомним, что о значимости этих ценностей заявили около 8% респондентов. Еще менее актуальны для студентов оказались ценности рыночной экономики – на уровне статистической погрешности;

- гипотеза об осознании студентами факторов и условий, важных для формирования системы актуальных ценностей, подтвердилась: студенты в большей степени признают, как актуальные условия и факторы, влияющие на ценности, в меньшей мере ориентированы на методические подходы, раскрывающие практику организации и методику работы университета;

- гипотеза о трансформации и пересмотре прежних ценностей под влиянием процесса обучения получила определенное подтверждение. В той или иной степени, о таких

трансформациях заявили более 70% респондентов. Получение новых знаний выступает стимулом развития нового понимания прежних ценностей и активизирует выработку новых ценностей.

5. В-пятых, научно-образовательные центры следует рассматривать с позиций принципов формирования особой социальной организации – инновационной экосистемы, обладающей совокупностью важных характеристик, обеспечивающих коэволюцию ее участников на всем протяжении их взаимодействия. Представлены: анализ разработки нормативно-правовой базы деятельности научно-образовательных центров; анализ освещения проблематики деятельности НОЦ МУ в научных публикациях; анализ и оценивание проблемного поля становления этого социального института.

Проведённое исследование научно-образовательных центров мирового уровня позволяет сделать выводы:

– научно-образовательные центры мирового уровня, созданные в 15-ти регионах России, формирующиеся как специфический социальный институт, проходят стадию своего становления, нацелены на обеспечение научного прорыва в ряде областей хозяйственной деятельности. Что касается активизации человеческого капитала регионов, для этого потребуются дополнительные усилия и потенциалы, разработка и внедрение современных методологий и технологий образовательной деятельности и информационной работы, в частности, со студенческой молодёжью;

– по направленности научных и прикладных исследований, НОЦ МУ ориентированы на совокупность целей, отражающих стратегические интересы России в современном мире. При этом развитие человеческого капитала и в особенности мотивационные и ценностные структуры молодёжи и студентов остаются в пространстве слабого социального и информационного влияния;

– становление и развитие НОЦ МУ сопряжено с рядом проблем и трудностей освоения мировой практики деятельности таких центров. Среди таких проблем наиболее актуальными выступают: во-первых, ориентация преимущественно на собственные силы и ограниченность в использовании опыта других стран. Во-вторых, ориентация преимущественно на западные стандарты ведения научной деятельности, профессиональной подготовки, образовательной и информационной работы со студентами, слабая связь с университетами и научными центрами Востока, в частности, с такими центрами в Китае, где опыт работы по формированию ценностей и мотивации молодёжи заслуживает определённого внимания.

В целом, как показало исследование, ценностно-мотивационные аспекты по формированию человеческого капитала участников научно-образовательных центров составляют значимый вопрос, требующий своего решения. Существующий разрыв между ценностно-мотивационными структурами и исключение их из системы анализа человеческого капитала

научно несостоятелен, а в практическом смысле негативно сказывается в реальной деятельности. Преодоление такого разрыва можно считать актуальной и перспективной научной проблемой, требующей дальнейшего исследования.

6. В-шестых, выявлен характер социодинамики роста деловых качеств студентов за период обучения в университете как основных индикаторов успешности формирования человеческого капитала. Показаны особенности социодинамики роста человеческого капитала в зависимости от социально-демографических характеристик студентов, представляющих различные слои, группы и регионы. Доказано, что получение высшего образования существенно влияет на формирование общего человеческого капитала, а также отсроченный характер влияния этого капитала на успешность деятельности выпускников.

Социодинамика роста ценности деловых качеств в условиях университетов отражает положительную тенденцию, раскрывающую несомненное достоинство обучения. В подавляющем числе случаев ценностные сети студентов от курса к курсу расширяются и становятся более связанными, как по силе, так и по качеству связей.

За период обучения в университете наиболее динамично формируются деловые качества, к моменту выпуска деловые качества приобретают все большее значение. Эти качества составляют базу формирования человеческого капитала в будущем. Однако во всей системе ценных и важных качеств эталона, деловые качества как при поступлении в университет, так и на момент выпуска, характеризуются наименьшими сетевыми ресурсами (наименьшие вес, плотность и размах).

У студентов, представляющих различные социальные слои и группы региона, обучение в университете по-разному сказывается на динамике их ценностей. Более динамично формируются ценности у тех студентов, кто представляет малочисленные города, села и деревни.

7. В-седьмых, проведенное пилотажное исследование о современных представлениях граждан России о формировании человеческого капитала студентов, обучающихся в университетах, входящих в состав научно-образовательных центров мирового уровня, позволяет сделать следующие выводы.

Полученные результаты пилотажного исследования во многом подтверждают выводы, полученные в параграфе 2.1. Большинство респондентов согласилось с высказываниями, о том, что при обучении в университетах, входящих в состав научно-образовательных центров мирового уровня, у студентов должен изменяться человеческий капитал, а вместе с ним изменяются и их ценности в целом.

Также косвенно подтверждаются некоторые выводы параграфа 2.3 настоящего исследования. В частности, был сделан вывод о том, что за период обучения в университете наиболее динамично формируются деловые качества, к моменту выпуска деловые качества

приобретают все большее значение. Это подтверждает, то, что большинство опрошенных (49,5%) согласны с высказыванием о том, что при изменении человеческого капитала изменяются и деловые качества человека.

Выявлено, что о деятельности научно-образовательных центров мирового уровня граждане России практически не знают (9% опрошенных заявили, что слышали ранее об их деятельности), что подтверждает малую информированность о новом социальном институте и нахождении его в стадии становления.

Несмотря на это, научно-образовательные центры мирового уровня по-прежнему остаются потенциальными драйверами активизации человеческого капитала регионов, но для этого требуются дополнительные усилия и активное развитие.

Список источников и литературы

1. Акбердина В. В., Василенко Е. В. Инновационная экосистема: теоретический обзор предметной области // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18, № 3. С. 462–473. с. 465–467.
2. Ананьев Б. Г. О соотношении способностей и одаренности // Проблемы способностей. М., 1962.
3. Аникин В.А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. 2017. №4. С. 120-156.
4. Анисимова В. Ю., Гаффарлы Э. П. Анализ финансирования и роли научно-образовательных центров мирового уровня в РФ // Вестн. Самар. ун-та. Экономика и управление. 2021. Т. 12, № 2. С. 7–18. с. 12.
5. Арабян К.К. Учет и анализ интеллектуального потенциала при формировании стоимости предприятия. Автореферат диссертации. 2007.
6. Ассоциация университетских исследовательских парков URL: www.aurp.net.
7. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ./Соч. науч. ред. послесл. Р.И. Капелюшников, предисл. М.И. Левин. М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 С.
8. Богатова А.В. Методологические подходы к оценке человеческого капитала. Вестник АГАУ № 3 (101). 2013. С. 135-140.
9. Быченко Ю.Г. Социологическая концепция человеческого капитала. - Саратов: Поволжская академия государственной службы, 2000, - С. 112.
10. Вагапова Н.А., Андриянова А.А., Кузьмичева Е.А. Коммуникативные качества личности как фактор бесконфликтного взаимодействия // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2009. № 3. С. 47-51.
11. Васильева Е.Н. Анализ методологических подходов к измерению человеческого капитала. Федерализм. 2010. 1 (57). с. 89-96.
12. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. С.308.
13. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий: Опыт сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм. СПб.: Владимир Даль, 2017. – 446 с.
14. Веренкин А.О. Человеческий капитал: концептуальные основания и особенности проявления//США. Канада: экономика, политика, культура. 2005.№3., С. 85-101.
15. Веретеиникова Н. В. Эволюция российского образования и формирование человеческого капитала в АПК //Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. №309.

16. Волков Ю. Г., Курбатов В. И., Попов А. В. "Homo informaticus" - субъект самоуправления и самоорганизации сетевых онлайн сообществ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №2.

17. Воронина Н. Д., Попов Д. С. Востребованность образования взрослых и факторы, связанные с участием в нём: Россия на фоне стран ОЭСР // Экономическая социология. 2019. №2.

18. Воронов С. И., Воробьёва Т. Н. Государственная политика и законодательные рамки в сфере деятельности научно-производственной платформы «рациональное природопользование» научно-образовательного центра мирового уровня «инновационные решения в АПК» // Достижения науки и техники АПК. 2020. Т. 34, № 9. С. 19–24.

19. Воронцов А.В. История социологии: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2019. 366 с.

20. Гайдай Т.Н. Возмещение затрат человеческого капитала и его соответствие системе общечеловеческих ценностей // Вестник МФЮА. 2014. №4.

21. Денисенко, А.А Саградов. Человеческий капитал в России в 1990-х годах. М.: Макс Пресс, 2000. - С. 32-52.

22. Дерюгин П. П., Лебединцева Л. А, Ярмач О. В. и др. Социодинамика ценности деловых качеств в структуре человеческого капитала за период обучения в вузе: стратегия социологической диагностики / Социология науки и технологий. 2020. Т. 11, № 4. С. 139–160.

23. Дерюгин П.П., Зияева М.М., Глухих В.А., Попов Р.Е. Ценности образования в представлениях студентов-выпускников ИТ-специальностей (результаты пилотажного исследования) // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 9. С. 22–29.

24. Дерюгин П.П., Баннова О.С., Камышина Е.А., Попов Р.Е., Сидорова А.Н. Формирование человеческого капитала в цифровой образовательной среде: России и Китае - социальные аспекты. ИНФОРМАЦИЯ–КОММУНИКАЦИЯ–ОБЩЕСТВО. Том 1. 2021. С. 147-154.

25. Дерюгин П.П., Баннова О.С., Камышина Е.А., Попов Р.Е., Сидорова А.Н. Социальное и профессиональное осознание студентами инженерно-технических специальностей наступающей цифровизации (опыт пилотажного исследования и первые итоги). Дискурс. Том 7. Номер 1. 2021. С. 43-56.

26. Дерюгин П.П., Кремнев Е.В., Камышина Е.А., Ярмач О.В. Стратегии диагностики человеческого капитала на основе анализа ценностей: презентация эмпирических результатов. IV Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте трансдисциплинарного знания: материалы Международной научной конференции. Иркутск, 7–9 декабря 2020 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» – Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. – 487 с.

27. Дерюгин П.П., Курапов С.В., Попов Р.Е., Баннова О.С. Социологические исследования стратегий идентификационного поведения в образовательных учреждениях закрытого типа:

ценностный контекст (на примере кадетов казачьих кадетских корпусов). Социология религии в обществе позднего модерна. Том 10. 2021. С. 229-237.

28. Дерюгин П.П., Лебединцева Л.А., Ярмач О.В., Травин Р.А. Ценности и человеческий капитал сотрудников корпорации: опыт сетевой ДИАГНОСТИКИ // Научный результат. Социология и управление. 2020. №4.

29. Дерюгин П. П., Баннова О. С., Попов Р. Е. Методологические основания измерения ценностей ИТ специалистов // Социология религии в обществе позднего модерна. – 2022. – Т. 11. – С. 35-39.

30. Дерюгин П.П., Рассказов С.В., Лебединцева Л.А., Сивоконь М.В. Два методических подхода к диагностике ценностей в современных корпорациях. Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы. X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения сборник материалов Международной научной конференции. 2018. С. 158-161.

31. Дерюгин П.П., Сидорова А.Н., Баннова О.С., Попов Р.Е. «Собственный мир» ценностей студенчества IT специальностей». Сборник материалов Международной конференции по естественным и гуманитарным наукам. Санкт-Петербургский государственный университет. 2021. С. 889-890.

32. Дерюгин П.П., Ярмач О.В., Страшко Е.В., Камышина Е.А. Человеческий капитал в эмпирических исследованиях: перспектива сетевых методик. Информация – коммуникация – общество. № 1. 2020. С. 49-53.

33. Дерюгин П.П., Попов Р.Е., Камышина Е.А., Баннова О.С. Конвертация человеческого капитала руководителя в социально-структурные отношения корпорации (эмпирическая проверка) / // Научные результаты социологии 2021: Сборник статей по материалам I Международного научного онлайн форума, Белгород, 16–18 февраля 2022 года. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – С. 61-70.

34. Дерюгин, П. П. Научно-образовательные центры мирового уровня как фактор формирования человеческого капитала российских регионов / П. П. Дерюгин, О. В. Ярмач, Е. В. Страшко // Материалы X международной социологической Грушинской конференции "Жить в России. Жить в мире. Социология повседневности", Москва, 20 мая – 14 2020 года. – Москва: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2020. – С. 218-222.

35. Дерюгин, П. П., Лебединцева, Л. А., Ярмач, О. В., Ярмач, В. Е., Камышина, Е. А., Шилева, А., Курапов, С., & Страшко, Е. В. (2020). Человеческий капитал в фокусе современного социологического дискурса. Медиапапир. С. 10.

36. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. – 309 С.

37. Дудина В.И., Дерюгин П.П., Дубровская С.Е. Прикладная социология: социальное моделирование и программирование. Учебное пособие / Санкт-Петербург, 2008.
38. Дятлов С.А. Основы теории человеческого капитала. Издательство Санкт-Петербургского Государственного Университета Экономики и Финансов. 1994. С. 156.
39. Жуковская И.Ф. Человеческий капитал - главный фактор развития современной экономики // Экономика образования. 2015. №1. С. 63-69.
40. Запольский А.Д. Развитие человеческого капитала региона в условиях цифровизации экономики: Диссертация кандидата экономических наук. Курск, 2019. с. 16-17.
41. Зарецкий А. Д. Человеческие ценности в современных экономических отношениях // Основы ЭУП. 2012. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskie-tsennosti-v-sovremennyh-ekonomicheskikh-otnosheniyah>.
42. Зарубина Н.Н. Теория рационализации Макса Вебера как методология понимания современных социокультурных процессов // Социологические исследования. 2020. № 6, С.3-15.
43. Захарова В.В. Научно-образовательный центр как инструмент развития неиндустриальной специализации регионов России // Креативная экономика. – 2020. – Том 14. – № 5. – С. 763-774.
44. Здравомыслов А. Г., Ядов В. А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности. В кн.: Социология в СССР. М.: Мысль. Т. 2. 1965.
45. Иванов С. В. Эволюция исследования экономической категории «Человеческий капитал» // Социально-экономические явления и процессы. 2011. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-issledovaniya-ekonomicheskoy-kategorii-chelovecheskiy-kapital>.
46. Калашников М.М. К вопросу о сущности понятия способностей в педагогике и психологии // Вестник БГУ. 2014. №1. С. 32-38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-ponyatiya-sposobnostey-v-pedagogike-i-psihologii>.
47. Каменских М. А. Исследование сущности и особенностей научно-образовательных центров мирового уровня // Экономическое возрождение России. 2020. № 4 (66). С. 135–141. с. 138.
48. Капелюшников Р. Человеческий капитал России: эволюция и структурные особенности // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. №4. С. 46-55.
49. Капелюшников, Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 76 с.

50. Карапетян Р. В., Сизова И. Л., Бакаев М. А. Текущие и ожидаемые параметры прироста цифровых компетенций у занятого населения // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 1. С. 111–134.
51. Колпакова О. Н. Управление человеческим и эмоциональным капиталами // Инновации. 2010. №3. С. 108.
52. Корицкий А.В. Истоки и основные положения теории человеческого капитала // КЭ. 2007. №5. С. 3-11.
53. Корнейчук Б. В. Человеческий капитал во временном измерении /Б. В. Корнейчук. - СПб.: СПбГПУ, 2003. - 91 с.
54. Коростелева Л. Ю. Университеты научно-образовательных центров мирового уровня и их значение в показателях деятельности и развитии регионов // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 4. С. 250–263.
55. Кочешкова Л.О. «Опыт и перспективы интеграции науки и образования (в формате научно-образовательного центра). Проблемы развития теории. № 6 (74). 2014. С 7-22.
56. Кошель Н.Н. Обучающийся регион как условие эффективного менеджмента человеческих ресурсов // Образование для устойчивого развития: на пути к обществу знания. Мн., 2005. С. 24-32.
57. Кравченко С. А. Формирование сетевого человеческого капитала: методологические контуры концепции // Вестник МГИМО. 2010. №6. С.15-25.
58. Кравченко С. А., Подберёзкин А. И. Доверие к научному знанию в условиях новых угроз национальной безопасности Российской Федерации // Вестник МГИМО. 2018. №2 (59). С. 43 44.
59. Критский М. М. Человеческий капитал. – Ленинград: Изд-во Ленингр. унта, 1991. – ISBN 5-288-00703-9:2.40. – 117 С.
60. Кульжанова Г. Т. Значение системы ценностей в формировании человеческого капитала // Социология. 2020. №6.
61. Купцова И. В., Лактаева Н. Е. Перспективы имплементации зарубежного опыта к формированию экосистем научно-образовательных центров мирового уровня // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2021. № 2. С. 18–27.
62. Купцова И. В., Лактаева Н.Е. Научно-образовательные центры как драйвер развития инновационной экономики России // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2020. № 2. С. 70–76. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-70-76.
63. Куракова Н. Г., Черченко О. В. Подходы к определению ключевых функций и целевых индикаторов региональных научно-образовательных центров // Экономика науки. 2020. Т. 6, № 4. С. 212–224.

64. Курбатова Л.Н., Белозерова Т.А. Мнение руководителей предприятий о профессионально-деловых качествах выпускников // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 4. С. 107–108.
65. Лапин Н.И. Проблема ценностей в исследованиях В. А. Ядова и его коллег // Экономическая социология. 2009. №3. С. 84.
66. Леманова П.В. Социальная политика в управлении развитием человеческого капитала: учебное пособие. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. с. 16-24.
67. Леонтьев А.Н. Биологическое и социальное в развитии психики человека / Вопросы психологии. 1960. № 6. С.23-38.
68. Ливач Е.А. Коллективизм и индивидуализм в системе ценностей студентов и курсантов // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2010. № 4. С. 316–324.
69. Литвак Н.В. Современная дипломатическая служба как рефлексивный институт // Полис. Политические исследования. 2018. № 2. С. 163-172.
70. Лукьяненко М. В., Полежаев О. А., Чурляева Н. П. Перспективы вузовской подготовки инженеров и их развитие в корпоративных системах непрерывного образования; СибГАУ. Красноярск, 2012. С. 18–20.
71. Малков С.Ю. Россия в контексте мировой динамики: моделирование и прогноз. М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2016. – 208 с.
72. Маркс К., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 316.
73. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1955—1981. Т. 3. С. 3.
74. Медушевский Н.А. Политика создания научно-образовательных центров в РФ и европейский опыт интеграции научно-образовательной деятельности. Theories and problems of political sciences. 2019, Vol. 8. P. 3-11.
75. Методические рекомендации по формированию программ деятельности научно-образовательных центров мирового уровня, утвержденные Заместителем Министра науки и высшего образования Российской Федерации 23.09.2020.
76. Минеева Н. Н., Неганова В. П. Характеристика видов человеческого капитала // Journal of new economy. 2009. №4 (26). С. 29-36.
77. Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Белая Р.В Принципы измерения человеческого капитала: современные подходы и методы // Дискуссия. №8 (82), 2017. С. 26-33.
78. Наумова Н.В. Человеческий капитал как фактор развития научно-образовательных центров. Тамбовский филиал российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте российской федерации, г. Тамбов, Россия.

79. Нежинская Т.А., Глазырина Е.Ю. Характеристика компонентов, показателей и критериев диагностики сформированности специальных профессиональных компетенций // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 42. С. 103–109.

80. Ощепкова Д. С. К вопросу об оценке человеческого капитала // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2016. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otsenke-chelovecheskogo-kapitala-1>.

81. Панфилова Т. В. Человеческий капитал в свете проблемы ценностей // Вестник МГИМО. 2013. №3 (30).

82. Паспорт национального проекта «Наука», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018.

83. Паспорт Федерального проекта «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования, индустрии»

84. Пештиев В. И., Дутов Н. В. Предпринимательство в дореволюционной России: опыт А. В. Чичкина // Ярославский педагогический вестник. 2011. №2. С.305.

85. Платонов К.К. Психологическая структура личности / Личность при социализации. М., 1968. С. 70-73.

86. Помозова Н. Б. Китайские аналитические центры: от практической рациональности к социальной институциональной рефлексии / Н. Б. Помозова // Дискурс. – 2021. – Т. 7. – № 5. – С. 71-85.

87. Попов Р.Е., Баруздин И.А., Салахутдинов А.А., Дерюгин П.П. Научно-образовательные центры мирового уровня как драйверы формирования человеческого капитала россиян: социологический анализ проблемного поля (к 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета). Дискурс. 2022;8 (3), С. 41-55.

88. Попов Р.Е. Институционализация научно-образовательных центров мирового уровня в рамках цифровизации общества: российский и мировой опыт. Цифровое общество - новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития. Материалы Всероссийской научной конференции. 2020. с. 426-428.

89. Попов Р.Е. Методологические подходы и методические ресурсы измерения человеческого капитала в цифровом обществе: опыт и проблемы. Городской социологический семинар в рамках Ковалевских чтений. 2020. С. 20-22.

90. Попов Р.Е., Дерюгин П.П., Социологические исследования человеческого капитала: ценностные измерения // Социология религии в обществе позднего модерна. – 2022. – Т. 11. – С. 101-106.

91. Попов, Р. Е. Эмпирическое исследование социодинамики человеческого капитала студентов, обучающихся в научно-образовательных центрах мирового уровня / Р. Е. Попов, П. П. Дерюгин // Информация–Коммуникация–Общество. – 2023. – Т. 1. – С. 309-314.

92. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 сентября 1996 года № 1062 «О федеральной целевой программе «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997—2000 годы».

93. Постановление Правительства РФ от 28.07.2008 N 568 (ред. от 29.07.2013) "О федеральной целевой программе "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009 - 2013 годы".

94. Потачев С. А., Потемкин М. Н. Научно-образовательные центры // Universum: Вестник Герценовского университета. 2011. №11. С. 69.

95. Семенова И.В., Лачиниский С.С. Научно-технологические парки в системе регионального развития США. Вестник Чувашского университета. 2010 № 2. с. 440-446.

96. Скуднова Т. Д., Личман И. Д. Аксиологическая компонента социальной деятельности как фактор позитивной трансформации общества // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2019. №1. С. 304.

97. Сорокин, А. Н., Яковлева Е. И., Фильченкова И. Ф и др. Компетенции научно-образовательного центра: определение, перечень и структура // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9, № 1. С. 30-38.

98. Страшко Е. В., Ярмач, О. В. Дерюгин П. П. и др. Факторный анализ инвестиционной привлекательности и человеческого капитала регионов с научно-образовательными центрами мирового уровня // Russian Journal of Management. – 2021. – Т. 9. – № 1. – С. 171-175.

99. Султанов А.Е. Методы измерения и оценки человеческого капитала. International Scientific Journal «Global Science and Innovations 2021: Central Asia» Nur-Sultan, Kazakhstan, June 2021. P. 84-87.

100. Текст доклада Ли Кэцзяна о работе правительства. Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztd/2h/t1584035.htm> (дата доступа: 6.11.2020).

101. Текст доклада Си Цзиньпина на XIX Съезде Коммунистической партии Китая. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm.

102. Тобиен М. А. Проблемы современной трактовки и измерения категории "человеческий капитал" / М. А. Тобиен // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. – 2014. – № 2. – С. 106-118.

103. Тощенко Ж. Т. У истоков научной социологической периодики // Россия реформирующаяся. 2019. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-istokov-nauchnoy-sotsiologicheskoy-periodiki>.
104. Тугаринов В.П. Избранные философские труды. — Л.: ЛГУ, 1988 С.256.
105. Туроу Л. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. – С. 432
106. Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
107. Федоров Н. Ю. К социологической интерпретации понятия «Человеческий капитал» // МНИЖ. 2014. №10-3 (29). С. 352-359.
108. Филатов В. П. Модели человека в социальных науках // Epistemology & Philosophy of Science. 2012. №1. С. 125.
109. Формирование инновационной образовательной системы в НИУ «БелГУ» как основы подготовки кадров мирового уровня на базе НОЦ «инновационные решения в АПК» / О. Н. Полухин, А. В. Маматов, И. В. Спичак, Н. В. Кирий // Достижения науки и техники АПК. 2020. Т. 34, № 9. С. 9–13.
110. Хмырова-Пруель И. Б. Концепция ценностей В. П. Тугаринова и ценностная проблематика в отечественной социологии (60-90-ые годы XX века): диссертация кандидата социологических наук: 22.00.01.- Санкт-Петербург, 2002.- 177 с.
111. Хэгстром Р. Дж. Инвестирование: Последнее свободное искусство. М.: ОлимпБизнес, 2005, - 288 С.
112. Четвертакова Ж.В. Закономерности формирования национального характера // Аналитика культурологии. 2011. № 19. С. 222–229.
113. Шавель С. А. Личностные качества и Человеческий капитал // Народонаселение. 2012. №3 (57). С. 40.
114. Шемякин Е.Л. История возникновения концепции человеческого капитала // Приволжский научный вестник. 2015. №5-2 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-kontseptsii-chelovecheskogo-kapitala>.
115. Шлякова О. А. Актуальность теории человеческого капитала в современной России // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2010. №2. С. 44
116. Шматко Н. А. Практические и конструируемые социальные группы: деятельностно-активистский подход // Россия реформирующаяся. 2001. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-i-konstruiруемые-sotsialnye-gruppy-deyatelnostno-aktivistskiy-podhod>.

117. Шубкин В. Н. 1970. Опыт социологического исследования трудоустройства и выбора профессий. В сб.: Социологические опыты. М.: Мысль. С. 160.
118. Шулаева О. В. Специфичность человеческого капитала: эволюция концепции и ее значение // Статистика и экономика. 2014. №5. С. 119.
119. Шульц Т. Ценность детей // Thesis. 1994. №6. С.43-69.
120. Шумпетер Й. Капитализм, Социализм и Демократия. М.: Экономика, 1995. С. 540.
121. Щербина В.В., Попова Е.П. Проблема рационализации управленческой деятельности в деловой организации // Личность. Культура. Общество. 2015. Том XVII. Вып. 1–2 (№ 85–86). С.135-143.
122. Adner R. Match your Innovation Strategy to Your Innovation Ecosystem // Harvard Business Review. 2006. Vol. 84(4). P. 98–107. Pellikka J., Ali-Vehmas T. Managing Innovation Ecosystems to Create and Capture Value in ICT Industries // Technology Innovation Management Review. 2016. Vol. 6(10). P. 17–24.
123. Angrist, Noam and Angrist, Noam and Djankov, Simeon and Goldberg, Pinelopi and Patrinos, Harry Anthony, Measuring Human Capital. 2019, p. 44.
124. Association of University Research Parks URL: www.aurp.net.
125. Baron A. Measuring human capital // Strategic HR Review, 2011, Vol. 10 No. 2, pp. 30-35.
126. Becker, G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. 3rd Edition, University of Chicago Press, Chicago, 2009, p. 389.
127. Becker, Gary S. Human Capital and the Economy // Proceedings of the American Philosophical Society, vol. 136, no. 1, 1992, pp. 85–92.
128. Bylaws for the e-Infrastructure Reflection Group. e-Infrastructure Reflection Group. URL: <http://e-irg.eu/bylaws>.
129. Capogna S., Figus A., Mustica S. The Challenges for Digital Society: Education and ELeadership // International J. of Innovation and Economic Development. 2018. Vol. 4, № 3. P. 12–19.
130. Center for China and Globalization. URL: <http://en.ccg.org.cn>.
131. Chinese Academy of Social Sciences. URL: <http://casseng.cssn.cn>.
132. China Institutes of Contemporary International Relations. URL: <http://www.cicir.ac.cn/NEW/en-us/index.html>.
133. Cohen D., de Soto M. Growth and human capital: Good data, good results // Journal of Economic Growth. 2007. Vol. 12. p. 1.
134. Combi M. Cultures and Technology: an analysis of Some of the Changes in Progress – Digital, Global and Local Culture // Cultural Heritage in a Changing World / in K. Borowiecki, N. Forbes, A. Fresa (ed.). Cham: Springer, 2016. P. 3–15.

135. Corona L. Building Knowledge Regions in North America: emerging technology innovation poles / USA Northampton Massachusetts. Edwardlgar Publishing, Inc., 2006. P. 277.
136. Development Research Center of the State Council of the People's Republic of China. URL: <http://en.drc.gov.cn>.
137. Dufva T., Dufva M. Grasping the future of the digital society // Futures. 2019. Vol. 107. P. 17–35
138. E-Infrastructure Commons. e-Infrastructure Reflection Group URL: <http://e-irg.eu/about>
139. European Strategy Forum on Research Infrastructures (ESFRI) roadmap URL: https://ec.europa.eu/info/research-andinnovation/strategy/european-research-infrastructures/esfri_en
140. Folloni, G. and Vittadini, G. HUMAN CAPITAL MEASUREMENT: A SURVEY. Journal of Economic Surveys, 2010, vol. 24. p 248-279.
141. Gennaioli N., Rafael La Porta. Human Capital and Regional Development // The Quarterly Journal of Economics, 2013. Oxford University Press, vol. 128 (1), p. 105-164.
142. Goldin, Claudia. Human Capital / In Handbook of Cliometrics, ed. Claude Diebolt and Michael Hauptert. Heidelberg, Germany: Springer Verlag. 2016, p. 55-86.
143. Heckman, J. and A. Krueger. Inequality in America: What Role for Human Capital Policy? MIT Press, 2003. P. 127.
144. Vossman L. Specifying Human Capital // Journal of economic surveys. 2003, Vol. 17. p. 239-270
145. Iansiti M., Levien R. Strategy as Ecology // Harvard Business Review. 2004. Vol. 82(3). P. 68–78.
146. Elias G. Carayannis, David F.J. Campbell. Knowledge creation, diffusion, and use in innovation networks and knowledge clusters: a comparative systems approach across the united States, Europe, and Asia /. USA Westport Connecticut: Greenwood Publishing Group, 2006. P. 347.
147. Konietzko J., Bocken N., Hultink E.J. Circular ecosystem innovation: An initial set of principles // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 253.
148. Kucharchikova A., Human capital – definitions and approaches // Human Resources Management & Ergonomics. 2011. Vol. 5, p. 60-70.
149. Linne J. Two generations of digital natives // Intercom: Brazilian Journal of Communication Sciences. 2014. Vol. 37, № 2. P. 203–220.
150. Menegazzi, S. Rethinking Think Tanks in Contemporary China. Springer. 2018. 206 p.
151. Mercan B., Gökteş D. Components of Innovation Ecosystems: A Cross-Country Study // International Research Journal of Finance and Economics. 2011. Vol.76. P. 102–112.
152. Mission and Vision. e-Infrastructure Reflection Group. URL: <http://e-irg.eu/about>

153. Nafukho F., Hairston N. & Kit B.. Human capital theory: implications for human resource development, *Human Resource Development International*, 2004, vol. 7:4, p. 545-551.
154. Pasban M., Nojehdeh S. H. A Review of the Role of Human Capital in the Organization // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2016, Volume 230, P. 249-253.
155. Pritchett L. Where has all the education gone? *World Bank Economic Review*. 2001. Vol. 15. p. 3.
156. Royakkers L., Timmer J., Kool L., Van Est R. Societal and ethical issues of digitization // *Ethics and Information Technology*. 2018. № 20. P. 127–142.
157. Schulz T. Investment in Human Capital // *American Economic Review*, March – № 1. Vol. 51, No. 1 (Mar., 1961), 1-17 pp.
158. Shanghai Institutes for International Studies. URL: <http://www.siiis.org.cn>.
159. Son, Hyun H., Human Capital Development). *Asian Development Bank Economics Working Paper Series*, 2010, No. 225, p. 36.
160. Verhaest, Omey 2006. Verhaest D., Omey E. 2006. The Impact of Overeducation and Its Measurement. *Social Indicators Research*. 77 (3): 419–448.
161. Walrave, B., Talmar, M., Podoyntsyna, K. S., Romme, A. G. L., Verbong, G. P. J. A Multi-level Perspective on Innovation Ecosystems for Path-breaking Innovation. *Technological Forecasting & Social Change*, P. 136, 103–113. Konietzko J., Bocken N., Hultink E.J. Circular ecosystem innovation: An initial set of principles // *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 253.